

В НОМЕРЕ

Мир смотрит на Санкт- Петербург

Впервые встреча «большой двадцатки» – лидеров 20 крупнейших государств – пройдет в России, и она будет председательствовать на ней. Саммит состоится 5-6 сентября в Санкт-Петербурге. В ситуации, когда мировая экономика в кризисе, а очаги напряженности не погашены в разных концах планеты, значение встречи на невиских берегах трудно переоценить.

СТР. 2

Истины Караулова

Празднование 55-летия Андрея Караулова и 20-летия его программы «Момент истины» состоится 10 сентября в Государственном Кремлевском дворце, накануне юбилар ответил на наши не только юбилейные вопросы.

СТР. 10

Мечтателям не место за рулём

Казалось бы, всем известно, что обозначенные соответствующими дорожными знаками и разметкой, регулируемые и нерегулируемые пешеходные переходы должны быть островками безопасности. В теории. А на практике любой выходящий на переход человек абсолютно беззащитен! Почему? И когда, наконец, автомобили перестанут быть орудиями убийства наших граждан?

СТР. 12

Да здравствует талант!

Знаки судьбы – дело тонкое. Чаще всего люди, занятые повседневностью, их не замечают, а кто замечает, без труда может понять, что каждый знак многозначен, имеет смысл и предназначение. Эссе Ларисы Васильевой

НА СТР. 15

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 30 749 человек. Заходите!

И думы мои, и молитвы мои...

Расулу Гамзатову исполнилось бы 90 лет

Расул любил говорить: «Великое видится издали...» Мы убеждаемся в том, что, чем больше мы познаём его мир, его творчество, самого Поэта, тем больше погружаемся в глубины мыслей, необъятность и величавость его поэзии, в вечное и созидательное в его суждениях. И действительно: многоликий, оригинальный, присущий только ему творческий путь Расула Гамзатова составляет великолепную культурную эпоху современности. Мощная творческая энергия поэта, заложенная в его стихах, светлая лиричность и глубокая мудрость его поэзии и сегодня пленяют и заставляют ещё и ещё раз оглянуться на пройденное, с надеждой взглянуть в будущее каждого, кто к ней прикасается.

Через Гамзатова смотрели на Дагестан, по Расулу судили о дагестанцах, о кавказцах вообще, от него в мире узнавали о нас в далёких окраинах мира и наиболее объективно судили обо всём нашем – нравах, культуре, горской нравственности, патриотизме, мужестве. Благодаря его творчеству, мудрому его слову некоторые «патриоты» вынуждены были порой другими глазами смотреть на нас, полюбить Кавказ и кавказцев.

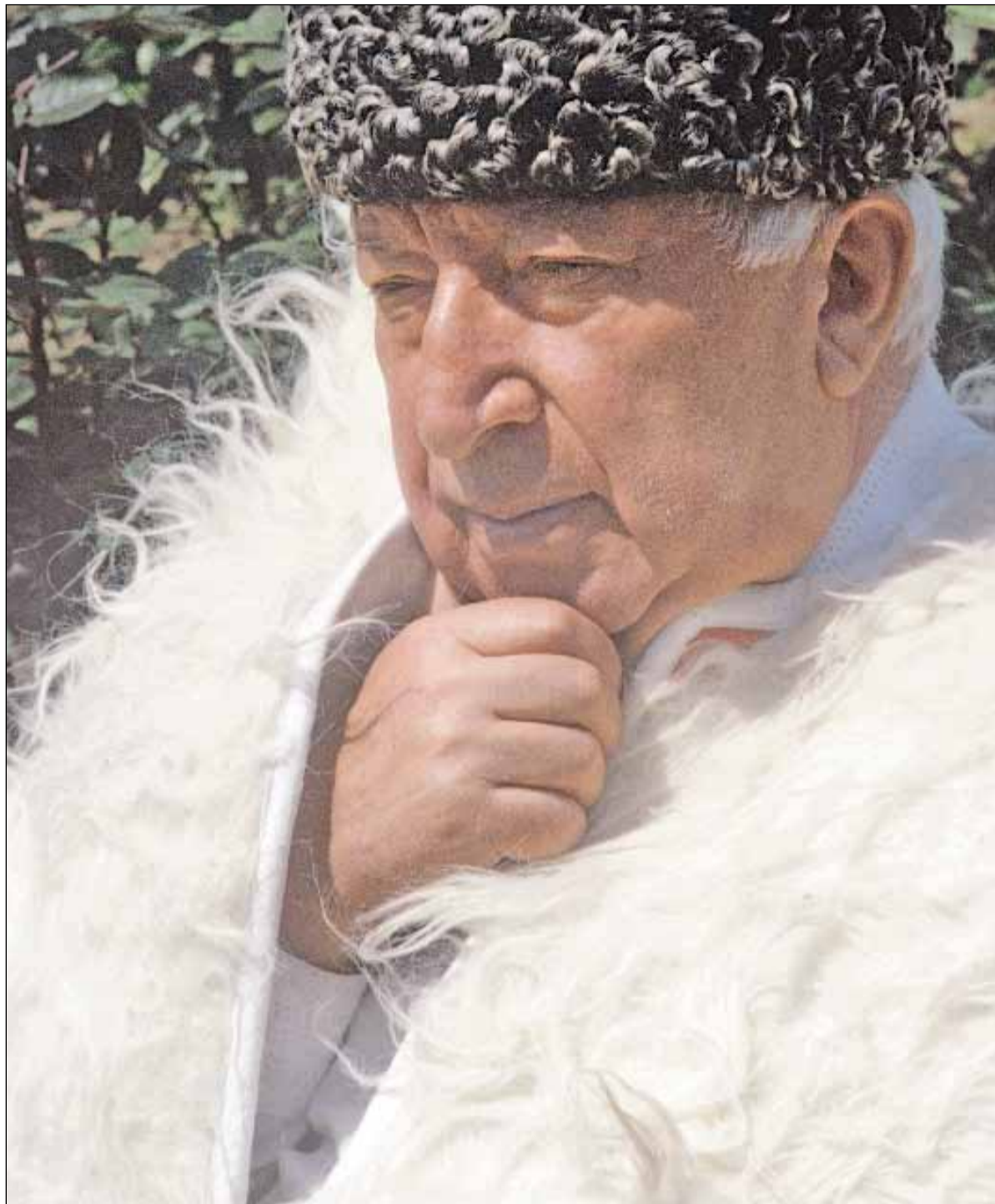
Мы этим гордились и будем гордиться ещё долго.

Но даже мы – поколение людей, не понаслышке знавших Гамзатова, – убеждались и сейчас убеждаемся в том, что очень многого о нём не знали, не замечали, тем более – многого для него не сделали и не сумели воздать ему должное при жизни.

Но у нас, к счастью, никто не отбирал право сделать это сегодня, завтра и пока мы помним его.

Ибо в Гамзатове для нас, тем более для подрастающих поколений, кроется уникальный кладёз человеческого таланта, культуры мышления, норм поведения горца, отношения к матери, женщине, оригинального мышления и владения словом.

Творчество Расула Гамзатова колоритно украсило мужественный и патриотичный образ Дагес-

ИТА-ТАСС

тана ореолом высокой духовности и культурной самобытности. Вместе с тем оно значительно расширило жанровую палитру многоязычной дагестанской национальной литературы.

Как великолепный Мастер художественного слова, он не ограничивается вынесением на суд читателя своих творений. В предисловиях к своим сборникам, в

литературно-критических статьях, публицистических выступлениях, высказываниях, заметках поэт стремится раскрыть суть литературного творчества, показать чудо рождения поэтического слова, обосновать высокое значение и призвание художественного слова. Свежесть восприятия жизни, умение сердечно и выразительно рисовать людей

и природу родного края отличают поэзию Расула. «Поэзия без родной земли, без родной почвы – это птица без гнезда», – говорил истинный патриот своего края Гамзатов.

Магомедрасул МАГОМЕДРАСУЛОВ,
заместитель министра культуры
Республики Дагестан

Продолжение темы на стр. 4

ПЕРСОНА

«Мы меняем на ходу систему управления»

На вопросы «ЛГ» отвечает министр культуры России Владимир МЕДИНСКИЙ

– Раньше было ощущение того, что руководители воспринимали культуру как ряд учреждений, которыми надо управлять. Вы пришли с пониманием – это было в интервью и выступлениях не раз подчеркнуто, что культура для России – главный ресурс, не менее важный, чем нефть и газ. А может быть, и более важный. Стало ли это спустя почти полтора года после вашего назначения фактом государственной политики, изменилось ли отношение к культуре?

– Вы начали с комплиментарного вопроса. Уверен – мои предшественники понимали, что культура – важный ресурс. Но теория теорией, а практика заключается в том, что культурная политика реализуется через многочисленные учреждения, работающие более или менее эффективно. То, что культура – один из главных ресурсов, понимают в любом обществе. Для нашей цивилизации культура – огромный ресурс влияния. Может быть, в чём-то недооценённый, а в чём-то, может быть, переоценённый.

– Бюджетные средства, выделяемые на культуру, выросли?

– В текущем году по отношению к прошлому выросли. Надеюсь, что мы их стали расходовать более эффективно. Есть даже небольшие запасы, которые мы сейчас направляем в регионы. Хотя уровень решаемых задач генерального масштаба, но не хотелось бы быть министерством Большого и Мариинского театров. К примеру, только что мы распределили ни много ни мало 500 миллионов рублей, которые грантами по пять миллионов

придут малым муниципальным театрам и музеям. Для них это огромные суммы. Для некоторых почти годовой бюджет. Такая практика министерством заведена впервые. Такого раньше не было никогда.

Сейчас мы рассматриваем вопрос о выделении 200 миллионов рублей для того, чтобы школьники могли бесплатно съездить в Петербург, побывать в Мариинском театре, Петергофе, Эрмитаже. Помните, как в советские времена возили ребят? Правда, тогда за деньг родителей, а мы готовы расселять их в недорогих гостиницах. Если эта программа будет запущена, то 30 тысяч школьников из Северо-Западного региона смогут увидеть Питер. Мы хотим, чтобы регион взял на себя доставку детей и обеспечение их безопасности, а мы – оплату проживания, питания и экскурсии.

Подобных программ никогда не было в Министерстве культуры. На них никогда не было средств. Сейчас деньги появились, потому что мы экономно тратим даже тот небольшой бюджет, который есть. У нас появилась впервые возможность поддержки военно-патриотических проектов. Их тоже не было никогда. Мы деньги на них изнутри, что называется, раскопали. У нас появились средства на поддержку гастрольных фестивалей – провели большой такой фестиваль на Северном Кавказе. Он частично был поддержан Фондом президента России, частично нами. Впервые за последние 20 лет наши федеральные театры – им. Вахтангова, МХТ имени Чехова, Наций – поехали с гастролями по стране, не только на Северный Кавказ, но и на Дальний Восток, в Забайкалье.

Окончание на стр. 3

КНИГА НЕДЕЛИ

● Книга русской скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в войне с внутренним врагом. – М.: Институт русской цивилизации, 2013 / Сост. В.М. Ерчак, научный редактор О.А. Платонов. – 1136 с. – Тираж не указан.

Книга, честно говоря, тяжёлая. И вовсе не из-за 1136 страниц большого формата. Утешился тут нечем. Опора Российской империи, породе честных охранителей государства – они погибли, предотвращая революцию. Они проиграли. Хотя тогда – после 1905-го – отлаивая жизнь за царя, они вроде бы остановили загадочную и опасную стихию. И – кто знает? – может быть, так бы и остались в истории погибшими победителями, если бы не Первая мировая, она же Вторая Отечественная.

Впрочем, глубоко верующий человек скажет: павший «за други своя» победил в главной войне, он спас душу. Это почему-то мало утешает, когда речь идёт о судьбах государства и народа.

Из той эпохи, несмотря на стихи Блока, архитектуру Шехтеля и музыку Рахманинова, нельзя создавать идеологический канон. Болезненные были времена – и в таком аспекте их следует изучать, в чём нам немало помогает Институт русской цивилизации.

«Царство Русское колеблется, шатается», – говорил тогда Иоанн Кронштадтский. Оценку кризисной ситуации даёт и Олег Платонов в обстоятельном предисловии. А уж содержание книги – насквозь трагическое – исключает всякую идеализацию последних десятилетий империи. Чувствуется безысходность в такой логике: Рига или Москва – города промышленные, а среди рабочих антигосударственная пропаганда имеет особый успех. И написано это после сведений об очередном убитом патриоте...

Наверное, из столь серьёзных социальных (да ещё и вперемешку с национальными и геополитическими!) противоречий невозможно выйти без потерь. Но воспринимать братоубийственную логику как должное нельзя. Это саднящая рана.

Книгу эту подготовил Союз Михаила Архангела перед Первой мировой войной. Кстати, во дни празднования 300-летия династии Романовых 30 тысяч экземпляров «Книги русской скорби» были бесплатно розданы «нижним чинам».

Тираж огромный по тем временам, он говорит о высоком значении этого издания. И вот – переиздание век спустя. Институт русской цивилизации, как всегда, отнёсся к материалу бережно, но и с научной введливостью. Капитальный том возрождает память о героях, которых старались забыть, если не проклясть.

Книга, к сожалению, актуальна. Россия и сегодня не избавлена от терроризма, не говоря уж о политическом экстремизме, который может обернуться кровью.

Так что эта книга – не только мемориал, но и предупреждение.

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

«ЛГ» назначает встречи

Наши постоянные подписчики и друзья знают, что во время работы Московской международной книжной выставки-ярмарки, которая нынче проходит в 26-й раз, их всегда ждут на стенде нашей газеты. В этом

году – в зале А 75 павильона Всероссийского выставочного центра – запомните: стенд F-33.

В дни работы ММКВЯ вы сможете встретиться с авторами и сотрудниками «ЛГ», а также оформить льготную подписку на будущий год: на первое полугодие по цене 480 рублей, годовую – за 980 рублей. Каждый подписавшийся на старейшую культурологическую газету страны получит подарок!

8 сентября призываем вас не только принять участие в выборах мэра Москвы и губернатора Подмосковья, но и приехать на ВВЦ, где в конференц-зале № 2 павильона № 75 с 13.00 до 14.00 пройдёт встреча с коллективом «ЛГ».

7 сентября (суббота) в рамках Дня города пройдёт традиционный Фестиваль столичной прессы (организатор – Союз журналистов Москвы). Место проведения – Пушкинская площадь.

Уважаемые посетители фестиваля! Редакция «Литературной газеты» ждёт вас на стенде № 17!

ОЧЕВИДЕЦ

Неполиткорректная русскость

Крещение Руси — особая дата для всех восточных славян. 1025-летие исторического события стало не только праздником, но и проверкой состояния отношений между Россией, Украиной и Беларуссией — и межгосударственных, и духовных.

Всякий раз в наши времена празднование этого судьбоносного события предстаёт большой дипломатической проблемой, несмотря на то, что, казалось бы, имеет чисто культурное содержание. Очевидно, причина неудобства в том, что современная система политической жизни на всём нашем пространстве противоречит основному вектору развития, который был задан князем Владимиром. Более того, пытается превозмочь его наследие. И в каждом государстве это делают по-своему.

Воспоминания о прошлом народа — это, как правило, вопрос о его идентичности. Что-то в истории мы выбираем как своё, как часть нашей коллективной судьбы, а что-то воспринимаем чужим, прямого отношения к нам не имеющим. Поэтому вопрос «А кто это — мы?» всегда сопутствует обращению к другим, далёким временам.

Крещение Руси, как века истории, уже по названию чётко определяет: речь идёт об отношении ко всему тому, что называется «русским», то есть относящимся к Руси. Действительно, крещенскую купель при князе Владимире можно назвать истоком русскости.

Именно благодаря христианской миссии во всех уголках восточнославянского мира появилось русское самоназвание. И утвердилось оно через такие понятия, как «Русская церковь», «русская вера», «Русская земля». Средневековая русская идентичность поражает широтой и глубиной распространения, ведь в любом селе священник объяснял крестьянам, что все мы «люди русской веры».

Конечно, не стоит думать об этой идентичности в чисто национальных категориях: этническое самосознание не предполагает строгого воображения «единого народа», его границ и суверенитета. Нет: крестьянин из одного села мог отправиться в другое и удивиться, что и там есть русские люди, а иной раз встретиться в столь же недалёком селе с непривычным для себя говором или обычаем и подумать, что здесь, гляди ты, всё «чужое», а значит, «нерусское».

Культурные отличия между отдалёнными землями были подчас и вовсе огромными: можно, например, сравнить столицу Русского государства Москву и центр Русского воеводства Львов. Вряд ли их православные жители могли легко признать друг в друге соплеменников. Даже внешне они нередко отличались, да и разговаривали совсем не одинаково. Но у них была общая черта — и те, и другие считали себя русскими людьми, веру свою называли русской, и в церковь ходили — в русскую. И это была идентичность, то самосознание (со всеми его «местными» особенностями и отличиями), которое в следующие эпохи, во времена создания национальных государств, могло стать мощным ресурсом для общего будущего, а могло оказать помехой для других проектов, утверждающих раскол старой Русской земли. Как сейчас можно видеть, увы, верх взяли именно такие проекты.

Недавнее празднование на самом высоком уровне годовщины (1025-летия!) Крещения Руси по идее должно было хотя бы на день объединить три государства — Россию, Украину и Белоруссию — в широком чествовании важнейшего события их общего прошлого. Однако, как это ни покажется странным, ни одно из трёх наших государств сегодня не имеет русской идентичности. В наименьшей степени это касается Беларуси, так как белорусскость означает скорее местную конкретизацию русскости, чем её отрицание. Россия же использовала старое греческое наименование Руси для утверждения своей особой — «российской» — идентичности, которая не распространяется на всю Русскую землю и отделяет «россиян» от украинцев и белорусов.

Для создаваемой у нас «многоконфессиональной российской нации» русское самосознание — это помеха, лишнее наследие далёкого и политически неактуального прошлого. И в России, и на Украине русское имя фактически нелегально — оно выведено из языка законов, оно не присутствует даже в названиях большинства общественных организаций — за двумя-тремя исключениями. Открыто сказать «я — русский» подчас трудно, ведь это как бы неполиткорректно. Так что тот факт, что трём президентам не удалось собраться в дни празднования вместе, в чём-то закономерен.

Единственный институт нашей жизни, сохраняющий русскую идентичность и действующий по-прежнему на всей Русской земле, — Русская православная церковь. Она исторически хранительница единства русскости, и, несмотря на неблагоприятные политические обстоятельства и внутренние проблемы, была и продолжает быть верной этой миссии.

Для Русской церкви 1025-летие Крещения прошло, если так можно сказать, удачно, хотя ещё пять лет назад ситуация в Киеве — матери городов русских — была во многом другой. Основным гостем на торжествах был провозглашён патриарх Константинопольский Варфоломей. Тогдашний президент Украины В. Ющенко обратился к нему с просьбой о создании на Украине «национальной поместной церкви» под его омофором. Реализовать замысел пока не удалось, но попытка вбросить семена раскола была сделана. В итоге всё же сохранились единство и мир православных церквей, а вмешательство светских политиков в церковную жизнь не возымело заметного успеха.

За минувшие пять лет многое изменилось на Украине, её новый президент В. Янукович, хотя и очень плохо относится к идее интеграции с Россией, если принять во внимание не его слова, а его действия, но не идёт против канонического православия. Новый патриарх Московский и вся Русь Кирилл определённо был главной персоной праздника, утверждая тем самым и единство Русской церкви. Удалось собрать глав и представителей всех поместных церквей, что существенно повысило статус торжеств.

И вот ещё что важно: в своих речах патриарх Кирилл постоянно возвращался к теме единого русского наследия. Он говорил об «исторической Руси», которая «объёмлет сегодня Беларусь, Россию и Украину», и о людях, «относящих себя к наследникам Киевской купели Крещения». Чуть позже, уже в Минске, он произнёс важную фразу: «Мы как народ и как Церковь». Это и есть старая модель русской идентичности, которая видит единым народом всех духовных потомков Владимира крещения — поверж политических и географических границ. Модель, теперь гонимая, но по-прежнему живая.

К сожалению, в наши дни Русская церковь осталась единственной последовательной хранительницей общего русского самосознания. А государства, хотя их лидеры и посещают регулярно церковные службы, по существу, отделили себя не только от Церкви, но и от её структуры.

Олег НЕМЕНСКИЙ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В Москве на Красной площади проходит Международный военно-музыкальный фестиваль «Спасская башня – 2013». Здесь выступают лучшие военные оркестры из разных стран и разных родов войск. Открытие «Спасской башни» сопровождалось залпами салюта.

После реконструкции открыт Белый зал Московской консерватории им. П. И. Чайковского в Москве. Работы провели с использованием новейших технологий и метода компьютерного моделирования акустического пространства.

СОБЫТИЕ

5–6 сентября в Северной столице проведут встречи, в том числе двусторонние, лидеры 20 крупнейших государств. Впервые такая встреча проходит в

России, где председательствует наша страна. В ситуации, когда мировая экономика остаётся в кризисе, а очаги напряжённости и воен-

ных столкновений не погашены в разных концах планеты, значение этого саммита «большой двадцатки» трудно переоценить.

«ЛГ», № 33–34, 2013 г.

Невские рубежи

Важен конечный результат

О самом главном

Главными темами саммита станут замедление экономического роста в большинстве развитых и развивающихся стран и новые источники долгосрочного роста — такое мнение высказала накануне встречи в Санкт-Петербурге начальник Экспертного управления президента России и российский шерпа в G20 Ксения Юдаева.

«Сегодня больше всего беспокоит медленный экономический рост в большинстве регионов — как в развитых странах, так и во многих развивающихся», — заметила Юдаева.

Предотвращение уклонения от уплаты налогов — также среди наиболее горячих тем. Ещё один важный вопрос встречи — реформа управления Международным валютным фондом (МВФ), система распределения квот и голосов в котором утверждена ещё на саммите G20 2010 года, но до сих пор не ратифицирована в ряде стран.

В повестке G20 пока не запланированы, но вполне могут быть подняты вопросы Сирии и сокращения программ стимулирования в США, так

называемого количественного смягчения (QE3).

«В повестке дня сирийской темы нет, и не было никаких сигналов, никто не спрашивал об этом. Думаю, что эта тема будет обсуждаться на двусторонних встречах», — пояснила Юдаева.

Федеральная резервная система (ФРС) США может начать сокращение выкупа облигаций в рамках QE3 после заседания 17–18 сентября. Позиция G20 по этому вопросу может войти в заключительное коммюнике.

Уже к началу встречи станет ясно, «будет ли сильное заявление по количественному смягчению, или всё-таки министры будут рекомендовать лидерам оставить ситуацию нейтральной, без особых комментариев, поскольку комментарии иногда порождают избыточные ожидания и избыточную волатильность», — дополнил коллегу заместитель министра финансов РФ Сергей Сторчак.

Компетентные лица отмечают также, что важным итогом саммита может стать новый план развития G20.

Другое мнение

Встреча в Санкт-Петербурге полезна ещё и тем, что стимулирует появление альтернативных, не включённых в план официальных инициатив. Так, ещё до начала основного саммита 3–4 сентября в городе на Неве запланированы контрсаммит, организованный международной инициати-

вой «Постглобализация». Этот форум, на который также приглашены международные эксперты, декларирует другой подход к выходу из кризиса, делая ставку на социальное государство и резко критикуя неолиберальные подходы, главенствующие в официальных документах G20.

Надо признать, что прежде какого-то единого механизма взаимодействия не было. Некоторые председатели B20 (площадка «Крупный бизнес». — Ред.) просто привлекали консультантов, Всемирный экономический форум, Международную торговую палату.

В рамках нашего российского председательства создаётся более сложная конструкция, большую роль в которой играют организации бизнеса в странах — членах G20. Они должны консолидировать интересы национального бизнеса и выносить их на уровень «бизнес-двадцатки».

Конечно, к этой работе должны быть подключены ведущие глобальные компании. Поэтому с российской стороны сопредседателями целевых групп являются члены правления и вице-президенты РСПП, демонстрируя, что в этом процессе должны участвовать не просто лидеры крупных компаний. Они должны представлять ведущие бизнес-ассоциации. Раньше как было? По-разному. В Торонто, к примеру, главы государств сами решили, кто будет участвовать в «бизнес-саммите» — по три представителя бизнеса с каждой стороны. В Мексике президент страны посылал приглашения бизнес-лидерам по рекомендации консультантов. Мы все эти форматы объединяем.

Говорят, что вот саммитам «двадцатки» уже пять лет, решений принималось много, однако их эффективность вызывает сомнения. Мы осознаём эту проблему. Поэтому важнейшим направлением работы стал своеобразный управленческий аудит. Нам важно понять, почему в предыдущие годы те или иные рекомендации не срабатывали. Почему одни страны их реализуют, как тот же «Базель III» в банковской сфере, а другие нет. Ведь начиная с первой «двадцатки» все страны подписались под тем, что не будут пользоваться протекционистскими мерами для борьбы с кризисом. 18 стран из 20 такие меры ввели почти сразу после встречи в Вашингтоне. Важно оценить, почему это происходит. То ли потому, что в «период тушения пожара» не всегда находились оптимальные решения. Или принимаемые решения быстро становились неактуальными.

Мы создали каталог решений предыдущих саммитов G20. И сейчас наши целевые группы их анализируют. В будущем это должно стать постоянной темой для «двадцатки».

Александр Шохин,
председатель Российского союза промышленников и предпринимателей

Пан Ги Мун приедет. Встретятся ли Путин и Обама?

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун примет участие в саммите G20, о чём сообщают осведомлённые источники в ООН. Предполагается, что Пан Ги Мун приедет за день до начала официальной программы форума.

На сайте юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета появилось сообщение, что 4 сентября генсек ООН проведёт публичную лекцию в вузе. Случится ли это? Услышат ли студенты размышления генсека о положении в мире?

Как известно, о согласии участвовать в саммите заявил президент США Барак Обама. Владимир Путин, комментируя ситуацию в Сирии журналистам на

Дальнем Востоке, также выразил надежду на встречу со своим американским коллегой. А ведь какое-то время приезд Обамы оставался под вопросом из-за ситуации с бывшим сотрудником ЦРУ Эдвардом Сноуденом, которому РФ предоставила временное убежище, несмотря на протесты Соединённых Штатов. Из-за этого американский лидер даже отменил двустороннюю встречу с Владимиром Путиным в Москве, проведение которой изначально планировалось накануне мероприятий в Петербурге. Как всё сложится в итоге — этого осталось ждать совсем недолго.

Представитель Белого дома отметил, что двусторонней встречи в планах Обамы нет, но «у президентов будет возможность для общения».

Подготовила: Владимир СУХОМЛИНОВ

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожудуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p> <p>Олег НЕМЕНСКИЙ</p>	<p>ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабалева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абрамидова, Анна Кузнецова «ТелеЕдинице» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнацев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов Спецпроекты и приложения Алесь Кожудуб, Анастасия Ермакова Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Юрий Щербачев (Астрахань и Калмыкия), Лия Иванни (Армения), Ирина Тосунян (США), Александр Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланян (Кипр) Московский тираж — 60 652 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирске) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз. Общий тираж 138 860 экз.</p>	<p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км. Номер подписан на печати 3 сентября 2013 г. Зак. № 13-09-00051 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций) Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»</p>	<p>Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г. Адрес редакции: Холостерий переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52 Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10 Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна Ведущий редактор номера Алесь КОЖУДУБ</p>
---	---	--	---	--	---

Владимир Мединский: «Мы меняем на ходу систему управления»

Окончание. Начало на стр. 1

Знаете, мне звонил Евгений Миронов и рассказал о своих ощущениях зрительской аудитории на Кавказе, такое впечатление, что многие зрители в театре были впервые.

— Восстановление гастрольной системы — это важно...

— Но, к сожалению, очень дорого. Очень недешёвый трансфер, да и артисты наши знаменитые хотят и на гастроль получать гонорары, к которым привыкли в Москве. Так что с гастрольями трудно, но разворачиваем министерство к регионам.

— Продолжая тему. Театральная общественность в тревоге, директора страшным шёпотом говорят о предстоящем переходе на полную самоокупаемость, которая приведёт к гибели репертуарного театра. Как вы это прокомментируете?

— Никак.
— Значит, это не соответствует действительности?

— В идеале театры, конечно, должны быть самоокупаемыми, а ещё лучше — высокоприбыльными. Но в условиях современной жизни понимаем, что если провозгласим это одномоментно, то будет гайдаровская реформа и результат её будет один — 90 процентов театров самоуничтожатся. Какие-то, разумеется, останутся — у которых хорошие спонсорские пакеты. Но и они будут жить хуже, показывать дешёвые антрепризы — пьесы американских комедиографов... А артисты будут сниматься в сериалах, оставив театрам только фамилии... Поскольку я из политики, то всегда сторонник быстрых и решительных мер. Но любое реформирование в сфере культуры должно быть осторожным.

— Если я вас правильно понял, театры могут спать... то есть, я хотел сказать, работать спокойно?

— Но мы требовали и будем требовать, чтобы росли внебюджетные доходы и посещаемость. Просто так раздавать деньги — сколько выключим у государства и поровну всем сестрам по серьгам — не будем. Всё будет по заслугам, по труду и по потребностям, с учётом всех факторов. Государство оказывает поддержку, но при этом учреждение культуры должно работать — ради результата.

— Поговорим о военно-историческом обществе, об адекватном преподавании истории, воспитывающей граждан, которые будут жить в России, улучшать свою страну, а не соображать, куда бы при первой возможности уехать на ПМЖ...

— Военно-историческому обществу всего несколько месяцев. Оно было создано в апреле нынешнего года. Прошёл учредительный съезд, мы занимаемся организационными вопросами, формируем исполком, что не помешало нам открыть несколько памятников, созданных на спонсорские средства. Мы провели несколько крупных фестивалей и, как правило, на спонсорские средства, с минимальным участием бюджета. Совсем недавно прошёл огромный исторический фестиваль в ближнем Подмосковье, рядом со МКАД, посвящённый XVII веку. Можно на сайте Минкультуры ролик посмотреть: и реконструкция боёв, и ремёсла, и десятки тысяч гостей, и театральные представления, карнавалы, целое шоу. Это очень полезно: люди начинают интересоваться этой эпохой, приезжают на фестивали, а там главное событие — битва Шуйского с Болотниковым. А некоторые впервые услышали эти имена, начнут интересоваться, книги прочитают. Или вот военно-исторический фестиваль в Калининградской области, который мы поддерживаем — «Гумбинненское сражение»: историческая реконструкция посвящена забытой победе Российской армии в первые дни Первой мировой войны. Открыли памятник Зое Космодемьянской — в Рузе, рядом с местом, где она героически погибла.

— К 200-летию войны 1812 года отечественный кинематограф, как нарочно, не обрадовал зрителя ни одной лентой, приличествующей этому великому событию. За исключением кинохалтуры о поручике Ржевском...

— ...и обильно проспонсированной Фондом кино очень слабой работы «1812. Уланская баллада». Печально...

— У нас практически нет киноверсии истории отечественной культуры. Нет игровых фильмов о Блоке, Гумилёве, Шолохове, Врубеле... К примеру, в Британии даже о литераторах и художниках второго-третьего плана есть фильмы. Сидя у телевизора, можно получить представление об истории национальной культуры. А у нас — о «бандитском Петербурге».

— Нас тоже эта ситуация не устраивает, поэтому мы меняем на ходу систему управления российским кинематографом. Перераспределены довольно сильно полномочия между Фондом кино и нашим министерством. На последней защите проектов, а их мы проводим публично, с этого года нет никаких решений под столом, открыто голосуют в зависимости от фильма два-три экспертных совета, с учётом этого и принимается решение министерства. Мы поддерживаем фильмы к юбилеям Чайковского и Маяковского, о Сергии Радонежском, о Первой мировой войне, партизанском движении в Брянской области, о русских жёнах албанских коммунистов...

— Вот именно фильму о жёнах албанских коммунистов и не хватает в России, где нет даже приличных лент о Столыпине или Брусилове...

— Эксперты единодушно сочли, что это интересный проект. Должен отметить, что на выходе в 100 процентах случаев министерство принимало то консолидированное решение, которое предлагали экспертные общественные советы. Несмотря на многочисленные разговоры о цензуре Минкультуры.

— И стали врагом Миндалдзе...

— В итоге Александр Миндалдзе получает поддержку Фонда кино. Он — человек, у которого болит голова не о политике, а о творчестве. Поэтому мы с ним легко договорились. У него в сценарии есть ряд ошибок, на которые указали исторические эксперты, — ошибки не принципиальные для содержания фильма, но могли стать ложкой дёгтя для его картины. Его могли обвинить в пренебрежении основой, выбрано неправильное время для этой истории. Эксперты указали — Миндалдзе поблагодарил.

— Такого рода ошибки были и в фильмах «Раскол», «Царь», на что историки конкретно указывали авторам, и в том числе в нашей

платил штрафы за задержку фильма, и Никита Михалков, и Попогребский Лёша, и многие другие. С какой стати должны быть льготы Бардину? Один закон и для либералов, и для патриотов, и для монархистов.

— Возможно ли возрождение детского и юношеского кино? Хорошо помню студию имени Горького, где каждый павильон был занят, где стояла очередь из режиссёров с отличными сценариями в руках...

— Тогда совсем другая была система. Студия в советские годы была продюсерской компанией, производящей фильмы. Сейчас фильмы производят частные компании, студия же сдаёт им в аренду площади. Студия превратилась из завода в заводской ангар, в

может включать в себя региональный компонент, который должен быть согласован, чтобы учили в первую очередь историю страны, а потом в согласованном варианте историю региона в формате краеведения. Есть сильные перегибы в эту сторону сейчас. Конечно, не должно быть 30 учебников истории, и не потому что они плохие, а потому что в них даже зачастую цифры противоречивые. Привожу в качестве примера вопрос своим студентам в МГИМО: сколько погибло советских людей в годы Великой Отечественной войны? И не получил ни одного правильного ответа от трёхкурсников. Прозвучали самые разнообразные цифры: от 7 до 60 миллионов! Главное — они канонов не знают. Как

— Работы и так за глаза. Хотя знаете, главный вопрос, который мне задают в «Твиттере», — когда вы закроете «Дом-2»? Никогда, мы не имеем к этому никакого отношения, потому что передача эта идёт на частном канале. На содержательную политику каналов государство не влияет, либо влияет как учредитель: Москва — ТВ-Центр, Газпром — НТВ. А цензуры у нас нет.

— Давайте вернёмся к государственному заказу. Вот прошёл юбилей Александра Ивановича Герцена. Практически незаметно. 200 лет. «Былое и думы» — это основа для головокругительного сериала — с любовью, заговорами, предательствами... никто не снял. Зато порадовали очередным сериалом про олигарха, заглянувшего в прачечную и нашедшего там свою судьбу. Как такое может быть?

— У нас госзаказа в кино до этого года де-факто вообще не было. Он и сейчас носит мягкий характер. Мы просто дали список приоритетных тем, которые поддерживаем. По некоторым из этих тем не поступило ни одной заявки. Была пара слабых заявок на фильм об афганской войне. А ведь талантливая «9 рота» даёт одностороннее представление о нашей армии и той войне. Как «Штрафбат» Достая, который мне написал открытое письмо, мол, я плохо отношусь к его фильму. Да я его запоем смотрел, по три серии сразу... Но к исторической правде и событиям Великой Отечественной он не имеет никакого отношения. Там собраны все исключения (на войне бывает всё) и байки. До сих пор многие убеждены, что мушкетёры ходили в голубых плащах по чистым улочкам Парижа и фехтовали на рапирах. Могу показать шпагу мушкетёра — она больше напоминает меч, и никто им не фехтовал, да и военной формы у них не было, да и Париж тонул в помоях. Но талантливый автор и миф. Обидно, что про французов, а не про нас. Мушкетёров-то мы знаем, а про кирасирский полк нового строя Алексея Михайловича, который формировался примерно в эти годы и действительно имел форму, никто не скажет.

— В творческой среде, к сожалению, сложилась странная ситуация... приверженность антипатриотизму и чёрной мифологии — это пропуск в большое искусство. Молодой деятель культуры, не отдавший дань такой мифологии, отторгается, замалчивается. Замкнутый круг. Но ведь когда-то его нужно разбивать. Иначе у нас никогда не будет своих «Трёх мушкетёров», «Спасти рядового Райана»: мы будем иметь бесконечное поношение прошлого, вечный «Штрафбат». У меня однажды был разговор с артистом Серебряковым, живущим теперь, кажется, в Канаде. Я спросил, где он видел такого комбата, которого он играет в известном сериале Достая. В какой книжке он прочитал про таких командиров-доходяг? Артист ответил: «Я вообще войной не интересуюсь и ни одной книги про неё не читал». «А что же вы читаете?» — спросил я. — «Венерин волос». — «Тогда и снимайтесь в «Венерин волосе», а не в фильме про великое поколение победителей...»

— Сценарии теперь проходят экспертизу военно-исторического общества. Эксперты решения не принимают, равно как и экспертный совет, состоящий из продюсеров. Но дают рекомендации, и если в сценарии полная ахинея, то чиновник делает соответствующие выводы, прежде чем взять ответственность за финансирование.

— И ещё вопрос, Владимир Ростиславович! Должны в Москве быть улица, площадь или на худой конец переулок Ивана Калиты?

— Конечно. И не только Калиты, Дмитрия Донского, многолетнего губернатора Тучкова и правителя Москвы, которые много сделали для города, старались. Почему не может быть улицы Промыслова? Улицы должны хранить память о людях, оставивших после себя добрые дела. Надеюсь, когда-то будут и улицы Лужкова, и Гришина.

— А пока у нас несколько переулков и станция метро Войковские...

— Вот Войков точно ничего хорошего для страны не сделал. Человек отменился в истории только одним — соляной кислотой поливал детские трупы. Понимаю — есть сложные фигуры в истории. Дзержинский, например. Но на каждый его минус можно найти какой-то плюс. А у Войкова — один минус. И в честь него пять улиц, станция метро, район...

— О переименовании говорят лет двадцать, и ничего... Это принципиальное невнимание власти к общественному мнению, или просто руки не доходят?

— Это историческое беспомыслие, синдром манкуртов. Сейчас предвыборный момент, и, наверное, власть не хочет перед 8 сентября нервировать общественное мнение. Это оборотная сторона демократии. При ней небольшие принимаются волевые решения, особенно не имеющие полного консенсуса. Что касается Войкова, надеюсь — Москва к этому вопросу обязательно вернётся.

— А в 2014 году не мешало бы присвоить нескольким улицам имена забытых героев Первой мировой, по сути Второй Отечественной...

— Пусть «Литературная газета» проработает эти предложения, я их охотно передам Сергею Семёновичу Собянину, который принимает самое действенное участие в сооружении памятника героям Первой мировой, недавно обсуждали проекты. А дел его — полный Георгиевский кавалер, четырёх крестов. Поэтому думаю, что идею эту он с удовольствием поддержит.

Евгений ФЕДОРОВСКИЙ

газете. Но хочется поставить вопрос шире. Главная беда современного отечественного кинематографа — отсутствие серьёзной литературной основы. Сценарий всегда был жанром литературы. При Союзе писателей существовал специальный совет по кинодраматургии.

— Мы бы с удовольствием работу такого совета возобновили и даже взяли на финансирование. Нало только разобратся — при каком из многочисленных союзов писателей его создать.

— Не связано ли это с тем, что по какому-то анекдотическому стечению обстоятельств писатели оказались приписаны к ведомству уважаемого нами Министерства связи? Почему тогда не к Минтрансу? Литераторы ездят на поездах и летают на самолётах...

— Ну, это исторически так получилось когда-то, при очередном перераспределении полномочий. Действительно, слово, которое в основе всего — и писатель, и Роспечати, — вышло из подчинения Минкультуры и перешло к Минсвязи. Не могу давать этому оценку, поскольку это не мои полномочия. Я работаю с теми задачами, которые перед нами стоят. Вы — писатели, вы и ставьте этот вопрос.

— Но писателям — говорю от имени общественности — хотелось бы ближе к Министерству культуры, которое наше профильное министерство.

— Да и мне, честно говоря, хочется быть ближе к писателям, тем более что читаю без остановок.

— Надемся, разумные формы организации творческого процесса вернутся. Был же совет по песне, который не пускал в эфир рифмованную графоманию. Нет, это была не цензура, а профессиональный фильтр.

— Вернёмся к теме худсоветов?

— А как к ним относиться?

— Хотелось бы вас поддержать, но не стану — меня уже и так на «Эхе Москвы» называют Торквемалом российской культуры. Хочу сказать, что у квазилиберальных журналистов свобода слова только для себя. Чужого мнения они не терпят априори. И даже не слушают. Они расстроились, когда конфликт с Миндалдзе закончился за два дня. О чём писать? Нашли конфликт с режиссёром, который должен заплатить штраф — 100 тысяч рублей. Человек не сдал вовремя работу. Мы по закону не имеем права его не штрафовать. Гарри Бардин получил 11 миллионов рублей на съёмку мультфильма. Это государственная поддержка аниматоров. Они получают большие деньги на съёмки. Считается, что так мы поддерживаем выдающихся мастеров. Я не спорю: Гарри Бардин — выдающийся мультипликатор, многие его мультки я смотрел в детстве с наслаждением, да и дети мои смотрят. Но закон одинаков и для выдающихся аниматоров, и для выдающихся режиссёров. Станислав Говорухин

котором цехи сдаются в аренду тем, кто ведёт работу. Поэтому нет фильмов производства студии имени Горького. Мы дали им сейчас заказ на кино детское. На основании конкурсов дали два заказа студии «Ленфильм», и «Мосфильм» получил. Но они не могут, как в советские времена, производить десятки фильмов — людей и ресурсов нет, и на этом зарабатывать. Они живут сдачей в аренду и оказанием сопутствующих услуг. К примеру, Карен Шахназаров оказывает много сопутствующих услуг, он в рынке, поэтому «Мосфильм» чувствует себя относительно уверенно. А студия Горького таких услуг оказывает меньше и чувствует себя менее уверенно. «Ленфильм» вообще в трудном положении, разорился, разворован. Надеяемся, что новый менеджмент, получив огромный государственный кредит на льготных условиях, хотя бы доведёт студию до уровня «Мосфильма», уже было бы неплохо. Но планов у них громадьё, хотя Голливуд сделать.

— Как говорится, безумству храбрых поём мы песню...

— Поговорим о громких назначениях, которые произошли быстро и решительно, слегка ошарашив общественность: Большой театр, ГМИИ им. Пушкина, Политехнический музей. Скажите, за этим стоит принципиальная, системная политика или в каждом конкретном случае кадровые решения диктовались субъективными обстоятельствами?

— И субъективные обстоятельства, которые определяют выбор тех или иных кандидатов, и общая политика на обновление кадров при сохранении по возможности потенциала кадров старых. При этом — обращая особое внимание — мы не назначаем просто эффективных менеджеров, мы назначаем менеджеров из отрасли.

Буквально перед интервью с вами встречался с новым директором Государственного музейного объединения РОСИЗО (бывшая Росизопробанда — громадная в прошлом структура, отвечавшая за всю выставочную политику, такой минкультовский внешторг, музейные коллекции закунала и распределяла тоже она). Структура полностью развалилась за последние десять лет, сейчас остатки музейных фондов хранятся в непопулярных условиях, выставок не ведут никакие, персонал в ужасном состоянии, собственность утеряна. Мы сейчас туда назначили Зельфиру Трегулову, человека, который на протяжении всей жизни занимался профессиональной выставочной деятельностью.

— Вопрос к вам как к историку: ваша позиция в спорах о едином учебнике истории. Что понимать под этим выражением?

— Думаю, что должна быть единая линейка, одна или две максимум, синхронизируемая по контенту для изучения истории с 5-го по 9-й или 11-й класс. Это должна быть линейка федеральная, она

говорится, семинарию окончил, только «Отче наш» забыл прочесть и с Символом веры не знаком. Должны быть базовые вещи, каноны, особенно на уровне школы.

— В странах СНГ весьма влиятельная концепция «политической истории», то есть исторические работы и учебники пишутся так, чтобы внушить людям определённые идеи, например максимально дистанцироваться от общего максимума прошлого. А мы в наших учебниках почти в неприкосновенности сохранили советское прекрасное знание в отношении к «братским» народам. Не надо ли и нам несколько политизировать историю? Чтобы не быть беззастыдливыми перед агрессивностью новых исторических мифов?

— Оставим на совести историков некоторых стран СНГ и около СНГ детскую болезнь младого государства. Просто стыдно иногда бывает... Я приехал в Киев, остановился в хорошей гостинице, в которой и обнаружил рекламный буклет с картой города на английском языке. Чего там только не написано! Оказывается, многовековая оккупация Киева татарскими, польскими и русскими захватчиками закончилась только в 1991 году, когда он стал столицей независимой Украины.

— Владимир Ростиславович, иногда возникает ощущение, что министра культуры на телеэкранах и в СМИ могло быть и побольше...

— Это сознательная политика, нет на это времени. Многие съездают аппаратная работа и поездки по регионам — за год побывал в половине субъектов Федерации, надо знать страну, в которой ты живёшь. Естественно, там посещаю учреждения культуры, встречаюсь с работниками самого низового уровня. Потому что у дворике ресторана «Пушкин» всё кажется прекрасным, но надо шире смотреть. Честно говоря, для депутата пиар-активность и узнаваемость важны, но для представителя исполнительной власти это вторично. Я пытаюсь на телевидении только в тех случаях выступать, когда есть необходимость донести точку зрения министерства на те или иные аспекты культурной жизни, объяснить, почему мы делаем те или другие кадровые решения, почему проходят те или иные реорганизации, — не отмалчиваться. У меня табу на участие в развлекательных передачах, в шоу. Сколько раз меня звали в «Вечерний Ургант!» Чего я там забыл? Наверное, передача хорошая, никогда не видел, но все хватает. В этом отношении публичность совершенно не находится в приоритетах.

— А у министерства есть рычаги влияния на программы о культуре, которые показывает на ТВ?

— Никаких.

— Вас не беспокоит эта, как бы поточнее выразиться, «самоопыляемость» нашего ТВ? Ведь оно бюджетное как-никак...

Болдино под угрозой

Уму непостижимо! Болдинский музей-заповедник, точка притяжения всей творческой и мыслящей России, переводится из областного (регионального) подчинения в подчинение муниципальное. Теперь местные власти (село Большое Болдино — население пять тысяч человек, бюджет соответствующий) обязаны обеспечить финансирование этого замечательного и очень серьезного объекта. Реально ли это?

Нет! Даже в 1918 году, когда по всей стране горели помещичьи усадьбы, в том числе Михайловское, Ясная Поляна, Шахматово, именно крестьянский сход большебольдинских крестьян принял решение о сохранении пушкинской усадьбы и не допустил её разорения. Что же творится сегодня? Когда разорение «нашего всё» планируется сверху?

Феномен Болдинской осени, когда за считанные дни Поэтом были созданы десятки гениальных произведений, заложивших основы всей современной русской культуры, волнует и занимает умы многих мыслителей. Подписаться духовно сюда приезжали Белла Ахмадулина и Борис Мессерер, Иннокентий Смоктуновский и Ираклий Андроников, Олег Янковский и Булат Окуджава... Здесь сняты прекрасные фильмы, созданы сотни живописных полотен, написаны тысячи стихотворных строк, и теперь...

Очевидно, что муниципальные власти не смогут содержать такой объект мирового культурного значения. Нужно отменить это необдуманное решение. Надо докричаться до самого верха!

Александр Архангельский, писатель, журналист; **Александр Белавин**, учёный-физик; **Владимир Бондаренко**, критик, редактор газеты «День литературы»; **Александр Велединский**, режиссёр; **Андрей Воронцов**, писатель; **Алиса Ганиева**, писатель; **Денис Гуцко**, писатель; **Нина Зверева**, тележурналист; **Алексей Иванов**, писатель; **Капитолина Кокшенева**, критик, доктор филологических наук; **Алексей Колобродов**, критик; **Александр Литвак**, академик РАН; **Владимир Маканин**, писатель; **Захар Прилепин**, писатель, журналист; **Олег Рыбов**, писатель; **Герман Садулаев**, писатель; **Людмила Сараскина**, историк литературы, доктор филологических наук; **Роман Сенчин**, писатель; **Наталья Солженицына**, президент Русского благотворительного фонда Александра Солженицына; **Марина Степнова**, писатель; **Людмила Улицкая**, писатель; **Сергей Шаргунов**, писатель, журналист; **Леонид Юзефович**, писатель

Вещий сон Поэта

За несколько недель до юбилейных мероприятий по случаю 80-летия Расула Гамзатовича ко мне обратился редактор молодёжных программ республиканского телевидения. Суть его просьбы заключалась в том, что главный редактор популярного издания «Аргументы и факты» А. Старков поручил профильной редакции газеты сделать интервью с Расулом.

Пообещав редакции помочь, я по договорённости с ним пришёл, как никогда поздно, домой к Расулу Гамзатовичу. За большим столом, на «своём» месте я Поэта не нашёл. Показалось, что дочь Салихат поднялась на второй этаж к нему в кабинет. Через мгновение я услышал голос Расула Гамзатовича: «Магомедрасул, проходи...»

Я рассказал ему о звонке из Москвы, о просьбе руководства «АиФ». Расул дал мне понять, что он в последние дни очень устал от журналистов, от «этих приёмов», гостей и т.д.

Я объяснил Расулу, что при всём стремлении многих федеральных изданий сделать о нём и с ним материал данная газета имеет огромный авторитет и тираж не только в стране.

«Ну, если ты думаешь, что им надо дать интервью, пусть придут. Когда они хотят?» — спросил Расул. Я ответил, что они уже неделю в ожидании и что они завтра же, думаю, смогут прилететь и будут в Махачкале.

Довольные тем, что принято положительное решение, мы перекинулись соображениями по поводу торжественных мероприятий. Расул Гамзатович что-то уточнил о приглашённых на свой юбилей.

Затем он начал расспрашивать о том, кто меня встретил. Я сказал, что видел Гаджи Гамзатовича, а встретила меня дочь — Салихат, и, подумав, что ему она, быть может, понадобится, сказал, что она поднялась. На предложение Расула найти её и угостить меня чаем я отказалась, сославшись на то, что поздно (было действительно около 22 часов) и ему надо отдохнуть. Гамзатов как-то не придал моим последним словам значения, и было видно, что его что-то беспокоит. На вопрос, могу ли я чем-то ещё помочь ему, он сказал примерно следующее:

«Я, честно говоря, особо гадалкам, снам и прочим вещам не придавал значения и не верю. Но знаю, что люди говорят о вещих снах и т.п.»

— Расул Гамзатович, я не раз слышал о том, что у людей сны иногда сбываются, — поддержал я ещё не понятный для меня смысл им высказанного.

— Я на днях увидел сон, — как-то взволнованно продолжил он. — Сижу я вот именно на этом месте, как будто это было днём. Какой-то след на моих коленях, я в тапочках домашних и пишу. Вот там, в углу (он показал в левый угол комнаты), как будто есть проём двери с порогом, дверь закрыта... В какое-то мгновение я почувствовал, что дверь эта открылась, начало продувать. Я попросил домашних прикрыть дверь, так как свет из дверного проёма и холодный поток воздуха меня отвлекали от письма. Видя, что никто на мою просьбу не отзывается, я поднял голову и увидел, что на пороге дома стоит симпатичный старик, весь в белом.

Свет исходил от него. Мне особенно запомнились почему-то его глаза, светлый взгляд, открытое лицо...

Он, по-моему, со мной поздоровался, на что я как-то ответил. Хотя мысли не давали покоя о том, что, может, надо бы мне было встать. Довольно долгим взглядом посмотрев, с улыбкой на лице, он спросил у меня: «Расул, как ты?». На что я ответил: «Спасибо, хорошо, пока нет повода жаловаться, вот — работаю». Тогда он говорит: «Я пришёл вообще-то за тобой. Пойдём?..» Добродушное лицо старика, его снежно-белый покров не вызвали никаких отрицательных эмоций. Но всё равно я сказал: «Нет, я пока не пойду, останусь... Мне вот ещё сколько писать...»

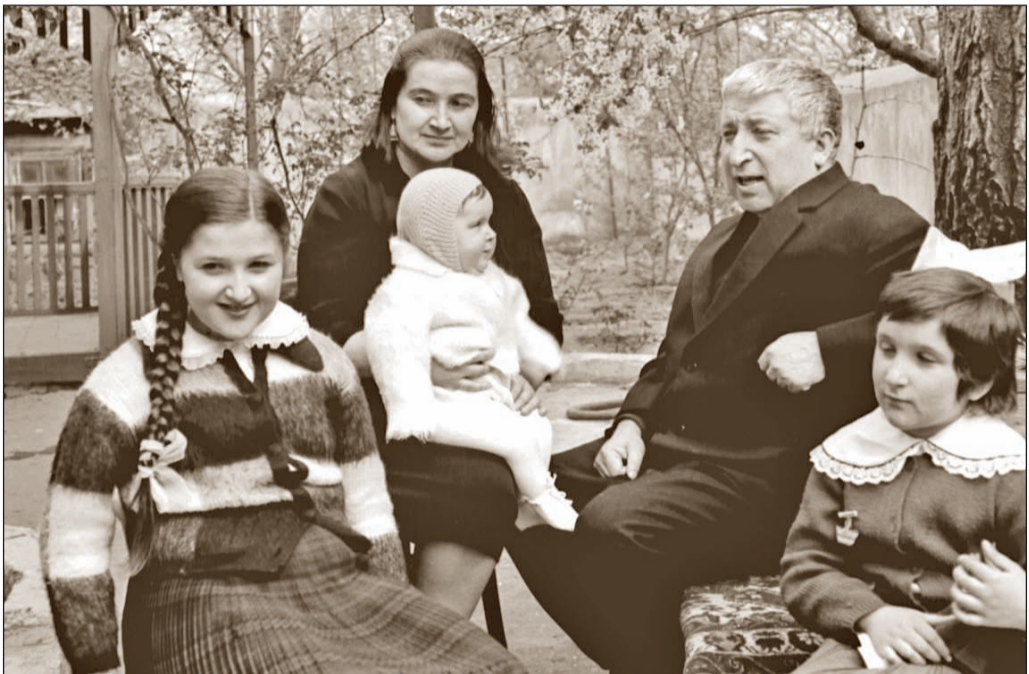
Он добро улыбнулся и отреагировал на мой отказ спокойно: «Ладно, но я за тобой

ся сокровенным, и добавила то же самое: «Пусть сон будет к хорошему».

К большому моему сожалению этот, быть может, в его жизни редкий, взволновавший Гамзатова сон оказался вещим.

Десять лет назад, к огромной горечи миллионов, ушёл из жизни, ушёл от нас Расул Гамзатов. Человек, к которому все привыкли настолько, что и не могли даже представить, что этот гигант мысли, уникальный мастер слова, Патриот с большой буквы, остролов, «академик юмора» может когда-то уйти. Покинуть этот бедный, голодный и скупой на гениев, полный порой зависти и убогости, чванства и тупого восприятия окружающего, жадный на красоту, искренность и простоту мир.

Мы настолько привыкли к тому, что ест

Расул Гамзатов в кругу семьи. 1967 год

скоро приду». «Отвернулся и так же незаметно ушёл, как будто испарился в свете дня», — взволнованно продолжил Расул.

Я заметил его какое-то почти полудетское искреннее желание поделиться со мной этой интересной для него, но и волнующей душу новостью.

Мне было, с одной стороны, и очень приятно его доверительный тон, я в глубине души искренне начал ещё больше ощущать величие этого человека, тем более гордость за его отношение лично к себе. Я, видя его настроение, помню, сказал, как обычно говорю, что всё это к лучшему, и дай бог, чтобы это было предвещением хорошего. На что он ничего не ответил. Он молчал, с задумчивыми глазами, не торопясь, провёл меня до порога и, попросив меня залпнуть калитку, попрощался со мной.

Я долго думал об этом разговоре с Гамзатовым. Я никогда за все годы не видел таким его лицо, взгляд.

Утром я поделился со своей супругой разговором с Поэтом. Она тоже с удивлением заметила, как он именно со мной поделился

Расул со своей разноликой и прекрасной поэзией, что от очередной книги его стихов мы вправе ожидать чего-то уникального по судьбоносности и мудрости. В последние годы мы немало говорили о нём. Многие, быть может, впервые себя почувствовали его величие, значимость, неповторимость его образа мышления и владения словом. Кто-то — будучи рядом с ним, кто-то — далеко за пределами Дагестана, кто-то — и даже не зная его лично...

Мы имели счастье знать этого великого сына земли нашей.

Роберт Рождественский так сказал о Расуле Гамзатове: «Поэт он огромный, сделавший знаменитым и Дагестан, и аварский язык, и свои горы. Сердце его мудрое, шедшее, живое. Я видел его во многих выступлениях, где он оставался гражданином, мудрецом, шутником. С врагами он сражался без жалости, бил их мудростью. Поэт он не только дагестанский, но и русский поэт. Его всегда называют в числе любимых поэтов». Поэтому миллионы людей ощущают

себя гражданами удивительного и неповторимого мира поэзии и прозы Гамзатова.

Всё гениальное всегда обрастает легендами и слухами, становится предметом многих обзоров и полемик. Стихотворение Расула Гамзатова «Журавли», ставшее впоследствии песней-реквиемом по всем погибшим в войнах, — в этом плане тоже не исключение. Помню, будучи ещё работником Комитета правительства по делам ветеранов войны я часто навещал боевую подругу нашего именитого лётчика, дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана И.В. Паспортникова в г. Жуковском. Обаятельная женщина, член президиума Всемирного комитета ветеранов войны и военных конфликтов, боевая лётчица, подполковник авиации, Инна Владимировна жила в одном доме со многими известными не только в стране людьми. Одними из самых близких семье Паспортниковых соседями и сегодня являются члены семьи Яна Френкеля.

Супруга Френкеля Наталия очень тепло отзывалась о Расуле, они дружили, и, судя по её рассказам, Гамзатов был частым гостем не только в этой семье, в доме по ул. Чкалова в Жуковском. Как рассказывала Наталия, «Журавли» с самого начала стали настолько популярными, что ортодоксальные коммунисты-атеисты засыпали Политбюро ЦК КПСС письмами с требованием... запретить исполнение песни, мотивируя это тем, что даже в некоторых церквях и мечетях верующие начали петь её, как молитву. В Политбюро не знали, что делать, и передали дело Л.И. Брежневу. Леонид Ильич, не решившись урезать роль уже популярной в народе песни, наложил резолюцию: «Можно исполнять, но нечасто».

Рождённому в далёких дагестанских горах, выросшему в столице двух исторических держав, получившему первое, а затем и самое громкое признание, ему суждено было уйти из жизни именно там. В Москве, которую он любил и которая и сейчас любит его — как Поэта, Гражданина, Патриота, Россиянина.

Все мы смертны. Как бы ни было тяжело осознать это даже в отношении действительно великого мастера слова.

Вещими, полными надежды и расуловской любви к прекрасному, живому и вечному явились и эти строки:

*Грохочет гроза над горами весной,
Трава шлещется на могилах печально.
Закончилась песня... Но этот покой,
Как пауза, превосходит начало.*

Да. Жизнь продолжается. И, быть может, Гамзатов после полной творческих открытий жизни хотел предоставить нам, грядущим поколениям, возможность продолжить начатое, открывать, творить и создавать доброе, нужное людям, вечное. Не забывая при этом и через десятилетия всё то, что он нам оставил, реализовав и его мысли, желания и мечты — во благо человеку, земле родной, Отечеству нашему.

МАГОМЕДРАСУЛ МАГОМЕДРАСУЛОВ, заместитель министра культуры Республики Дагестан

СВИДАНИЯ В ПРЕДМЕСТЬЕ

Горец у самовара

Март 1992 года. Чуть ли не последняя поездка в Дом творчества после обрушения многого в нашей жизни. Но ещё жив дух общения между писателями — не связанный с делами, должностями или какими-либо пристрастиями.

От старого корпуса к новому веда недлинная асфальтированная дорожка, на которой и произошло моё знакомство с Расулом Гамзатовым. Слово за слово, и где-то на второй-третий день мы уже договаривались о посиделках за самоваром, который по счастливой случайности оказался у нас с мужем в просторном номере нового корпуса. Естественно, посиделки требовали новых участников, и они быстро нашлись: Георгий Иванович Кунцицын, давно и хорошо знакомый Расулу Гамзатовичу, и Тамара Жирмунская.

И вот мы за столом, разливаем по чуть-чуть немудрёное вино, включаем самовар. Слово за слово, и неуверенность первых минут исчезает, и понятно благодаря кому. Расул Гамзатович закручивает разговор с присутствующим ему юмором и энергией, чувствуя себя свободно и уж точно среди своих.

И где-то уже в середине вечера я очень пожалела, что нет под рукой блокнота, чтобы записывать его искромётные реплики и собственные афоризмы. Поскольку жизнь заставляла меня дружить с журналистикой, то и привычка записывать важное, а тем более остроумное была уже в крови. Испросив

его разрешения, в следующий раз я уже была «вооружена», хотя и старалась брать ручку не очень заметно для гостей. Но Гамзатов время от времени всё-таки вёртевался: — Зачем записываешь обо мне? КГБ всё знает!

И тут же возвращался к насущному на тот момент:

— Горбачёв хотел проветрить страну, а устроил большой сквозняк, и теперь никто не может хотя бы прикрыть двери.

В. Коростелёва, Р. Гамзатов, Г. Кунцицын. Перedelкино, 1992 г.

приводить примеры и доказательств. Одной-двумя фразами он добились весомого результата. О Георгии Ивановиче Кунцицыне, известном философе и литературоведе, хитро взглянув на «героя», он сказал: «Судьба дала ему всё, чтобы стать плохим человеком, но он этим не воспользовался». Памятью о его известной песне про коня и дорогу, Гамзатова спросили: а сегодня кто виноват — конь или дорога? Он тут же от-

Да здоровствует Алексей. Да будет свет!»

Уже в электричке я прочитала первые странички, параллельно вспоминая наши разговоры о «дне сегодняшнем и дне минувшем». И ещё раз убедилась: нет, Гамзатов отнюдь не относится к тем классикам, что вчера были облаканы прессой и властями, а ныне пребывают в «узаконенном» забвении. Честный, неприхотливый взгляд на прошлое, в том числе и на себя, зоркое проникновение в проблемы, мужественное поведение в смутное и тревожное время — это то, что не позволяло в те годы пройти мимо такой личности, не внимать его несуетливому, по-восточному мудрому суждению о мире и о нашем месте в нём.

Прошло без малого десять лет, и в сентябре 2003 года волею судьбы я участвую в юбилейном вечере легендарного дагестанца в Библиотеке имени Ленина, который, как всегда, вдохновенно проводит Валентин Сококин. Юбиляру 80 лет, и, несмотря на уже не молодёцкий вид, глаза поэта так же внимательны и зорки. Конечно, все мы старались максимально выразить и уважение, и любовь к этому мощному художнику и человеку. И после торжественной части Расул Гамзатович сидел, как всегда, во главе стола, и удивительная магия мудрости и духовной силы исходила от него...

Спустя два месяца его не стало.

ВАЛЕНТИНА КОРОСТЕЛЁВА

ПЕРЕЛОЖЕНИЯ

От переводчика

Расула Гамзатова переводили и будут в дальнейшем переводить лучшие отечественные и иностранные литераторы. В мировой истории мы знаем много примеров того, как произведения одного и того же поэта переводили разные авторы и делали это, естественно, по-разному. Я тоже решил по-своему посмотреть на творчество «Великого Расула». Думаю, это

послужит только к лучшему: чем больше его творчество будет востребовано современными поэтами и переводчиками, тем больше в нём будут нуждаться и читатели. Я искренне надеюсь, что когда-нибудь в дальнейшем смогу представить на суд читательской и пишущей публики целую книгу стихов Расула Гамзатовича Гамзатова в собственных переводах.

Расул ГАМЗАТОВ,

народный поэт Дагестана

***

*В сорок втором — далёком —
Старший брат
Жизнь положил
за город Сталинград.*

*Тоскует мать,
Старая без надежд,
И не снимает траурных одежд.*

*Мужаю я,
Расту сквозь боль утрат.
Теперь я старший,
Слышишь, старший брат?!*

***

*Вот осень,
Это значит, песня спета,
И сотни неумолчных
птичьих стай,
Хоть краю этому
невали гимны летом,
Пропуску вкруг меняют —
Невзначай.*

*Орлы лишь,
Как немые истуканы,
Сидят вдали от светной орды
И не спешат в заморские туманы,
Меняя Родину в час смуты и беды.*

***

*У народа три заветных песни,
Полных радости и грустной
былью.
Первая — всех лучше и чудесней, —
Шепчет мать её над колыбелью.*

*И вторую мать поёт родная
В час, когда глаза не видят света,
Над сыновним гробом застывая...
Ну а третья —
Всё, что не про это.*

ДРУЖБА

*Говоришь,
Ты был счастлив всегда
И не знала, что такое беда,
Даже горя за эти годы
С другом ты не испил никогда.*

*Пусть ты прожил на свете
сто лет,*

*Голова поменяла свой цвет,
Но тебе я промолвлю в ответ:
Ты ещё не родился на свет.*

***

*На чужбине
Пригорюнюсь, вспоминаю,
Где ж ты, сакля,
Невысокая, родная.
Или поле со скалою по соседству,
Где на ревом скакуне
скакал я в детстве.*

*И родник живой,
Что не было чудесней,
Где она мне поднесла кувшин,
Как песню...
Вспоминаю путь,
Где ветер злится, в скалах,
По которому поэта провожала.
Только ту, что я любил,
Не вспоминаю —
Потому,
Что я её не забываю.*

***

*Если б каждый мой вздох о тебе
Рифмовать,
Вечер мог бы поэмою стать.
И тогда б о любви
Такой книги большой
Не найти в целом мире другой.*

*Но пока я без книжки живу, —
Налеге, —
Как ладонь,
Что в моей притамалась руке.
Время жаль*

*Даже лучшим стихам отдавать,
Что могло б поэдулиям стать.*

***

*Горы наши белые и синие,
Нивы — с золотой глубиной
краскою.*

*Если б раздарить цвета и лилии,
Стала бы земля почти что
райскою.*

*Многое нам прадедами задано,
А заветы забывать не надо ведь.
Если б мир их соблюдал, как надобно,
Стал бы он почти
как Божья заповедь.*

***

*Стегает горный ветер,
словно плетью.
Родимый край,
Да что ж за жизнь такая? —
Язык аварский забывают дети,
Своих отцов почти не понимая...*

*Так неужели нас постигнет горе,
Не будет песен
И аварской речи?
Речка катит в море,
Хотя и знает: это смерть
для речки.*

***

*На клинках писали и клинками
Наши деды,
Словно бы вчерта,
То, что нынче с помощью пера
Я пытаюсь выразить словами.*

*Предаясь пламенной отваге,
Предки уносили в бой во мгле
И писали кровью на бумаге.
Перевёл с аварского
Сергей СОКОЛКИН*

ТАК И ОТКЛИКНЕТСЯ

Кто возглавит развал

В «ЛГ» (№ 32) было опубликовано «Открытое письмо членам Союза писателей России» — не руководству, не какой-то противостоящей группе, а — всем, то есть и мне лично. С рядом его положений я полностью согласен. Например, с главным: «Ещё никогда в истории Отечества слово писателя не вызывало столь слабого отклика в стране, как сегодня. Причин тому много, и далеко не всё зависит от нашего профессионального сообщества. Но пора сознаться и в том, что значительная доля вины лежит на нас, допустивших и доведших до разлуки наш союз». Но следующий из этого послыша вопрос-вывод оставил меня в недоумении: «Кто мешал Союзу писателей давать оценку острых проблем современного развития, гуманитарного состояния общества, образования и воспитания молодёжи, поддержки русского языка и языков народов РФ, защиты авторских прав, поддержки книгоиздательской отрасли, роли интернета в писательском деле? Кто мешал требовать от власти адекватного внимания к духовным запросам страны?»

Думаю, писателям, подпавшим письмом, надо просто открыть хотя бы две статьи того же номера «ЛГ» — о казённом антипатриотизме Ивана Банина из Ельцы и Александра Кондрашова о Сергее Доренко. Земляк Бунина не приемлет действий Роспечати, которая поддерживает откровенно антипатриотические и русофобские проекты и издания, удивляясь наплевательскому отношению государства к мастерам слова: «Во-первых, ни в каком из российских законов, регулирующих трудовые отношения, вы не встретите словосочетания «литературный работник» (берём самый широкий диапазон этого понятия) — даже в Законе об авторских и смежных правах... Во-вторых, эта сложная сфера деятельности передана Минсвязи, возможно, совсем неслучайно». Можно добавить и в-третьих, и в-седьмых, но главное: мы живём в век информационных технологий. Обоём в перечисленном в вопросе-упреке писатели России говорят с любой трибуны, в малотиражных патриотических изданиях, вопиют на всех пленумах и встречах, но кто их услышит?

И снова банкет...

ДЕТИ И КНИГИ

Мышат не боитесь?

В этом году странной — почётным гостем выставки стала Венгрия. «КомпасГид» — практически единственное издательство в России, которое издаёт венгерские книги для детей на русском. За неполные два года сотрудничества «КомпасГид» и Венгерского культурного, научного и информационного центра в Москве увидели свет девять книг знаменитых венгерских авторов, а к началу сентября готовится ещё три.

Теперь русским читателям стали доступны произведения таких венгерских писателей и художников, как обязательный творческий дуэт Евы Яниковски и иллюстратора Ласло Ребера, едва ли не самого любимого писателя венгерских детей сказочника Пала Бекеша, всемирно известного драматурга Иштвана Эркеня, поэта Серебряного века Яноша Пилински и удивительного художника, мастера оптической иллюзии Иштвана Ороса.

В сентябре у русских читателей появится возможность открыть для себя новую, уже третью, книгу популярнейшего тандема Яниковски и Ребера «В кого по-

шёл этот ребёнок?», а также увлекательные «Приключения озорного мышонка» Юдит Берг и «Мышонок, поймавший свет» Шандора Кандья. И это ещё не

постоянно выступает как обозреватель первый подписант — Александр Проханов. Это не упрек: Василий Розанов, например, в 49 противостоящих друг другу изданиях печатался, но почему-то никаких других русских писателей не пускают ни на эту радиостанцию, ни на ток-шоу по ТВ.

На этом фоне вызывает улыбку пассаж о месте проведения съезда — в Калуге, «вдали от федеральных СМИ». Ох уж такая даль: это же теперь Подмосковье! Неужели кто-то из подписантов верит, что в Москве это съезд будут освещать федеральные СМИ?

Теперь о главном — о выборе руководства. Согласен, что Иван Переверзин, претендующий и на эту высокую роль, не годится, но ведь и никто из уважаемых подписантов на роль лидера не подходит, неважно — по личным качествам, по творческому авторитету, по занятости в других сферах... Сделать ставку на провинциального руководителя? Был и такой неудавшийся опыт: Москва бьёт с носка, говорят в народе. Вообще по срокам и организационным вопросам — разговор особый. Письмо подписал мой друг Магомед Ахмедов, но ведь на XIII съезде Союза писателей России, проходившем в Москве в апреле 2009 года, Магомед как председатель Союза писателей Дагестана был избран председателем Правления

Союза писателей России. Он также является секретарём Правления Международного сообщества писательских союзов (МСПС). То есть одним из руководителей нашего союза, пусть и на общественных началах, но эти громкие посты, уверен, прибавляют ему веса в республике, позволяют иметь преимущественно в изданиях, в поездках за казённый счёт.

Почему же он голосовал за съезд в Калуге? Но это всё частные вопросы, которые, конечно, меркнут перед главной проблемой: кто сможет возглавить это сложное и разорённое хозяйство, кто будет укреплять творческое сообщество и продолжать борьбу за здание, не дающее покоя рейдерам от «демократии», кто будет добиваться поддержки государства?

Александр БОБРОВ

Соб. инф.

ещё двух десятков детских книг, любимых читателями из разных уголков мира, и знаменитый венгерский поэт и сказочник из Трансильвании Шандор Кандья, на стихи которого в рамках выставки венгерский ансамбль «Калака» исполнил песни. Кроме того, желающие смогут посмотреть театральную постановку пьес Иштвана Эркеня и выставку иллюстраций венгерских художников.

РВАННОЕ ВРЕМЯ

Холст 37x37

Слёнечкой Губановым я познакомился в какой-то сильно пьяной компании. Не упомяну точных дат, но наверняка это была середина 60-х годов XX века. В гранёных стаканах плескался любимый общесоветский напиток — портейн, девицы полусвета уже лыка не вязали, и тогда публика запросила губановских стихов. Стихи он начал читать непросто, но запрыгнув на обеденный стол. Это не было хмельной выходкой, это было продано очень артистично и не обидно для окружающих: просто ему нужна была достойная сцена. Как сейчас, помню его хриплый, густой голос, что производило впечатление простуженности поэта. А то, что перед нами поэт, не вызвало никаких сомнений. Он читал свои юные шедевры. Среди них были такие, которые знала не только богемная поэтическая Москва, но и весь тогдашний бомонд, правда, на фоне целой стаи фелетонов — в том числе в «Крокодиле» и даже в «Правде». В те годы это было достаточно, чтобы переломить крылья кому угодно, а уж молодому поэту испортить жизнь навсегда.

Дело в том, что в те давние годы в «Юности» напечатали фрагмент из губановской поэмы «Полина». Всего три строфы, выбранные из разных частей поэмы, вместо обещанной публикации. Будь «Полина» напечатана в те годы, возможно, Губанов вышел бы в большие советские поэты. Имею в виду в официально признанные... Двенадцать строк в популярном молодёжном журнале вывели его в глазах властей предрекших в поэты чуть ли не антисоветские. Такая энергия распылилась стихи неизвестного автора. Вот эти строки:

*Холст 37x37
Такого же размера рамка
мы утираем не от рака
и не от старости совсем
Когда изжогой мучит дело
нас мнятся краски тёплой плоть
уходим в ночь от жён и денег
на голубые полотна
Да, мазать мир, да, кровью вен
забыть заботы сны обеты
и умирать из века в век
на голубых руках мальбертов*

Записал наизусть — и потому без знаков препинания, чтобы не ошибиться. Но они и без знаков препинания хороши, а это уже высший поэтический пилотаж. Суть отрывка в том, что поэты умирают молодыми, и рамка их жизни — это тридцать семь лет, годы жизни многих великих художников. Сам себе Лёничка тоже отмерил тридцать семь лет жизни. Так и получилось. Но об этом позже.

А сейчас я завершу воспоминание о шумном и дымном застолье, когда Лёничка читал стихи, стоя на столе... А читал он поэму «Полина», стихи об Иване Грозном и Петре Первом, где по исторической канве рисовались знакомые советские проблемы. Ещё Губанов был непременным участником поэтических чтений на Маяке — площади Маяковского у подножия чуждого памятника Великому футуристу и одновременно «пролетарскому» стихотворцу. Понятно, до тех пор, пока эти чтения не прикрыли. Как-то оттуда мы все направились на Красную Пресню, где жил Володя Шлёнский, в его квартиру на втором этаже коммунального особняка, предназначенного к сносу. У Володи тоже возникло немедленное и разгудное застолье, и Лёничка упоённо читал стихи...

Однажды я попал на пьянство в квартиру, где он жил с матерью, на улице Красных Зорь, и помню, что было очень шумно и дымно. Лёничка опять призывал читать стихи, что он делал с удовольствием, потому мы вместе курили на кухне, и он вопрошал: «Ну, скажи, я ведь, правда, гениальный поэт...» С его вопросом спорить было ни к чему — настолько незаурядным поэтом виделся он на тогдашнем поэтическом фоне.

Многие строки и метафоры Губанова изустно расхваливали по Москве. Например, начало поэмы «Полина»: «Полина! Подынь моя» или «Я умилен, как Гумилёв, за три минуты до расстрела...», хотя какое уж тут умиление...

Стихи Губанова уже печатались за «бутомом». Всё больше и больше Губанов отходил от возможности вписаться в официальные поэтические структуры. Печатались за рубежом, водил дружбу с правозащитниками — Вадимом Делоне, например, или Владимиром Буковским. Дружил он и с нашей общей знакомой Наташей Алексеевой — дочерью известного советского прозаика Михаила Алексеева.

А между тем ещё в 60-е годы вокруг Губанова собралось немало одарённых людей, которые заявили о создании так называемого «СМОГа» — «самого молодого общества гениев», где, понятно, Лёничка был лидером и главным инициатором этого неформального объединения, откуда на самом деле вышло несколько известных сегодня имён. Но по большому счёту главным и единственным смогистом был и остаётся Лёничка Губанов.

Однажды мы с ним столкнулись на Маяковке и вышли на Садовое кольцо. Эта встреча произошла в начале 70-х годов. А в январском номере «Юности» впервые были напечатаны мои стихи. И здесь Лёничка показал, что он совсем не в стороне от того, что делают его знакомцы. Он был великодушен. Конечно, автору всегда приятно, когда его замечают, тем более люди, к которым питаешь живой интерес. Правда, он тут же отыграл в свою пользу:

— Зато у меня сейчас, — очень мило и непосредственно дохвастался он, — выходит книга в Нью-Йорке...
А в сентябре 1983 года мне позвонила Наташа Алексеева и сообщила, что Лёничка умер в день своего рождения, в тридцать семь лет, как он сам и наобещал. Она плакала. Остановилось ли сердце? Или свершилось ещё одно тайное самобуйство — из тех, о которых никто никогда не узнаёт?

Он был удивительно талантлив, но в силу обстоятельств в поэтический истеблишмент вписаться не смог. В те годы часто было важнее, как вы себя вели, а не то, что вы писали. В принципе творцам разрешалось очень многое. А в эти годы вписаться уже невозможно по другим причинам.

О Губанове впоследствии немало вспоминали, вышла книга «Профили на серебре» Юрия Крохина, появились свидетельства о жизни поэта Петра Вегина, Владимира Алейникова, Андрея Битова...

Сам я тоже не остался в стороне от посмертной судьбы стихов Губанова. В 1989 году подготовил и издал своеобразный мемориальный сборник с достаточно банальным, но очень точно выражающим суть книги названием «Живое слово». Сюда мне удалось включить тринадцать небольших книг рано умерших поэтов. Конечно, рано всегда, но это собрание включило в себя поэтов, умерших по разным причинам от двадцати семи до сорока пяти лет. Среди этих поэтов имена Володи Шлёнского, Димы Костюрина, Саши Тихомирова... Вошла сюда и книга Лёни Губанова — первая, изданная на родине. Объём этой публикации составляет примерно полторы тысячи строк, и в ней впервые полностью представлена губановская классика — от поэмы «Полина» до ранее неизвестных лирических стихов.

Таким образом и я отдал свой сердечный долг моим друзьям и коллегам и тоже сделал всё, что смог, чтобы не забылась яркая, беспомощная, страдальческая, растрепанная, разодранная в лоскуты хмельная жизнь одного из русских гениев советской поры.

Сергей МНАЦКАНЯН

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТКОНКУРСЫ

Стартовал 2-й Международный литературный конкурс «Кубок Мира по русской поэзии — 2013», который проводит портал Stihi.lv при поддержке творческого портала-содружества Gazeta.lv. Читатели смогут прочитать нигде не опубликованные стихи на русском языке современных поэтов со всего мира. Конкурс будет проходить в соревновательной форме, по результатам которого члены жюри и читатели определят лучшее произведение.

Конкурс является своеобразным экспериментом, в котором предоставляется возможность испытать своё произведение на многочисленной и независимой аудитории.

Подробные условия конкурса можно узнать на портале Stihi.lv. Для участия в конкурсе необходимо подать заявку на сайте.

В Анапе, в федеральном детском центре «Смена», прошёл очный этап финала конкурса детского творчества в номинации «Слово: литературное творчество». Члены жюри под председательством кандидата педагогических наук, почётного

члена Всероссийского музыкального общества Ирины Калиш слушали юных поэтов и прозаиков из разных уголков нашей страны. Были отмечены рассказы Алины Яблочкиной (г. Сызрань), Юлии Яблочкиной и Елизаветы Кнохиновой (г. Санкт-Петербург), Вадима Борзунова (Алтайский край, с. Родино), сказки Карины Хуснутдиновой (г. Барабинск) и Анны Чокаковой (Карелия) и многие другие произведения юных писателей. Победители конкурса будут выдвинуты кандидатами на премию для поддержки талантливой молодёжи в рамках приоритетного национального проекта «Образование» — направление «Государственная поддержка талантливой молодёжи».

ЛИТСЕМИНАР

Семинар переводчиков произведений Льва Толстого восьмой год подряд проходит в Ясной Поляне. На три дня здесь собрались переводчики и исследователи произведений Толстого из 12 стран мира, включая Россию. На обсуждение были вынесены переводы рассказов Толстого «После бала», «Отец Сергий», романа «Воскресение». В рамках семинара Сельма Ансира (Испания/Мексика) и Кандиды Гидини (Ита-

лия) представят свои работы на фотовыставке «Письменный стол переводчика».

ЛИТКЛУБ

По инициативе писателя, журналиста, главного редактора издательства «Ситников» Ирины Красногорской в Рызани организован клуб для дискуссий о литературе и других видах искусства. Планируется, что основным его профилем станет обсуждение книг рызанских авторов, а также книг всероссийского значения. Рабочее название клуба — «Беседа любителей русского слова». Первое заседание уже прошло 27 августа на территории Музея И.П. Павлова, в Доме науки. Предметом для первой дискуссии стало раскрытие образа великого князя Олега Рязанского в литературе.

ЛИТИЗДАНИЯ

Произведения представителей восьми народов — татар, башкир, грузин, удмуртов, марийцев, корейцев, евреев и поляков — вошли в первое издание «Литературного альманаха народов Урала». На 120 страницах сборника опубликованы биографии, афоризмы, стихи и проза более 20 авторов. Это Арсен Титов, Мияил Найдич, Марк Луц-

кий, Станислав Ким, Эчик Баршев, Рената Левчук, Минсылу Ижгузина и многие другие. Кроме того, в альманахе нашлось место переводам стихов и народных песен разных народов.

В Вологодской области вновь издадут литературно-художественный журнал «Лад». Поручение о возобновлении издания журнала в марте этого года в Музее писателя Александра Яшина в Никольске дал губернатор региона Олег Кувшинников. Издание выходило с 2006 года. За это время журнал приобрёл большую популярность не только в регионе, но и за его пределами. Из-за сложной финансовой ситуации в прошлом году «Лад» вышел только один раз. Однако, по словам губернатора, закрыть его было бы недопустимо. Главными героями первого в 2013 году номера стали вологоджане Александр Яшин и Василий Белов.

ЛИТАКЦИЯ

Отныне Музей Булгакова каждую субботу будет проводить на Патриарших прудах Булгаковские вечера. Посетители смогут окунуться в мир Михаила Афанасьевича и его героев, переместившись в эпоху Москвы

1920-х годов. Здесь начнёт работу одна из самых первых букинистических ярмарок. Рядом будет находиться ретрофотоателье «Шпир», где фотографии делаются по технологии начала XX века. На скамейках вдоль аллеи можно будет принять участие в любительском шахматном турнире. А вечером на Патриарших зазвучит музыка. В программу мероприятия также входят лекции о жизни и творчестве Булгакова, театральные постановки и чтение произведений писателя.

ЛИТПРЕМИЯ

В здании правительства Москвы Сергей Собянин наградил премиями в области литературы и искусства 24 деятеля культуры в 11 номинациях. Леурастом стал драматург и прозаик Леонид Зорин, который награждён за книгу «Прошальный марш: Про-за и театр», «Скверный глобус: Маленькие романы», «Нулевые годы: Проза последних лет». Наши поздравления!

ЛИТУРАТА

В тверской деревне Нелидово на 68-м году жизни после тяжёлой и продолжительной болезни скончался поэт Валентин Штубов. Наши соболезнования родным и землякам.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Книжный магазин «Москва» на Воздвиженке

Воздвиженка, 4/7, стр. 1

5 сентября — Лекцию «Русская литература: древнее и новое» прочтёт писатель и специалист по древнерусской литературе Евгений Водолазкин, начало в 19.00.

7 сентября — американский писатель Чарльз Кинг представит свою книгу «Одесса: величие и смерть города грёз» и проведёт автограф-сессии, начало в 15.00.

Московский Дом книги

Новый Арбат, 8

9 сентября — Дмитрий Глуховский представит свою новую книгу «Будущее», начало в 18.00.

Дом русского зарубежья

Нижняя Радищевская, 2

9 сентября — вечер-встреча с профессором Ренато Ризалити (Италия) «Россия и Тоскана: притяжение сквозь века. Сюжеты. Судьбы. Документы», начало в 18.30.

10 сентября — презентация

книги Н.Н. Евренова «Открытие искусства». Подготовка издания, комментарий, статьи Клаудии Пьералли (Италия), начало в 19.00.

СЕВЕРНАЯ СТРАНИЦА

Был ли юкагирский писатель японским шпионом

Сороковые годы прошлого века: в журнале «Пограничник» появился дешёвенький детектив об одном якобы юкагире, который выдавал себя за писателя, но в жизни вроде являлся полковником японского генерального штаба. По версии детективщика, ещё в середине 1920-х годов японская разведка выкрала из транссибирского экспресса Владивосток — Москва юкагирского паренька, посланного на учёбу в Ленинград в Институт народов Севера, и заменила его на своего агента. Агент проявил в Ленинграде уникальные способности, защитил диссертацию по экономике Колымы, стал писать художественные книги и одновременно собирал разведанные о нашем Дальнем Востоке. Работал японский агент под юкагирским именем Тэки Одулок, числясь по паспорту Николаем Спиридоновым.

Другой роман о Тэки Одулоке написал в 1935 году бывший народоволец Владимир Тан-Богораз. Он назывался «Воскрешение племени». Правда, в книге писатель дал своему герою имя Кендык. К слову, роман получился не ахти каким. Тан-Богораз по большому счёту лишил Кендыка (а в его лице и Тэки Одулока) корней, веры и даже родного языка, сотворив из него какое-то перекати-поле. Писатель, по сути, сформировал человека без рода и племени, готового на новый лад перекроить весь мир. И кому нужна была эта политическая агитка?!

А ведь Тан-Богораз не производил впечатление глупого человека. Он лучше других знал сильные и слабые стороны своего ученика. Ему нравились смекалка юкагирского паренька. Но отталкивала непонятная расчётливость юного северянина. Это потом выяснилось, что в молодости Тэки Одулок успел послужить и у белых, и у красных. Он везде искал свою выгоду.

Когда Тэки Одулок появился в Ленинграде, Тан-Богораз очень хотел вылезти из него этнографа. В 1927 году он помог ему подготовиться к первой экспедиции к юкагирам Верхней Колымы и низовьев Анадыря, научил собирать статистические и антропологические материалы. А что получил взамен? Ученик, добравшись до соплеменников, повёл себя как комиссар: одних оленеводов объявил кулаками, а других ни за что ни про что возвысил до небес. У него появилась идея создать юкагири-чванский район, закрепив под него огромнейшую территорию от западных частей Индигирской дельты до мыса Баранова на Чукотке, и получить пост ни много ни мало генерал-губернатора.

Позже Тэки Одулок, забросив занятия в университете, постоянно мотался на Север. Но с какими целями — до сих пор неизвестно. Удалось лишь выяснить, что в одну из командировок в 1930 году в Якутске он был исключён из партии, а почему — опять-таки неясно. В Москве, правда, спустя четыре месяца его дело пересмотрели и решение якутских властей отменили.

Знал ли обо всём этом Тан-Богораз? Безусловно, да. Но тем не менее продолжал лепить из него этнографа и в 1934 году помог ему защитить кандидатскую диссертацию «Формы эксплуатации юкагиров с XVIII века до Октябрьской революции». А вот литературные опыты своего ученика бывший народоволец не принял.

Когда Тэки Одулок издал под своим именем первую художественную повесть «Жизнь Имтеургина-старшего», он в отличие от Максима Горького не опустился до ненужных умилений, а в дух и прах её разнёс, и даже не за фактические неточности в изображении быта чукчей, а за неверную, по его мнению, идеологию.

Потом выяснилось, что у повести был, если вещи называть своими именами, соавтор — Самуил Маршак. А сама книга рождалась в глазах Лидии Чуковской. Тэки Одулок вспоминал случаи из своего детства, редактор Детгиза стенографировал, а Маршак рукой мастера все записи оттифовывал. Чуковская уже в 1959 году сообщила: «Тэки рассказывал медленно: думал он не по-русски и с осторожностью подыскивал соответствующие русские слова. Как только он обращался к понятиям, которых в его родном языке не могло быть, редактор прерывал его. Пристально следил редактор и за тем, чтобы сохранить, записывая, особенности чуждого, не русского синтаксиса».

Повесть «Жизнь Имтеургина-старшего», подписанную именем Тэки Одулока, с восторгом приняли Алексей Толстой, Александр Фадеев, Виталий Бианки, Геннадий Гор, многие другие писатели. Но всё ли получилось у юкагирского автора? Мне, например, показалось, что писатель не всегда смог верно расставить акценты. По прочтении его повести вольно или невольно напрашивались три очень спорных вывода.

Первый: чукчи, как и другие малочисленные народности Севера, к началу XX века находились у последней черты и нуждались в срочном спасении. Но не сильно ли Одулок гсутил краски? Так ли всё трагически складывалось в реальности? Второй вывод, частично вытекающий из первого: описывая жизнь героя, Одулок, похоже, отнёсся к его главным занятиям — к оленеводству и охоте — не то чтобы с равнодушием, но как-то отстранённо. По-моему, писатель не увидел в образе жизни семьи Имтеургина ничего хорошего. Во всяком случае, он практически никак не стал подчёркивать в повести уникальность цивилизации арктических народов и, наоборот, местами даже очень сильно развивал миф о малочисленности и забитости тундрных племён. И третий вывод. По Одулоку, получалось, что к драматическому исходу народы Севера привели русские пришельцы, которые сознательно взяли за поголовное сплавивание и истребление кочевников. Я не утверждаю, что русские всегда несли на Север только свет. Но и огульно всех русских причислять к разбойникам, думаю, тоже было бы неверно. А Одулок очень многие сцены дал исключительно в чёрно-белых тонах.

После защиты диссертации Тэки Одулок направился в Магдан в качестве научного консультанта треста «Дальстрой».

К весне 1937 года Спиридонов лишился доверия как в Институте народов Севера, так и в Союзе писателей. Один из руководителей творческого союза В. П. Ставский 17 марта во время заседания парткома ленинградских писателей отменил в своей записной книжке: «Спиридонову написал книгу Маршак. А вторая книга — просто безграмотная!»

Арестовали Спиридонова 30 апреля 1937 года. Его жена Ольга Николаевна потом рассказывала: «Николай Иванович вошёл в свою комнату, увидел сидящих, лицо у него вспыхнуло. Потом он быстро овладел собой, сел в своё кресло за письменный стол. Следователь предъявил ордер на арест и обыск и приказал собираться. Николай Иванович снял свой выходной костюм, надев похуже. Я вышла в другую комнату, к сыну. Сидели мы вместе с ним, а мимо провели отца. Николай Иванович нас обнял, поцеловал и сказал: «Не плачьте, это недоразумение, через три дня я буду дома». Больше мы его никогда не видели».

Видимо, после тюремных побоев Спиридонов оговорил чуть ли не весь преподавательский состав Института народов Севера. На основании его показаний 21 мая 1937 года были арестованы Ян Кошкин (Алькор), Александр Форштейн, Ерухим Крейнрович, Кирилл Шавров, Вера Цинци-

Художник Николай Курилов

В Ленинград Спиридонов вернулся летом 1936 года. Видимо, уже тогда над ним густели тучи, потому что на партийную работу его не взяли, а прикрепили только к Детгизу. В это время, судя по сохранившейся стенограмме его выступления на одном из совещаний редакционных работников, он впервые закончил вторую часть повести об Имтеургине-младшем и обдумывал сюжет третьей части, подготовил книгу рассказов о своей поездке по Северу в 1934–1935 годах и завершил большую научную работу по истории юкагиров.

Однако и с писателями, и с учёными Спиридонов повёл себя крайне агрессивно. Он со второй частью повести подло обманул Маршак, отдав рукопись в другое издательство. Как вспоминала известный северовед Елена Лебедева, по совместительству работавшая тогда в ленинградском Детгизе, Маршак, который, по её словам, всегда носился с Тэки Одулоком как с писаной торбой, не выдержал такого вероломства и заболел.

Ещё раньше Спиридонов стал обихаживать Лебедеву. В одном из писем она рассказывала мне, как Спиридонов приносил ей свои северные рассказы. «Рукопись, которая поступила ко мне, — вспоминала Лебедева, — была очень сырой, и я не собиралась давать ей ходу. Он (Тэки Одулок) всяко искал ко мне подходы, а я старалась его избить. Я знала Спиридонова и раньше как очень меркантильного вымогателя».

Затем Спиридонов затеял на страницах газеты «Советский полярник» дискуссию на очень важную тему — о проблемах перевода письменности народов Севера с латинской графической системы на кириллицу, но допустил грубые выпадки против советской школы североведения. Эти выпадки можно было воспринять как эмоциональные издержки в научном споре, если б не одно обстоятельство, а именно — устроенный в 1936 году, как тогда говорили, компетентными органами разгром Института народов Севера. Такое впечатление, что Спиридонов в это время пытался любыми способами отвести от себя удар. Но это его не спасло.

ус, Н. Прыткова и другие североведы. Правда, Цинциус и Прыткова быстро сумели доказать свою непричастность к контрреволюционной деятельности, и их отпустили.

По одной версии, Тэки Одулока расстреляли 17 марта 1938 года в Ленинграде. По другой, он погиб в заключении 14 апреля 1938 года. Реабилитировали его лишь в 1955 году. Вдова Тэки Одулока — Ольга Николаевна Спиридонова, проживавшая тогда в городе Нелинске Кировской области, — поставила вопрос о восстановлении мужа в Союзе писателей. Ей согласились помочь ленинградские писатели Г. Гор, К. Золотовский и Л. Пантелеев. Так, Гор по просьбе Спиридоновой написал такую справку: «Я, член Союза писателей СССР с 1934 года — Гор Г. С., подтверждаю, что Спиридонов Н. И. (Тэки Одулок) был членом Союза писателей с 1934 г. и состоял на учёте в Ленинградском отделении Союза писателей». Более развёрнутый документ подготовил Л. Пантелеев: «Я знаю писателя Тэки Одулока (Спиридонова), читал его книгу «Жизнь Имтеургина-старшего», имел возможность познакомиться с рукописью его последней, незавершённой повести и с планами её продолжения. Это был человек незаурядного таланта, принёсший в нашу детскую литературу не только свежий, но и известный читателю материал, но и свой писательский голос, такой же свежий, сильный и своеобразный. Если не ошибаюсь, Одулок был первым юкагиром, получившим высшее образование. Поэтому книга его была встречена в своё время не только как литературная удача, но и как яркое свидетельство торжества советской культуры. Я считаю, что наша организация имеет все основания посмертно восстановить Тэки Одулока в правах члена СП».

Во многом благодаря этим документам вскоре было принято решение о перездании книг Тэки Одулока.

Вячеслав ГРИБЗКО

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОРТРЕТ

Трансформация шаманского дара

В предисловии к изданию сборника стихотворений, рассказов и эссе автор — старый, полностью ослепший юкагир Улуру Адо — сообщает: «Итак, дорогие читатели, приглашаю вас попутешествовать по не совсем обычному пространству и времени моего творчества, появившегося, как мне кажется, в результате трансформации шаманского дара нашего отца в поэтическое слово во мне». Пожалуй, это самое важное — указание на шаманские истоки творчества. Дело в том, что практически в каждом первообытчном северном народе (разумеется, не только в северном, но сохранившем связь с природой) шаман — это хранитель культуры, сакрального мифологического знания своего народа. Шаман, помимо того, что он лекарь, сопровождающий в загробный мир, общающийся с духами, он ещё и носитель, если можно так выразиться, поэтического духа своего этноса. Это вполне понятно, если учесть, что поэзия народностей, укоренённая в природном быту (охота, собирательство, рыбная ловля, кочевой образ жизни), глубоко мифологична. А шаман, безусловно, один из важнейших проводников мифа. Можно пойти дальше и предположить (впрочем, далеко не вперьё), что шаманизм и поэзия — явления одного порядка, взаимосвязанные, проистекающие одно из другого.

Улуру Адо (Гаврил Курилов) — поэт, публицист, учёный, родом из малочисленного юкагирского племени. Его отец был последним юкагирским шаманом. Но по определённым идеологическим (а возможно, и каким-то другим) причинам он не передал своё знание детям, хотя у них был шаманский дар. Выражаясь в стилистике юкагиров (и ряда других северных народностей), он «закрыв шаманскую дорогу». Для того чтобы понимать всю серьёзность этого события, нужно, конечно, быть хорошо осведомлённым об особенностях самобытной культуры ряда коренных народов Севера, роли и значении шамана в их повседневной жизни. Распространяться об этом здесь нет возможности, но одно сказать необходимо: чтобы навык шамана сохранился в роду, он должен быть обязательно передан тому, у кого есть соответствующий дар. Шаман обязан показать свои особые родовые дороги, которые пригодны только для представителей этого рода, в противном случае навык будет утерян. Это и случилось в роду Улуру Адо. Но последствия этого в различных мифологических системах крайне серьёзные. Нельзя просто взять и перестать быть шаманом, если ты по призванию шаман. Расплата будет жестокой, вплоть до помешательства и смерти.

Любопытно, что двое братьев Улуру Адо, по его словам так же имевшие шаманский дар, стали поэтами и художниками. Эпизод утраты шаманского пути Улуру Адо описывает и в стихах:

*Отец наш исцелял больных: помог он многим,
но как шаман был осуждён — и вот тогда,
со вздохом — «Хэук!» — по бубну стукнув, он промолвил:
— Из-за детей закрыл свою дорогу навсегда!..
Иначе — будто бы — болели бы мы часто
и в психбольницах в юности сошли бы с пути.
Таких людей мы видели потом, несчастных,
ни знавших ни любви, ни женщин, ни семьи с детьми.*

Лирику Улуру Адо можно условно разделить на три направления: во-первых, стихи о себе, о близких, о личном духовном опыте общения с миром; во-вторых, это очень важная в его творчестве тема — тревога за родной этнос, и, в-третьих, тема природы.

Конечно, ключевое место в творчестве поэта занимают проблемы родного племени, юкагиров. Данная малочисленная народность в течение столетий находилась (в силу целого ряда причин) в ситуации вымирания. Это привело к тому, что родной язык утрачивался, а вместе с ним и культура, воплощённая в устном слове, фольклоре, эпосе, мифе. Улуру Адо посчитал своим долгом бороться за сохранение юкагиров и их культуры, и этому он посвятил всю свою жизнь.

Видения прошлого, последствий эпидемий, войн, природных катастроф на родной земле нередко фигурируют в его стихах.

*Я боюсь этих стойких немых,
где ни знака, ни слова, ни гула.
Где последняя песня уснула
под золою далёкой зимы...*

*...
И я вижу, как древний старик
мне навстречу идёт от старика,
и, в лицо мне уставясь, смеётся
странным смехом, похожим на крик.*

В последние годы поэзия Улуру Адо приняла пессимистичный характер. Прямота и наивность — вот основные черты его поэтики, в целом характерные для многих северных поэтов.

*Но мне не радостно совсем сегодня:
мой левый удаллил навсегда,
а правый — бедный, стонет безысходно,
давно не видит ничего — беда!*

*Беда во мне со дня кончины милой,
и с той поры пятнадцать лун прожил.
Без светлых дней, без песенки любимой,
без эйфории сердца и души.*

К этой печальной картине можно добавить, что сын поэта погиб в возрасте 36 лет (о чём он, кстати, тоже сообщает в поэтической форме). Но, несмотря на столь трагичное мировосприятие, вроде бы всецело овладевшее им, всё же он верит в счастье, и счастье это в поэзии:

*Да будет так, а не иначе, ибо
душа нуждается в полёте вновь,
в полёте вдохновенном и счастливым,
со звонкой песней, без минорных нот.*

Много стихов Улуру Адо обращает к покойной жене. Пожалуй, это самая сентиментальная часть его лирики. Он откровенно делится с читателем болью своей утраты, прямо, искренне рассказывает об огорчениях и переживаниях по этому поводу.

Подлинных высот Улуру Адо достигает в своём относительно раннем стихотворении (1963 год) «Мама». В нём он сумел выразить мифологическое антропоморфное мировоззрение, характерное для коренного юкагира, не утратившего связи с природой и черпающего в ней силы. И в нём же угадывается специфический наивный северный стиль, отражающий прямоту и открытость автора — его главную черту в жизни и поэзии. Это стихотворение я приведу целиком, благо, что оно небольшое:

*У тебя фотографии мамينو нет,
— так сказал мне однажды друг.
Ну а я усмехнулся ему в ответ
и промолвил:
— Взгляни вокруг!
Вот равнины морщинистые мои —
это щёки мамы моей!
По холмам, словно жилики,
бегут ручьи, —
это руки мамы моей!
Травяные ресницы синих озёр —
это мамин ласковый взор!
Тальников белеющая стена —
это мамина седина!
Ошибаешься, дру! — я кричу в ответ. —
Вот от мамы моей портрет!
Поскорей поглядите, мой дружка,
как прекрасна мама моя!*

ВЕСТИ ИЗ МАСТЕРСКОЙ

Боль никуда не делась

Художник по самоощущению и призванию, писатель и исследователь истории юкагиров и их языка, Николай Курилов работает над каждым «текстом» — графическим и словесным, как сам считает, «долго, честно и от самого сердца». В литературе он начинал со стихов для детей. Но критика их не заметила. Проглядели учёные и фантастические рассказы юкагирского автора. А художник хотел написать ещё и роман об истории и современной жизни юкагиров. Но получилась страшная трагедия, Курилов даже испугался, он не хотел, чтобы его народ ждала безысходность, и рукопись сжёг. А боль всё равно никуда не делась. Она осталась.

Из работ, написанных Куриловым в постсоветское время, я бы выделила его книгу «Хай!». Это дневник путешествия писателя к североамериканским индейцам. Ценный первоисточник, лишённый догматизма, предубеждённости и низкопоклонства перед Западом.

В 2007 году у Курилова вышла книга «Олени на пальцах», состоящая из шести пьес о детях тундры. Главный мотив этого сборника — сохранение родного языка, с которым «легко жить в тундре», равно как и игра «олени на пальцах» научит маленького человека уважительно относиться к прошлому и на это строить своё будущее.

Ещё есть у художника книга верлибров «О вчерашнем вспомню...». Но, увы, она до сих пор не издавалась.

В одну из наших встреч Курилов заметил: «Мы не соответствуем европейскому читателю, но соответствуем своему». Доля правды в этом есть. Но это «несоответствие» не должно отталкивать, а напротив — пробуждать интерес. Пример тому — творчество ханта Еремея Айпина и ненцев Юрия Вэллы и Анны Неркаги, произведения которых активно переводятся на английский язык. Тексты Николая Курилова чрезвычайно интересны и, несомненно, нашли бы отклик у европейского читателя. Юкагирский художник в этом плане очень рассчитывал на сотрудничество с известным американцем Александром Вашенко, который открыл для русскоязычного читателя литературу североамери-

канских индейцев, а англоязычному читателю — творчество ненца Юрия Вэллы. К сожалению, Вашенко не так давно умер. Надо отметить, что сегодня вообще найти переводчика почти невозможно. Курилову самому приходится делать и подстрочки, и переложение. Что, может, и неплохо, ведь юкагиры зачастую говорят намёками. В этом, наверное, тоже скрывается то самое «несоответствие» артикулирующей всё и вся современной культуре, которое исчезнет, если читатель будет искать не «экзотику», а откроет своё сердце для понимания менталитета юкагиров, кочевого народа, поселившегося в Арктике более шести тысяч лет назад.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Александра Коротаява. Наша счастливая треклятая жизнь. — М.: АСТ; CORPUS, 2013. — 272 с. — 2000 экз.

Каждый помнит своё и по-своему, и азарт чужих воспоминаний заражает нас, почти магическим образом запуская механизм нашей собственной памяти. Повесть Александры Коротаяевой основана на подлинных событиях. Это смешные и горькие, забавные и пронзительно откровенные истории, рассказываемые о детстве автора, которое проходило сначала на берегу Чёрного моря, в Крыму, а затем в столице Сибири — Новосибирске. Время действия — 60–70-е годы минувшего века. Одним та эпоха покажется не такой уж и далёкой. Для кого-то она — неведомый мир, странный, а часто и до неправдоподобия абсурдный. Однако из прошлого в этой книге протянуты прочные нити в настоящее: из неё мы многое узнаём о взрослой жизни героини повести и о нашем сегодняшнем времени. Александра Коротаяева окончила Высшее театральное училище им. М.С. Щепкина, курс народного артиста СССР М.И. Царёва. Повесть «Наша счастливая треклятая жизнь» — её литературный дебют.

ПОЭЗИИ

Юрий Шестаков. Земное притяжение. Избранное. — СПб.: Родная Ладога, 2012. — 382 с. — 1000 экз.

Уже два года, как с нами нет Юрия Шестакова. Но поэты возвращаются к читателям своими книгами. В издательстве «Родная Ладога» вышла в свет книга избранных произведений поэта. Юрий Шестаков был кровно связан с Курской землёй, где он родился, ярко воспел Ленинград-Петербург — город, в котором состоялась его поэтическая судьба, был в гуще земной жизни, путешествуя, общась с людьми. Он размышлял о смысле человеческой жизни, был философом, воспринимавшим мироздание в космическом масштабе.

Не потому ль так просторны для зренья и слуха наши исконные реки, леса и поля, что для широкого вольного русского духа не по размаху любая друая земля?

Книгу открывает вступительное слово известного поэта Арсения Тарковского, который писал о поэзии Шестакова: «Его стихи производят на меня столь сильное впечатление, что, по-моему, я имею право утверждать: это стихи истинного поэта, талантливого поэта, зрелые по форме и глубокие по мысли и чувству».

МЕМУАРЫ

Андрей Тарасов. Лаврушинский венок в лицах и страницах. — М.: Новая элита, 2013. — 464 с. — Тираж не указан.

Андрей Тарасов работал собкором «Комсомолки», трудился в «Правде» и «Литературной газете». Опубликовал повести «Танки любят идти напрямик», «Обратный билет», «Болотный марш», «Оболочка разума». Роман Тарасова «Безоружный», вышедший в том же издательстве, что и представляемая книга, выдвигался на премию Букера. И вот теперь — книга о легендарном Деме писателе в Лаврушинском переулке, около Третьяковки — доме, собравшем под одной крышей множество знаменитых когда-то — или ныне — имён. Пастернак, Олеша, Паустовский, Илгин, Яшин, Инбер, Погодин, Русланова — всех не перечислишь. Чем они дышали, что писали в этом сером аквариуме? Как вселялись в престижный дом и как там жили великие жильцы. «Титаник» ли это советской литературы — или памятник её немеркнувшей славы? Подробно, местами иронично, а местами с пиететом автор рассказывает о каждом жильце и об их далеко не всегда безоблачных взаимоотношениях.

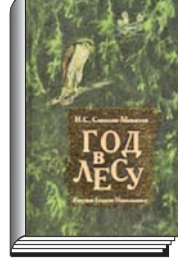
БИОГРАФИИ

Николай Богомолов, Джон Малмстад. Михаил Кузмин. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 395 с. — (Серия «ЖЗЛ»). — 5000 экз.

«Разгадать загадку Кузмина». Что это: типовой биографический ход, подразаумевающий, что загадка есть в жизни любого человека? Или всё же была какая-то особая, признанная ещё современниками тайна? Богомолов и Малмстад считают: он был неуловим. В воспоминаниях предстаёт какой-то один из его многочисленных ракурсов, ничего объёмного. Музыкант и музыковед, набожный старообрядец, в конце жизни охладевший к вере, почитатель Шекспира, Гёте и Лескова, он любил подчёркивать своё французское происхождение, в то время как Блок писал о нём: «...творчество Кузмина имеет корни, может быть, самые глубокие... прорывшиеся в глухую черноту русского прошлого... Многие в нём поубогают считать Кузмина явлением исключительно наносным, занесённым с Запада. Но это — обман». Подобная характеристика была дана Кузмину и незадолго до смерти, которую он, не желавший эмигрировать поэт Серебряного века, встретил в Ленинграде в 1936 году. Быть может, в отличие от многих других суждений о нём это было справедливо.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Иван Соколов-Микитов. Год в лесу. — М.: Речь, 2013. — 128 с. — 7000 экз.

Одним милых и суровых гор, другим — солнечное морское побережье, третьим — сухие бескрайние степи. Но никого не оставит равнодушным на первый взгляд скромный среднерусский лес. Невидимой жизнью полнится он зимой, оглушает птничими голосами весной, спасает от зноя летом и радуется своей яркой и чуть печальной красотой осенью. Это не энциклопедия, не сборник научно-популярных текстов. Это скорее всего то, что в прежние времена именовали природоведением. Перед вами проходит раннее утро, полдень, вечер, сумерки, ночь в разное время года, но с одними и теми же героями — обитателями леса. Вот зайчик зимой, а вот он же весной, летом, осенью. Вот лось, вот медведь, волк, тетерев, глухарь, лис, рысь, ворон, сова... Тонкие и увлекательные рассказы Ивана Сергеевича Соколова-Микитова, проиллюстрированные Георгием Никольским. Краткие зарисовки из жизни лесных обитателей интригуют читателя, дают возможность ощутить всю прелесть родной природы и даже разгадать её тайны.

ПОЭТОРИИ

Вертоград изречённый

Лидия Григорьева, без сомнения, получила свой дар, «прозрачный благодать», «из первых рук». Её жизнь, её творчество — многогранный роман о саде земном, через энергетику поэтического слова перерастающем в небесный вертоград; сокровенный рай земной в её стихах становится «вертоградом изречённым», драгоценным достоянием всех, кто соприкоснулся с поэтическим миром Григорьевой. Почему поэтов так манит, притягивает тема сада? С древнейших времён в мировых религиях, в том числе в христианстве, сформировались представления о саде как о прообразе утраченного рая. Не устояла перед ним и Лидия Григорьева, оставила свой изысканный след:

*Дорожки ботанического сада,
Лианами опутаны ступни.
Мелькает тень преступного де Сада,
смотри, не оступись и не сплужи.*

*Тогда увидишь, как в зелёном мраке,
в тени роскошных замшевых дерев,
попысятся магические знаки
и вспыхнут, и поблкнут, отгорев.*

Григорьева умеет мгновенно рождать и множить свои поэтические сады, прекрасные то как мыльный шар в радужно-прозрачном сверкании, то как подброшенная в воздух зимняя чёрно-белая схема, одним дуновением вдохнуть в них Божий дух. Да, её мир хрупок на вид, но разве не так же хрупок сам человек и всё мироздание? И разве не удивительно сильна эта хрупкость — ведь человек может легко умереть от лёгкого удара в висок и прожить длинную полноценную жизнь после того, как пуля пробилась ему голове!

Сады-миры Лидии Григорьевой то приближаются к небесному образу, то отдаляются от него, прибитые к земле полярным морозом (раннее детство поэтесса провела на Крайнем Севере) — «снежный сад, что путь собой венчает», который «не поглощает свет, а излучает», — образы почти арктического одиночества:

*В этом городе ни дерева, ни сада,
здесь и воздух тяжелее самосада.
Снова сердцу пнуть, как улице в полночь,
где носится ветер и «скорая» помощь.*

Или втиснутые в тихий земной рай «садочка» возле родной хаты (школьные годы Лидия провела на Украине), где висит над стеной ковер бабушки Груни — «дивчина и хлопец, понуривший голову конь». Оттуда, из этой

страны-сада, — яркие видения буйного торжествования природы, кипение страстей и мыслей. Её первые стихи кипят полноцветием, живописным изобилием, напоминая «вечнание плодами» Н. Заболоцкого. Ахматовское: «когда б вы знали, из какого сора...», только — на свой лад, в своём саду, где, если так можно выразиться, и сор другой, и произрастающие из него стихорастенья. Л. Григорьева переосмысливает контекст восточной, русской и европейской философий сада, притягивая всё новых и новых исследователей, тех, кто может понять и оценить её величественные мифологемы садов разного типа: реальных и «мыслимых», столичных и провинциальных, садов иных эпох и иных земель, духовных и небесных.

*Как бы ни жила я суетно —
всё в судинок судьбы слагалась.
Красота неописуема!
Слишком поздно догадалась.*

Настоящий поэт обязан сотворить свой поэтический вертоград — и Лидия Григорьева его сотворила, причём такой, какого больше ни у кого нет. Осмысление поэтом реального сада приводит к акту творения нового мира. Григорьева с жадностью рассматривает этот мир широко раскрытыми глазами, находится в беспрестанном мистическом восторге и трепете перед ним, в её поэтических силах создать шедевр из всего, использовать всё до последней шепочки и «гнили», осознывая, что Божие творение, растение — это, по Мандельштаму, «не скучный побег, а грозное событие».

Григорьевой присущи горькие прозрения, она отчётливо видит, чувствует, что райские кущи граничат с «волчьей степью», где всё поросло «буркун-

травой», камышом, степной пылью да ковылём, более того — она там не раз скиталась, сама себя изгоняя из вертограда. Поэт вдруг впадает в сомнения — не создала ли она «рай-тупик» или не возвращается ли постоянно в «другое место», туда, где идея рая разрушена первоначальным грехом, не попадает ли в «оману», услужливо подсылаемую инушей душе лукавым (а в эту ловушку попадают многие):

*О, мистики, сажовники и маги!
О, сад теней! И надводный страхмидалный
привкус саатиной влаги
на жаждающих, искусанных губах!*

Обывателя или поэта «среднего звена», благоденствующего в мелких темах, ужаснула бы идея пойти до конца, выясняя — нет ли за прекрасным видением пыльного задника, тёмного чулана или бездонного обрыва. Но Григорьева исследует свой мир, свою душу с бесстрашием естествоиспытателя, безо всякой пощады к себе. Она вырывается, выламывается из тесных рамок сада-быта, «скупного сада» — и что же?! Снова оказывается в очередном саду:

*Разбить окно и выброститься прочь:
там жизнь, там ночь —
раскинулись деревья...*

Преодолевая одиночество, «пустоту» и «немоту», поэт вновь и вновь бросает вызов, принимая метафизическое бегство души к иному саду, от бесплодного — к плодоносящему. В этом суть судьбы поэта, его предназначение, и Григорьева ни на йоту не отступает, не изменяет себе.

Много лет знакома с Лидией Григорьевой, друж с ней, и все эти годы всё более преисполняюсь уважения и восхищения к её личности, к её жизни. Иногда мне кажется, что плотская её оболочка настолько стёрлась, истончилась, что это уже почти и не человек во плоти, а некая стихия — порой грозная и грозная, несущая разрушение всему ветхому, слабому, но гораздо чаще — прекрасная и светлая, сверкающая, жизнеподательная. Её естественная, невероятно сильная способность к творчеству, духовная энергия, обнаруживающая себя через философскую лирику, есть вечный импульс к рождению высокого искусства, символом которого являлся и является сад, безудержно разрастающийся далеко за границы видимого мира, утверждая бессмертие духа.

НАТАЛЬЯ ЛЯСКОВСКАЯ

ФОРУМ

Русская библиотека в Поднебесной

В Пекине завершилась XX юбилейная Международная книжная ярмарка

В этом году почётным гостем ярмарки стала Москва. Впервые зарубежная столица выступает в таком качестве. До этого подобной чести удостоивались только государства. Потому и российская выставочная экспозиция в основном была представлена книгами, так или иначе связанными с московской тематикой и изданными при поддержке Правительства Москвы. Наш раздел на выставке занял несколько небольших стендов. Конечно, в сравнении с тем книжным богатством, которое мы видели семь лет назад, когда на очередной Пекинской книжной ярмарке как почётный гость присутствовала Россия, это немного. Зато посетителей, как я заметила, привлекло качество представленных изданий.

Это прежде всего замечательная серия Фонда Д.Б. Зимина «Московское время» — фотопринтные альбомы с видами старой Москвы и современными фотографиями, репродукции фототипов панорамы Москвы, снятой с храма Христа Спасителя в 1867 году, московские гравюры Делабера. Это и интереснейший альбом истории московской фотографии за 100 лет (1839—1939), изданный «Планетой», и уникальный трёхтомник по культуре средневековой Москвы «Исторические ландшафты», подготовленный Институтом археологии РАН (издательство «Наука»), и многие другие содержательные издания подобного рода, к тому же являющие собой высочайшие образцы полиграфического искусства. Кстати, и наша литгазетовская книга «Московский год прозы — 2010», изданная при поддержке Московского совета по книгоизданию и редакции «ЛГ», тоже заняла своё достойное место на нынешней выставке. Специальный тематический раздел был посвящён актуальной

российской китаистике и русским переводам китайского. Конечно, любая книжная ярмарка — это не только экспозиция, но и семинары, и литературные вечера, и презентации, и встречи с читателями. Одна из таких встреч прошла в Российском культурном центре. Свои новые работы представили писатели Дмитрий Глуховский и Павел Басинский. Интерес вызвала и презентованная известным китаистом Борисом Горбачёвым его книга об истории храма Успения Божьей Матери на территории российского посольства в Пекине.

Но главный итог нынешней Пекинской ярмарки — всё конкретные результаты. Она дала старт масштабному книгоиздательскому проекту «Русская и китайская библиотеки». Планируется издать как в бумажном варианте, так и в электронном виде 125 томов переводов литературы наших двух стран. Это будут книги и классиков, и современных авторов. Главное теперь — проблема выбора. Думаю, что наше Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, выступающее в этом интересном и насыщенном необходимом проекте с российской стороны, проявит должную объективность и представит китайскому читателю всю полноту современного русского художественного слова в его самых талантливых образах, учитывая, кстати, и читательские предпочтения самих китайцев. А они их наглядно продемонстрировали, удостоив в течение последних нескольких лет своей престижной ежегодной премии «За лучший зарубежный роман» таких наших разных авторов, как Юрий Поляков и Александр Проханов, Валентин Распутин и Людмила Улицкая и многих других.

СВЕТЛАНА СЕЛИВАНОВА,
сборок «ЛГ» в Китае,
ПЕКИН

ЛИТПРОЗЕКТОР

Страхи и комплексы герпетолога

Пожалуй, ни в одной стране мира так не любят кивчать болячкой истории, как у нас. До сих пор многие пишущие исследователи-«правдолюбцы» продолжают привлечь внимание к себе, эксплуатируя тему «страшного большевистского ига». Своего отношения ко всему советскому автор не скрывает: с 12 лет мечтал он о крушении ненавистного строя. Правда, до поры маскировался под законопослушного гражданина, через силу пользовался правами на бесплатное образование, медицинское обслуживание, в общем, вёл жизнь скучного конформиста. Но когда грянул звёздный час всех «подпольщиков» — горбачёвская перестройка, — Золотоносков дал выход своей графомании (это не обвинение — он не скрывает своей болезненной тяги к сочинительству). Неприемный доселе человек оказался включённым в процесс демонтажа системы и принялся активно писать для либеральных изданий. Золотоносков из породе тех, кто, по точному выражению философа Зиновьева, целится в коммунизм, а ранит — Россию.

Потребное. Неслучайно книги Золотоносова выходили в скандальной серии «Русская потаённая литература». «Порок живописен, а добродетель так тускла» — эти слова Розанова Золотоносков использовал как эпиграф к одной из своих книг, и, думается, неслучайно, ибо они отражают и его творческое кредо: выступать этаким алдовкатом дьявола. Он может хвалить опусы Владимира Сорокина в рецензиях или анализировать ненормативную лексику у Тимура Кибирова и Николая Кононова. И всё «как бы по науке», вроде бы с литературоведческих позиций, но анализ сводится к излюбленной триаде Золотоносова — блуд, мат, антисоветизм. В общем, пишет он по методу «у кого что болит».

«Гадюшник» — тринадцатая по счёту книга автора. Ни о какой объективности в освещении происходивших в Ленинградской писательской организации процессов речь не идёт — уже в хлёстком названии увесистого фолианта явно обозначена позиция автора. Манипуляция документами — приём нехитрый; всего-то надо вывалить на читателя ворох архивных материалов и снабдить комментариями, в которых с уверенностью оче-

видца объяснить, где чёрное, а где белое, кто плохой, а кто — жертва обстоятельств. Главный объект инвектив Золотоносова — это писатель Даниил Гранин. Есть ещё фигура поэта Прокофьева, предшественника Гранина на посту главы ленинградских писателей; он в интерпретации Золотоносова кажется инквизитором от литературы и явным анахронизмом уже в «оттепельные» годы. Но сегодня многие изменили взгляд на эту фигуру. Вот и Александр Кушнер недавно публично назвал Прокофьева «плохим поэтом». А Эдуард Пашнев и вовсе написал о Прокофьеве из-за океана: «Хороший поэт, толстый, добродушный человек...»

Кажется, что, когда Гранин возглавлял Ленинградскую писательскую организацию, он был не просто литератором, но политиком, а тут уж без маневрирования никак нельзя. Но Даниил Александрович нам интересен как художник слова, чьему перу принадлежат «Искатели», «Иду на грозу», «Зубр», он интересен нам как соавтор «Блокадного клина» — в этих произведениях слышен его гоним писателя и гражданина.

ВЛАДИМИР АРТАМОНОВ

Михаил Золотоносков. Гадюшник. Ленинградская писательская организация. Избранные стенотограммы с комментариями (Из истории советского литературного бытия 1940—1960 годов). — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 880 с. — 1000 экз.

ГУБЕРНСКАЯ СЦЕНА

Цена успеха

За будущее Ставропольского театра драмы
МОЖНО НЕ ВОЛНОВАТЬСЯ

В последнее время мне всё более интересна природа успеха. Как, кому, за что он достаётся, этот успех? Есть ли у него определённые типовые признаки? Может ли он быть случайным? Могут ли быть разными критерии его оценок? Одно знаю точно, в пустом зрительном зале его не бывает. Хотя многие из моих коллег-критиков порой высокомерно полагают, что есть элитное искусство, которое — удел одиночек и обходится без массового признания. Порой не просто бывает соединить мнение профессионалов и массовый успех, бываю я и у того и у другого театров. Разным нравится разное. А любой успех, как мне думается, всё равно должен находить своих ценителей. Вроде бы пытаются выработать некую удобную единую формулу, но чувствую, как она ускользает от меня. С особым вниманием приглядываюсь к опыту моих друзей, коллег, как, какой ценой достигают они успеха и признания.

Один из них, мой давний друг, вот уже четверть века возглавляющий Ставропольский академический театр драмы им. М. Ю. Лермонтова, Евгений Иванович Луганский — из немногих руководителей, который, по моему, владеет редким секретом угадывать, планировать и организовывать успех. Иногда наскакиваю на него: ну зачем?! Но его аргумент и в спорных случаях бывает «железным»: переполненный зрительный зал. И я — снимаю шляпу! Сергей Есенин, «знакомый Ваш» в недавнем творческом проекте молодёжи театра — абсолютно ставропольский спектакль, где не стали ждать готовую пьесу, сделали композицию, в очень искреннем исполнении звучат есенинские стихи, сама по себе биография поэта и есть прекрасный театр; здесь не столько проанализирована судьба во всём объёме, в конфликтах и сложностях, а лишь названы, обозначены эффективные действующие лица, его женщины, этакий нарядный, глянцевоый и общеинтересный сегодня вариант жизни поэта, поверхностный, но красивый.

И очень способный молодой актёр Владислав Таранов, яркий, темпераментный, похожий на поэта. Для меня лично — перебор «красивостей». Но переполненный зал стонет от восторга: можно ли спорить с залом?!

Также эффектен другой спектакль театра, совершенно противоположный по жанру, сложная интеллектуальная драма Ф. Дюрренматта «Визит дамы» в постановке В. Хрущёва. Здесь союзник театра — талантливая пьеса. Спектакль о любви и предательстве, о том, как в житейском выборе чаще побеждают деньги, нежели любовь и порядочность, как низменное слишком часто торжествует в человеческой природе. Блистательный дуэт мастеров в центре — Наталья Зубкова и Михаил Новаков, Клара Циханасьян и Альфред Илл, прекрасный ансамбль всех исполнителей, конечно, с лидерами, где Александр Ростов, Александр Жуков и совсем молодой Владислав Таранов. Но самое главное — лёгкий философский текст, острые разоблачения в адрес прежде всего обывательской психологии и интеллигентской фразеологии, как всегда, упакованы в Ставрополе в яркую зрелищность, умело подобраны музыка и зонги, близкие брехтовской эстетике. Их союзник в лице самого драматурга помогает им: «Ничто не может так сильно повредить, как убийственная серьёзность...» — так считает автор. Зрители и не замечают, как неназойливо и незаметно, радуясь и веселясь, получают они в театр прививку от жестокости.

На юге России климат теплее и краски всегда ярче, театры сильнее, и театр, неразрывно связанный с собственным краем, живёт и работает в температурном режиме, во вкусах и ритмах зрителей. У них здесь всё чуть громче, зрелищнее, эффектнее, чем у других. Они не пользуются акварелью и полутонами: они ставят средневековую шутку с дуэлями и серенадами «Ты не Джульетта!» — шекарпирские «Ромео и Джульетта» становятся тоже музыкально-драматической версией. В их собственном варианте у них идёт «Casting/Кастинг», последняя премьера мюзикла «Леонардо» их драматическоего театра даст другим музыкальным коллективам, так люди артисты поют, танцуют, играют мюзикл.

В очень громкой современной жизни, когда поступки, состояния, даже интимная жизнь часто выносятся напоказ, искусство становится громче, откровеннее, декоративнее, театр охотно сближается с шоу-бизнесом. Если это ещё — южный театр! Наверное, человек другого поколения, и громкая музыка, усиленная микрофонами, много народу на сцене, сам жанр мюзикла, предпочитающий резко контрастное противопоставление добра и зла, героев и подлелью, актёрская игра в маску, в типаж, эффектный хоровой номер с рефреном: «размер не имеет значения» — это не очень мой театр, точнее, совсем не мой. Я про мюзикл в Ставрополе «Леонардо» Кима Брейтбурга. Но нельзя не отдать должное молодой труппе театра и уверенной режиссёрской руке ведущей актрисы и режиссёра Натальи Зубковой, которая храбро осваивает тоже новый для себя театр, их общему темпераменту и увлечённости. Молодёжь — зрители счастливы от восторга, подтанцовывают и подпевают актёрам прямо на своих местах, долго потом аплодируют стоя и не отпускают любимцев. Значит это — их театр. И театр в очередной раз договорился и достиг взаимопонимания со своими зрителями.

А первый, да и единственный их критик — не начальство, не авторитеты, но только зритель, которому они подчиняют своё творчество. Если судить строго по профессии, тут вполне можно излержки вкуса, но ведь и вкус — понятие временное и конкретное, опосредованное временем. А уж как чувствуют и понимают своё время, свой город, своих зрителей ставропольцы, им можно только позавидовать. И тогда лучшие их спектакли посвящены современной теме.

Вроде бы — ну что за загадки?! Выбранная, совпадающая с сегодняшними зрительскими интересами пьеса... Яркий, запоминающийся спектакль... Любимые, годами завоевавшие право на неиссякающий к себе интерес артистов... Простые вопросы — простые ответы. А вот попробуй найти эти ответы! А во всех театрах всё по-разному. И совсем не у всех такие непреходящие аншлаги, как в Ставрополе, 85% ежедневной заполняемости зала. Значит, знают что-то ещё, больше других... И умеют работать точнее других.

Сцена из спектакля «Знакомый ваш Сергей Есенин»

Умеют выбирать для себя и пьесы, и режиссёров. Не первый спектакль ставит здесь столичный режиссёр Юрий Ерёмин, это для всех мастер-класс. Сам себе готовит смену: вот уже было четыре выпуска университета, Наталья Зубкова оказалась ещё и прекрасным педагогом. Растят театральную смену даже в директорской семье. Недавно маленькая Соня Луганская-Гонзиркова уже закончила Литинститут, местный актёрский факультет, теперь получает режиссёрское образование у Юрия Ерёмина. Вот и сама ставит спектакли, помогает отцу.

При всей кажущейся иногда простоте вопросов и решений выбор в театре всегда нелёгок, и однозначных для всех общих ответов не бывает. Одно из проблем — ценовая политика театра.

Чтобы сюда могли попасть пенсионеры и студенты, для них всегда скидки, даже на премьеры. Для всех желающих восемь вариантов абонементов, где одно посещение стоит всего-то 100 рублей. Средняя цена билетов 350 рублей. На роскошный мюзикл «Леонардо», пользующийся сейчас в городе шумным успехом, попробовали повысить цену на билеты до 800 рублей. Следят за продажами, понимаю, что для их города, хоть и не бедного, дорого.

Но ведь только костюмы стоили здесь 250 тысяч, а общие расходы составили 1 миллион 100 тысяч рублей. Для Ставрополя — это не так много. Для Ставрополя — целое состояние. Хотя Евгений Иванович не любит говорить о деньгах: «23–24 миллиона в год мы зарабатываем, нам пока хватает», — это я из него «вытнула».

Чтобы их спектакли выглядели по вкусам зрителей шире и современно, у них и компью-

терная графика, и новый американский цифровой пульс, и самая новая свето-, видео-, звуко-, техника, даже система печати билетов и то автоматизированная. Убогости, нищеты в театре быть не должно, уверен директор Луганский. А уж о том, как чисто, благоустроенно, комфортно за кулисами, в гримуборных, в зрительской части, и говорить не приходится.

Но в театре, конечно же, решает, не техника, не чисто-то... Ничто не может заменить его величество актёра. И чем больше актёров, тем богаче, неожиданнее театр. Особенно радостно, что в Ставрополе огромное разнообразие совсем молодых, талантливых артистов. Их парад — в спектакле «Casting/Кастинг», где идёт не столько техническое соревнование умеющих танцевать, сколько блестящее состязание мальчиков и девочек. Великолепных индивидуальностей, каждая из которых в минуты, им отведённые, сумели представить лица на кого не похожие судьбы, характеры, личности. Боюсь кого-то обидеть, не назвать, но, раз увидев, уже не забывай персонажей Ольги Бурик, Ларисы Урбан, Юлии Беспорной, Полины Полковниковой, Евгения Задорожного.

И зал втягивается в кастинг, и сам выбирает, и аплодирует, хотя по местным предостережениям особенные восторги достаются казачку Александру Черепову. И нельзя не отдать должное дебютанту — режиссёру Софье Гонзирковой.

Когда театр способен создать такой замечательный спектакль и у него есть столько талантливых актёров, за его будущее можно не волноваться.

АННА КУЗНЕЦОВА,
СТАВРОПОЛЬ—МОСКВА

А МУЗЫКА ЗВУЧИТ

Из стали и золота

2013-й — год Сергея Рахманинова

Писать о Рахманинове дело, с одной стороны, весьма неблагоприятное, с другой — очень увлекательное. Неблагоприятное потому, что ещё при жизни этот человек был в центре внимания мировой общественности и за 70 лет после его смерти написаны горы литературы, посвящённые ему и как музыканту, и как личности. Его жизнь изучена чуть ли не по минутам, и сказать что-то новое о Рахманинове — надо очень постараться. А увлекательное и интересное потому, что жизнь на протяжении этих самых 70 лет не просто показывает несостоятельность критиков Рахманинова, но и открывает всё новые грани его творчества, влияние его музыки на современников, даже весьма далёких от академических музыкальных кругов. Сразу оговорюсь, что факты, приведённые ниже, являются своеобразным дайджестом из воспоминаний С. Сатиной, М. Прессмана, А. Трубиной, Ф. Шалыпина-сына, О. Коноса и многих других, поэтому позволю себе в целях экономии места обойтись без ссылок.

В истории музыки трудно найти человека, который был бы предназначен именно для этого вида искусства в большей степени, чем Рахманинов. Его исключительные природные данные — феноменальная музыкальная память, граничащая с чудом (он легко запоминал произведение любой сложности после трёх-четырёх проигрываний практически на всю жизнь), исключительный пианистический аппарат (сильные и гибкие пальцы и огромная кисть позволяли без труда играть двойные терции в двух октавах), безупречная чёткость с листа — стали легендой. А если прибавить к этому тончайший абсолютный внешний и внутренний слух (большинство своих произведений Рахманинов сочинял, не пользуясь фортепиано) и музыкальную интуицию на грани озарения (именно благодаря ей он безупречно выстраивал кульминацию и как пианист, и как дирижёр), то станет ясно, почему музыка в его исполнении буквально гипнотизировала слушателей. Но главное — это то, как он располагался этими качествами, полностью подчинив свою жизнь беззастенчивому служению музыке, как бы пафосно это ни звучало. Несмотря на все свои выдающиеся данные, Рахманинов ежедневно занимался на инструменте минимум два-три часа на протяжении всей жизни, находя при этом всё новые приёмы и краски. И даже накануне своей кончины Рахманинов слышал музыку — она всегда звучала в его голове до тех пор, пока не переносилась на бумагу — настолько мощной была природа музыканта от Бога. Рахманинов-личность был целиком подчинён Рахманинову-музыканту — он жил, как творил, а творил, как чувствовал. А поскольку чувствовал Сергей Васильевич глубоко и сильно, то можно сказать, музыка была для него способом постижения окружающего мира, в котором нет места фальши.

Эту фальшь он очень остро ощущал и в музыке, и в жизни. Именно поэтому ему были чужды всякие модернистские выверты — «Модернистов не играю — не дорос», — говорил он. Однако настоящее, даже под авангардной маской, он чувствовал и принимал. Показателем в этом смысле казус со «Скифской сюитой» Прокофьева. На заседании Русского музыкального общества, после знакомства с клавирами, Рахманинов высказался резко против публикации «этой кафонии», кстати, вместе с Метерном. Но, прослушав сюиту в Мариинке, Рахманинов возбудённо заметил — «это всё же талантливо».

Ну и, наконец, несколько слов о мифах, создающихся вокруг имени Рахманинова в последнее время в средствах массовой информации.

Миф первый — Рахманинов был нелюдимым, мрачным человеком, чужд ли не мизантроп, страдавший депрессивной рефлексией, что отражалось и в его музыке — мрачной, надвальной и трагичной. Мягко выражаясь, это не совсем так, а если точнее, то совсем не так. Музыка Рахманинова столь же разнообразна, сколь разнообразна окружающий нас мир. Как можно считать мрачными «Письмо к Станиславскому», «Сирень» или «Весенние воды»? А удивительные по светлоте лиризм анданте 2-й симфонии, 2-го фортепианного концерта или 18-я вариация «Рапсодии на тему Паганини»? Образ мрачного нелюдима, погружённого в свои мысли, — это была маска, которой композитор отгораживался от внешнего мира. Скромный, стеснительный по природе, Рахманинов тяготился тем колоссальным общественным вниманием, которое окружало его с юности. Но в кругу близких, дорогих ему людей он раскрепощался и становился самим собой — удивительно добрым, чутким человеком с тонкой, ранимой душой, готовый помочь в любую минуту и словом, и делом. Неслучайно Иосиф Гофман, знаменитый пианист-виртуоз и друг Рахманинова, сказал про него: «Он был создан из стали и золота. Сталь — в его руках, золото — в его сердце». И вот там, в кругу друзей, Рахманинов раскрывался и как очень остроумный и весёлый человек. О его тогдашних приколах легенд существует не меньше, чем о его способностях. Так, будучи ещё студентом у Танеева, Рахманинов был спрятан в комнате, соседней с гостиной, где приехавший из Питера Глазунов сыграл на рояле только что сочинённую часть своей симфонии. Когда же он кончил играть и все поаплодировали, в гостиную вошёл Рахманинов. «А вот это Сергей, очень способный студент», — представил его Танеев. — «Что вы нам сегодня принесли?» «Первую часть симфонии», — ответил Рахманинов. И каково же было удивление Глазунова, когда он нота в ноту услышал то, что играл полчаса назад. И подобных случаев можно вспомнить множество.

Другим расхожим мифом является мнение, что после эмиграции из России Рахманинов перестал сочинять из-за тоски по родине. Конечно, Рахманинов очень любил Россию, очень тосковал по ней и страдал вдали от родной земли. Но не это было главной причиной, по которой он не мог сочинять, особенно в первые годы эмиграции. Дело в том, что основной доход на Западе Рахманинову приносили его концерты как пианиста. А это требовало огромного количества сил и времени как для поддержания формы, так и для освоения нового репертуара. Когда же финансовая ситуация стабилизировалась, появилась и возможность сочинять. Ведь такие мировые шедевры, как 4-й концерт, 3-я симфония, «Рапсодия на тему Паганини» и, наконец, «Симфонические танцы», были написаны именно за границей.

Третий миф — это мнение о тесной связи Рахманинова с церковью. Конечно, Рахманинов был верующим человеком, православным. Часто посещал церковь, особенно за границей. Но если в молодости его привлекало там больше однопольное пение монахов, чем сама служба, то, например, в Америке церковь была способом общения больше с соотечественниками, чем с Богом. Характерно, что накануне свадьбы Рахманинов категорически отказывался причащаться и исповедоваться. Для него церковь была, скорее, неотъемлемой частью столь близкой и дорогой ему русской культуры.

Рахманинов — один из самых исполняемых композиторов в мире. Влияние Рахманинова на мировую и особенно на американскую музыку огромно. Слушаешь голливудские хиты 30–40-х годов и слышишь Рахманинова. Даже джазовые и поп-звезды не избежали его влияния. Песни I think of you Френка Синатры и знаменитая All by myself Селин Дион — это практически темы из 2-го концерта. А «Вокализ» играют не только многие джазовые музыканты, но и победитель «Евровидения-2009» — норвежский белорус Александр Рыбак — записал его на скрипке для своего первого альбома.

И сегодня, когда в России не так много powodов гордиться кем-либо, Рахманинов остаётся непотопляемым «брендом» на все времена.

ЮРИЙ АЛЯБОВ

Борис ШАЛЫПИН

КНИЖНЫЙ РЯД

Было — не было... Было!

Борис Добродеев. Мы едем в Болшево. Путешествие в минувшее. — М.: Художественная литература, 2013. — 352 с.: ил. — 2000 экз.

Первая книга воспоминаний патриарха отечественного кинематографа сценариста Бориса Добродеева, удостоенная приза «Золотой слон» Российской гильдии киноделов и кинокритиков, называлась «Было — не было...». В коротком авторском введении к только что вышедшему сборнику воспоминаний автор посетил нужным сказать следующие: «В этой книге нет вымышленных персонажей, лишь некоторые имена не названы или изменены по этическим соображениям. Быть может, эти беглые зарисовки «с натуры», как отдельные штрихи «к портрету» прошедшего времени, помогут оидуть новому поколению читателей атмосферу сумбурного, жестокого, парадоксального, но необычайно интересного XX века».

Не вполне уверен насчёт нового поколения читателей-кинозрителей. Знает ли нынешнее поколение зрителей знаменитые некогда имена Марка Донского, Михаила Швейцера, Самсона Самсонова, Юлия Рай-

змана? Именно их, завсегдаав легендарного Дома творчества кинематографистов в подмосковном Болшеве, вспоминает Борис Тихонович. Для каждого из вышеперечисленных, а также для Леонида Утёсова, Иосифа Прута, Сергея Юткевича, Николая Эрдмана и Михаила Волпына, Александра Галича, Валентины Ежова, Валерия Дунского и Юлии Фриды, Георгия Данелии, Илья Нусинова и Семёна Лунгина, Петра Пашкевича и Эдуарда Тополя находит автор особенную интонацию и точные, не затёртые слова.

Вот как он пишет о самом знаменитейшем советском кинодраматурге: «Нередко в утренние часы я видел из окна болшеевского коттеджа, как по аллее парка прогуливается Евгений Иосифович Габрилович. Заложив по привычке руку за спину, он шёл, глубоко задумавшись, кажется, не замечая ничего вокруг. Отшельник по натуре, избежавший всякой публичности, он был погружён в неведомый нам мир, мир своей творческой фантазии. Как возникали в его воображении новые образы, новые истории, знать нам не дано. Тайна сия велика...»

Болшевские будни и праздники, семинары и «Университет знаний», дискуссии и кинопоказы, на которые невозможно было попасть, преферанс и бильярд, столовая, где любила перед обедом опрокнуть рюмочку не во вред здоровью... Увы, Дома творчества больше нет, в лихие 90-е разбазарили имущество. Союза кинематографистов. Но

хорошо, что останутся замечательно тёплые и откровенные воспоминания об обитателях этого дома.

Но книга не только о замечательном доме у реки Пахры. За свою долгую жизнь автору пришлось не только писать сценарии художественных фильмов и телесериалов, но и работать в документальной драматургии, своеобразной

киноЖЗЛ — ленты о Бетховене, Бородине, Шостаковиче, Гиларовском, Менделееве, Красине, Коллонтай, Зерге, Чкалове... Кинематографическая судьба светла Добродеева с многоликим Эдуардом Шевардадзе, незадачливым первым и последним вице-президентом СССР Геннадием Янаевым, красивой Викторией Фёдоровой, тан-

порами Вахтангом Чабукиани и Махмудом Эсамбаевым, другими, чьи имена не забыты. Им — людям ушедшей эпохи, посвящён одноимённый раздел сборника.

Борис Добродеев не просто совершил своё путешествие в минувшее. Он сделал его увлекательным и для читателей.

Д. ТЁМИН

Департамент культуры города Москвы

ГАЛЕРЕЯ

НАГОРНАЯ

государственный музей

А.С. Пушкина

Департамент Культуры города Москвы
Государственный выставочный зал «Галерея Нагорная»
Государственный музей А.С. Пушкина

Приглашают на торжественный вечер, посвященный выставке

Пушкинские дни

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТВОРЧЕСТВА НАДИ РУЩЕВОЙ

4 сентября 2013 года 17:00
Москва, ул. Рязанская, 10, ст. метро «Нагорная»
Тел.: +7 (499) 123 6569, e-mail: info.nagornaya@gmail.com, www.galereya-nagornaya.ru

На ярмарку едем!

Этого события начала осени ждуг миллионы читателей и – уж точно – все издатели не только в России. С 4 по 9 сентября в столице России в ВВЦ будет работать XXVI Московская международная книжная вы-

ставка-ярмарка (ММКВЯ-26), которая традиционно считается одной из крупнейших в Европе и самой масштабной в СНГ. Номер «ЛГ» выходит в день открытия этого ежегодного форума, и в следующем номере

мы, конечно же, расскажем о самых интересных событиях подробно. А накануне, пока в ВВЦ ещё только готовятся к открытию павильоны и завозятся тонны книг, мы, как говорится, лишь приоткроем занавес.

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Книгоиздательские начальники должны пошевеливаться»

Издательству «Звонница» – 20 лет

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Георгий ЗАЙЦЕВ родился в 1946 г. на Тамбовщине. С 1959 г. живёт и работает в Москве. После службы в армии работал корреспондентом в многотиражке, затем окончил факультет журналистики МГУ и редакторское отделение Московской высшей партийной школы, работал в ВЦСПС. Печататься как поэт начал в 1965 г. Лауреат премий журналов «Огонёк» и «Молодая гвардия». Автор 10 поэтических книг, получивших высокие оценки критиков и поэтов. В 1991 г. основал Благотворительный фонд творческой молодёжи России. В 1993 г. создал издательство «Звонница-МГ» с участием ОАО «Молодая гвардия». Был избран генеральным директором.

Наш корреспондент побеседовал с Г. Зайцевым в канун 20-летнего юбилея издательского дома.

— Вы с 1993 г. генеральный директор издательства «Звонница-МГ». Не устали?

— Конечно, бывают дни, когда давит усталость, но она не от творческой редакторской работы, а от пожарной службы, СЭС и ДЭС, Мосгаза и Мосэнерго, и Мосводоканала, от глупых чиновничьих депеш, распоряжений налоговиков и некоторых постановлений Госдумы. Бюрократия, хозяйственная волокита отнимают в несколько раз больше сил и нервов, чем творческая работа с авторами, с текстами будущих книг и журналов. А от усталости лучше лекарство — радость творчества, и особенно поэтического.

Но бывает, что и организационные успехи повышают жизненный тонус. В частности, вот уже 17 лет выходят два журнала издательского дома «Звонница-МГ»: «Домашняя энциклопедия» — для взрослых, и «Весёлый затейник» — для детей. Их редактирование, выработка концепции, эстетика, художественного оформления, интересно со звёздами эстрады — в общем-то большая колгота. Но когда журналы на глазах улучшаются, начинают превосходить по содержанию да и внешне так называемые гламурные — это тоже допинг: и творческий, и энергетический.

— И с чем подошли к знаменательной дате?

— Мы можем отчитаться перед учредителями и читателями о том, что сделано за эти годы. На нашем сайте вы без труда найдёте с десяток наших популярных среди читателей и книголюбов библиотек и серий. Среди них наиболее известны «Библиотека избранных стихотворений: XX век» (БИС). В ней вышли книги В. Брессова, Н. Гумилёва, А. Блока, С. Есенина, М. Цветаевой, А. Ахматовой, Б. Пастернака, О. Мандельштама, М. Волошина, Н. Рубцова и К. Бальмонта, ну и ещё два десятка вновь изданных и многократно переизданных книг. Наша «Библиотека мировой новеллы» долго не лежит на прилавках. Более 70 томов за эти годы выпустил издательский дом в свет. Отечественные писатели: Л. Толстой, Ф. Достоевский, А. Чехов, Н. Гоголь, Тэффи и многие другие соседствуют с зарубежными: Вольтером, М. Сервантесом, О. Бальзаком, О. Флюбером, Кафкой, Акутагавой и другими. Выпуском этих книг достигается главная цель: мы, по сути, возвращаем из небытия миниатюры гениев мировой литературы. Их романы и повести издаются и переиздаются, а вот «малый» жанр почти забыт. Раньше-то он имел место в полных (многотомных) собраниях сочинений, но когда наши издатели не «производят», мы, по существу, реанимируем эти шедевры.

А вот наша серия «XX век: лики, лица, личности» известна не только в России, но и за её пределами. Наша выдержка и терпение позволили выпустить в книжное море уникальные книги, созданные совместно с Центральным архивом ФСБ, специалистами Института военной истории. Преодолев массу запретов и контролёров, мы выпустили по вновь рассекреченным данным ЦА ФСБ сборник «Агония и смерть Адольфа Гитлера» о последних днях бункера фюрера с неопубликованными дневниками Бормана, сборник «Лубянка в дни битвы за Москву», «Сталинградская эпопея» и «Огненная дуга» — к 70-летию со дня этих сражений, «Гений артиллерии», «Alter ego Сталина» и «Соратник Сталина» (о судьбах Мехлиса и Постышева), «Тайна гибели Маяковского» и другие книги. Права на издание ряда книг были закуплены английскими, японскими, китайскими издателями и издателями других стран.

Среди «несерийных» книг мы относим к нашим достижениям трёхтомники «Карты Великой Отечественной войны» с комментариями военных учёных, «Военная отечественная история», «Народы и личности в истории», двухтомники В. Шукшина и другие. Альбом с новыми фотографиями В. Высоцкого доставляет нам и автору книги — другу поэта Д. Чижову — радость и

удовлетворение. Мы гордимся книгой «Шаг в бессмертие» — о подвиге псковских десантников в Чечне.

Много книг было выпущено для юношества. Это «Техническая энциклопедия подростка», «Энциклопедия географических открытий», «Энциклопедия изобретений: XX век» и другие. Наверное, в нас всё ещё живёт ген «Молодой гвардии» — издавать книги для детей и подростков. Русские сказки, книги о подвигах детей в годы войны, о лётчике Николае Гастелло читатель найдёт в юбилейном каталоге наших книг. Продолжаем мы и ещё одну молодоговардейскую «генетическую» традицию — издавать первые книги молодых писателей. Наталья Моловцова из Новохопёрска Воронежской области, Семён Паршиков, Александр Пожарский, Сергей Абашкин, Валерия Лисичко, Елена Лунина из Москвы и другие стали авторами нашей серии «Новое имя».

— Так в чём секрет долголетия «Звонниц»?

— Одной фразой вряд ли ответишь. Тут много факторов и причин. Те, кто работал и работает в «Звоннице», — книжники до мозга костей. Не бизнес, не деньги, а именно книга как духовное культурное явление и позволяет нам держаться на плаву. Наша когда-то самая читающая страна, уступив 1-е место Китаю, сползла в рейтинг аж на 7-е место. Конечно, есть давление на рынок бумажных книг со стороны интернета и электронных изданий, но всё же из общения с читателями я усвоил: книги стали слишком дорогими для многих россиян. 300–600 рублей за экземпляр не по карману читателю. Считаю, что правительству России, Минсвязи, Федеральное агентство по печати обязаны предложить поддержку книгоизданию.

Или вот другой пример. Недавно обанкрочены, на мой взгляд, искусственно, крупные типографии — в

частности, Курская, где мы выпустили 70 процентов всех тиражей. А в итоге сокращения полиграфбазы и цены на услуги выросли весьма прилично. В последнее время закрылись и обанкротились многие издательства, книготорги, книжные магазины. Покупательский спрос упал за последние 5 лет на 25–27 процентов. И власти, и руководители профильных министерств спокойны, считают этот процесс естественным и закономерным и не делают ничего. Да, разовые действия ситуации и не изменят. Книгоиздательские начальники должны пошевеливаться, иначе процесс отупения и оглушения молодёжи в России примет необратимый характер.

— В чём причина падения читательского интереса к поэзии? Обращаюсь к вам не как к поэту, а как к издателю?

— Ещё в советское время мы, издатели, проводили с Госкомиздатом СССР специальные социологические исследования поэтической читательской аудитории. Выяснилось, что любителей поэзии среди взрослых не более 7 процентов... Скажете — мало? Но это не так. Это более 7 миллионов по России — огромная масса! Но опять же, цена поэтических книг и развившаяся графомания, когда книги плохих стихов издаются за счёт авторов, снижают спрос. А некоторые издатели не гнушаются выпускать в мир эту жуть, да к тому же ещё и безграмотную. Могут сказать, что за эти 20 лет я отказал более полусотне авторов в издании книг стихов за свой счёт. Я не хочу портить поэтический вкус нашей аудитории. Убеждён: не всякий рубль — ко двору, как и не всякое слово — в строку. А любители настоящей поэзии не переедут. Замечу, что если бы снизили цены на поэтические книги до 30–40 рублей за экземпляр и научились доставлять их в глубинку — тиражи поэзии выросли бы втрое, а может, и больше.

— Какие у вас отношения с «Молодой гвардией»?

— Я бы назвал их рабочими, деловыми. Руководители ОАО «Молодая гвардия» В.Ф. Юркин и К.А. Молчанов давно убедились, что я и все, кто пришёл со мной в «Звонницу», прежде всего — профессионалы. А непрофессионалы давно промышляют в иных сферах, зарабатывая бабло. Не так давно совместными усилиями была отбита попытка рейдерского захвата ОАО «Молодая гвардия». Вот такая взаимность и деловая ответственность нужны в новом изменяющемся мире книгоиздания.

— А с Союзом писателей России? Вы постоянно критикуете его руководство?

— Я избирался секретарём СП два созыва. Но сейчас я не секретарь — из-за того, что, как и многие другие писатели, противодействую волюнтаризму Перевверзина и его покровителя С. Куняева. Председатель нашего Союза В.Н. Ганичев, как скала, стоит на страже их интересов и делишек. Что касается самого союза, то сейчас он больше мёртв, чем жив. Тут просто всё. Если нет прогресса — наступает регресс. В такой ситуации нужно радикальное обновление руководства, вливание новых энергий и творческих сил. Надо исключить келейность и культурную вето в принятии кадровых и экономических решений. Мне кажется — нужна новая общественная литературная организация, которая будет выполнять функции профсоюза, творческого объединения литераторов и фонда помощи писателям, распространителям книг. И нужно союзу «очиститься» от таких руководителей, как В. Середин. Легче станет дышать, работать, творить. Верю, что в ближайшее время ситуация в союзах писателей и литфондах будет меняться к лучшему.

Беседовал
ИГОРЬ ЧЕРНЫШОВ

РАССКАЗ В ГАЗЕТЕ

Нашему другу и постоянному автору Владимиру Куницыну исполнилось 65 лет. Мы поздравляем Владимира Георгиевича и традиционно считаем, что лучший подарок писателю — публикация его произведения.

Владимир КУНИЦЫН

Квадрат гипотенузы

— Ложись спать! Вчера легла в два, позавтрачав в два, а вставай в семь. Сегодня ляг в двенадцать. Вот уложишь детей хотя бы в одиннадцать — и сама ложишься.

Это я говорю жене, на которую мои слова действуют как на мёртвого припарки. Она не может справиться с собой, хотя за день выматывается так, что к ночи, глядя на меня, кажется, не сразу узнаёт. Глаза блуждают, ловят фокус и, наконец, её улыбка говорит: а, это ты? Я тебя узна-а-ла.

Ещё бы! К восьми утра она отвозит на своей машине в школу старшего сына. Возвращается за младшим и отвозит его — у них разные школы. Затем час спит и провожает на работу меня. А днём — карусель. Этого заберу из школы и — на дополнительные занятия, следом — второго и по другому адресу, потом собирает по очереди и — домой. Перекусили — и снова: один на музыку, другой на английский.

А затем уроки — с каждым. И опять кормить детей и меня, а значит, ещё днём выкроить время для поездки в магазин и на рынок. Ужас!

Мне её жалко. Время от времени я пытаюсь уложить её раньше, потому что постоянный недосып неизбежно расшатывает нервы, и она нет-нет да срывается и на детей, и на меня. Но... ей же надо посмотреть по ящику какой-нибудь сериальчик? Ей же надо прочитать книжки, которые она любовно сложила у кровати в стопочку?

— Сегодня ляжешь в двенадцать! — твёрдо говорю я. — Ну, в полпервого, не позже!

И сам ложусь раньше, показывая пример. Она уходит в ванную ком-

нату. Я знаю, там у неё лежит роман, который она читает исключительно здесь, лёжа в тёплой пене.

Я выключаю телевизор и выключаю свет. Она любит, когда я её дождикаю и в спальне не совсем темно. Боятся темноты.

Проходит час. Два часа. Это я выясняю, внезапно проснувшись. Её нет. Опять она увлеклась чтением и забыла о времени, обо мне, о своих обещаниях. Я выключаю ящик и лежу в темноте, мстительно подождала и обдумывая заранее прокурорскую речь. В половине третьего я, разозлившись, ложусь по диагонали всей кровати, этакой гипотенузой, занимающей её подушку, и теперь жужу как охотник. Мне интересно, как она себя поведёт, наткнувшись на неожиданное препятствие в моём лице.

Без четверти три. Она крадучись входит в спальню и застывает над кроватью. Я слежу за ней левым глазом, в темноте ей меня не разоблачит.

Нет, она не стоит на месте в растерянности, а каждым своим движением как бы обнаруживает ход своих мыслей. Вот она наклонилась вперёд и уже протянула руку к моему плечу (я на всякий случай закрываю глаза), но рука замирает в воздухе, не дойдя до плеча, и я это успеваю увидеть, потому что от любопытства открываю глаз — я бы на её месте так и поступил: тронул за плечо, разбудил, лёг.

Но... она раздумала — на полпути руки. Тихо-тихо тронула ногу. Я «не проснулся», живо косясь глазом. После того как она отказалась от «моего», такого очевидного варианта, всё остальное для меня стало превращаться в её эксклюзивную импровизацию.

Итак, «нога» не сработала. И она вообще отбросила саму эту идею — будить. Осторожно присела на кровать. Боком качнулась в моём направлении. Я «прочитал» её намерение — она, видимо, подумала, что может быть, как-нибудь всё расосётся само собой и вот она сейчас повалится боком на своё любимое местечко и наконец-то уснёт. Но на её любимом местечке лежал я, а точнее, верхняя часть моей коварной гипотенузы. И она это вовремя осознала, когда её распущенные волосы уже почти коснулись моего лица. Она выпрямилась, а я, уже чувствуя, как заворчалась, закрыхла во мне совесть, вдруг поразился и умилился этому детскому жесту, его чистой наивности. Мол, вижу, что нельзя, но вдруг всё же получится? Ведь бывают же чудеса?

Несколько секунд неподвижно она сидит в своём бермудском треугольнике — между двумя катетами кровати и лично хорошо знакомой ей «гипотенузой». Я чувствую её растерянность, мучительное желание лечь и детское несогласие с таким вот идиотским тупиком!

«Страшная месть» за непослушание не только уже состоялась, а успела во мне как-то незаметно переродиться в очевидное чувство вины,

а затем сочувствия и потом сострадания.

И в то же время именно сейчас ей предстояло сделать последний и решающий выбор: будить или... что — «или»? Не гнездиться же, поджав ноги, в «подбрюшье» моей гипотенузы?

И когда, вздохнув, она сделала первое движение всё-таки примоститься там, внизу, я, не «просыпаясь», перевернулся на левый бок и не только полностью освободил её половину, но и «шедро» отбросил за спину её законную часть одеяла.

Утром, за завтраком, она посмотрела на меня и сказала: «Я тебя люблю». Она говорит мне это каждый день. Хотя бы один раз, но говорит. Утром, днём (специально звонит на работу, чтобы донести до меня эту «новость»), говорит вечером. Сегодня вот за завтраком. В течение почти всех тех лет, что мы вместе, а ведь это уже не десять и даже не пятнадцать лет.

Начале я отвечал ей с разной степенью дурашливого артистизма: «Врёшь!» На разные лады. Она даже не отшучивалась, а просто говорила: «Не вру. Правда». В те, начальные годы нашей жизни, я думал, что она это говорит, на самом деле подумывая: «А ты меня любишь?» В смысле, спрашивала о себе, утверждая обо мне. И потому со временем я как-то, само собой, стал реагировать проще: «Я тебя тоже». Хотя, честно сказать, признаваться в любви каждый день — это не по мне.

А вот в последние годы я начал подозревать, что говорит она «я тебя люблю», как бы убеждая саму себя в том, что в этой фразе пока ещё не появился намёк на вопросительную интонацию. И это предположение стало меня беспокоить.

Сообщив свою сегодняшнюю «новость» о чувствах ко мне, она, смеясь, стала рассказывать о том, как накануне ночью пыталась лечь спать. Рассказала очень даже точно, но так добродушно, что всё в её рассказе предстало милым и забавным приключением.

Конечно, я не выдал себя. Не хватало, чтобы она почувствовала себя жертвой «выдающегося» педагогического плана — супружеского эксперимента!

Но сам я эту ночь забыть не могу. Помню, лежал тогда в темноте с открытыми глазами, слушал, как она уютненько и с облегчением устраивается под одеялом, и думал: «Может, правда любит?» По крайней мере я-то понял, что люблю ещё больше...

КНИЖНЫЙ РЯД

Деятельная вера

Епископ Игнатий Брянчанинов творил не в лучшие времена для Церкви. Он был пострижён в монахи в начале 1830-х, а наибольшего влияния достиг в годы расцвета нигилизма... Но не только открытые противники были по церковному сознанию. По словам свт. Игнатия, в те годы неверие и наглое насилие, назвавшись православием, сокрушали изветшавшую церковную иерархию в России, насмехаясь и издеваясь над всем священным. Вот как стоял вопрос! И вовсе не благостными были для Церкви времена классического XIX века, когда по всей стране возводились грандиозные храмы... Он искал и не находил примера аскетического служения по образу святых отцов Церкви. И тогда святитель решил поделиться с братьями собственным опытом, для чего и взял в руки перо. Главный его труд так и называется — «Аскетические опыты». «Это поприще деятельной веры», — утверждал отец Игнатий. Но в книгу, собранную в Институте русской цивилизации, вошли не только классические произведения святителя. Здесь мы найдём воззвания, речи, заметки и множество писем, в которых он откровенно делился сомнениями и наблюдениями. Главной его тревогой было охлаждение веры, которое отец Игнатий видел повсюду. Он предсказывал будущие беды России — не столько политические, сколько духовные.

Современник великих русских писателей, он старался следовать Пушкину в стилистической отделе своих писаний. А к гоголевским «Выбраным местам из переписки с друзьями» отнёсся с пастырской строгостью: писатель, по мнению святителя, перемешал свет с тьмой и среди многих правильных мыслей рассеял и немало опшибочных... Гоголь парировал некоторые упреки, но в целом отнёсся к критике со смиренiem.

В 1860-е святитель Игнатий возвысил свой голос против спекуляций на тему освобождения крестьян. Официальные идеологи великих реформ объявили, что ликвидация «рабс-

Святитель Игнатий Брянчанинов. Особенная судьба народа русского. — М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 745 с. — Тираж не указан.

тва» есть долг христианина. При этом понятие духовной свободы переносилось на представление о свободе гражданской... То есть христианские постулаты перекраивались в угоду реформаторам. Святитель приветствовал освобождение крестьян, считал его добрым делом, но зачем же поддерживать реформы ложным псевдобогословием? К тому же святитель предупреждал о революционной опасности: ведь во Франции под знамёнами братства укрепилась кровавая диктатура.

Он был уверен, что православная вера останется источником духовных сил народа и только твёрдость религиозных устоев поможет России выстоять. Идеологи того времени относились к таким стремлениям отца Игнатия со скепсисом. А епископ презирал мирские выгоды и не искал популярности — ни в читательских кругах, ни во властной элите. Все эти метания и публицистические баталии есть в новой книге из серии «Русская цивилизация».

Наследие святителя Игнатия Брянчанинова невозможно вместить в один — даже увеличенный — том. Но отдалим должное мастерству редактора и составителя — О.А. Платонова и А.Д. Каплина. Мы получили книгу, которая даёт наиболее полное представление и о богословии, и о личности великого епископа.

АРСЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВ

ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ

Андрей КАРАУЛОВ: «Хочу рассказать, как всё было на самом деле»

10 сентября в Кремлёвском дворце съездов известный тележурналист отметит двойной юбилей: свой 55-летие и 20-летие программы «Момент истины». Накануне мы задали Андрею Караулову несколько не только юбилейных вопросов.

— Когда на человека надвигаются даты, принято обращаться к истокам. О чём вы мечтали в детстве?

— Книгу написать. Большую книгу, как Лев Николаевич Толстой. На меньшее я был не согласен.

— И вы написали такую книгу?

— Такую нет. Я старался, но у меня не получилось. Большую книгу — написал. Сейчас готовится уже четвёртое издание, там восемнадцать новых глав... В 6-м классе я очень хотел быть генеральным секретарём ЦК КПСС. Потом, через год, передумал... — А почему вы поступили в театральные институты?

— Каждое воскресенье мама мне давала два рубля, я ехал в Москву, в Малый театр. Выходишь из метро — и не надо улицу переходить (мама боялась, что я неправильно улицу перейду). Мечтал стать журналистом, дома издавал журнал и газету — орган квартиры... На журфак МГУ не поступил, не было у меня достаточного комсомольского стажа, а он требовался, даже документов не взяли. Зато в МГУ я узнал, что есть ГИТИС.

— И из-за стажа вы не стали журналистом?

— Не стал? Не уверен. Пытаюсь, во всяком случае. Редко кого травмирует так, как меня, — вот это, наверно, и есть высшая оценка журналистской работы. Журналист — не актёр, журналистов нельзя любить. Тем более журналистов-расследователей. Уважать — да, любить — нет. Как и прокуроров. Я согласен: как угодно обзывайте, шельмуйте, говорите гадости, врете обо мне направо... — только работать не мешайте. И не убивайте.

— А убивали?

— 93-й год. Наташка, моя жена, долго оттирала в лифте кровь... Приезжала милиция (Ерин нагнал целый батальон), и милиция мне объяснила: наша система защитить не может, не надо иллюзий... А была драка с чеченцами в подъезде — то ли у них здесь «малина» была, то ли меня поджидали — я слуродостал газовый пистолет, хотя стрелять не умел, а они достали настоящее боевое оружие... Потом появился Эмэл Баромбаевич Бекбосынов, лез ко мне в приятели, однажды даже в доме у меня был. Ныне в бегах. Жена его бросила, приятели, кто поумнее, шарахаться стали. А я что? Знал, что он крупнейший поставщик героина в Москву? Кандидат в депутаты от КПРФ по Перми, второй в списке, провалился, разумеется. Решил, что сильнее всех, что может отомстить, для меня приготовил то, что у бандитов называется «торпедой», — меня тут же предупредили, потом ко мне приехали сотрудники ФСБ... — Но до лихих 90-х были всё-таки 80-е, журнал «Огонёк», «Театральная жизнь»...

— В «Огонёк» у Коротича, главного редактора, на столе подлога лежали мои материалы про балет Большого театра, интервью с Примащевой, Васильевым... О провалах гастролей «Большого балета» за рубежом, про казённые, числившихся в штате кордебалета. Статья вышла — Коротич испугался. Он много и часто пугался. Из «Огонька» я ушёл в «Театральную жизнь». А первое интервью, которое я там сделал, было с Коротичем... Как раз об его страхах...

— Помню фотографию из «Театральной жизни», где вы сидите в центре, а рядом стоят сотрудники журнала и Борис Ельцин.

— Это было через месяц после октябрьского пленума — первое интервью Ельцин дал, помимо журналисту из Риги, второе

— Герой Советского Союза Надежда Васильевна Попова. Знаменитая «ночная ведьма». Ни одного некролога. Как я хотел, чтобы она вышла на сцену Дворца съездов в «параде героев» 10 сентября, в день юбилея нашей программы! В Туле весной умер великий русский оружейник Аркадий Шипунов — шесть госпремии, восемь орденов Ленина, Ленинская премия, звезда Героя. Шипунов для оружейников — это как Курчаев для физиков. 10 сентября на сцену выйдет Иван Антонович Леонов. 15 июля 70 лет назад в воздушном бою ему оторвало руку, плечевой сустав, но он выжил, подлечился, отказался комиссоваться, пошёл в командующую армией Михаилу Грому: «Я и с одной рукой буду летать». Впервые в мире лёгкий с ампутированной рукой летал и сбивал фашистов. Я хочу видеть

на сцене легендарного Алексея Ботяна, «майора Вихря», героя одного из первых советских сериалов, человека, который спас от взрыва Краков, легендарно-начальника ГРУ генерала армии Фёдора Ладыгина, Героя России Анатолия Романова, генерала армии Анатолия Куликера, Валентину Терешкову, Алексея Леонова, академиком Владимира Фортю и Юрия Соломонова, создавшего «Тополь М» и «Булаву». Выйдет, надеюсь, Олег Александрович Стриженков. Когда Стриженков приезжал с гастролями в Париж в 59-м году, газеты называли его «Жерар Филиппов». Сейчас все пишут о Деларде. Но найдите хоть строчку об Олеге Стриженкове! А он — эпоха... — А если бы вам поручили возглавить какой-нибудь канал, каким бы он был?

— С 92-го года мне периодически делают те или иные предложения, предлагали даже одну должность в ранге министра. Я задумался, даже советовать стал с женой, с друзьями... А Филля, мой лучший друг, маленький сын моей жены: «Чего? Ты — министр? Да какой ты министр? Ну-ну...» И засмеялся. Он так это сказал, что я всё понял. Это было в однокомнатной квартирке моей жены Наташи, где мы жили и где я снимал «Момент истины». На съёмки приезжали и Гавриил Попов, и Владимир Шумейко, и Сергей Филатов, и Егор Гайдар... Гайдар приехал со своим пресс-секретарём, где-то в 12 часов дня. Откуда мне было знать, что наш подъезд будет с утра намертво зачищен? Два часа шла съёмка. Филип вернулся из школы. Его в подъезд не пускают. Филип

будут танцевать Света Захарова, Илзе Лиена, Коля Цискаридзе, петь Герард Васильев, Николай Сличенко, Саша Градский, Коля Басков... И, конечно, Владимир Михайлович Зельдин. В Челябинске, где гастролирует сейчас Театр Российской армии, объявлен его творческий вечер. На афишах надпись: «Он играл ещё при царе...»

— На сцену выйдут все герои вашей передачи «Русский век»...

— Но вопрос, покажет ли это кто-нибудь на ТВ?

— Должна же быть государственная политика на государственных каналах...

— Политика и цензура — две сестры, от цензуры, вы помните, страдали все театры. Все — от Ленкома до ЦАТСа! Спектакли закрывали...

— Не выпускали шедевры, а что сейчас при полной свободе слова? Идею наблюдательных советов на ТВ, которые есть во всех странах, у нас не приняли.

— Советы — это тоже политика. У нас есть закон, запрещающий цензуру. Любое вмешательство или даже пожелание Мединского или Путина юридически может трактоваться как возвращение цензуры. О другом надо говорить. О совети... — Был принят закон о защите детей от вредного влияния СМИ, но телевизионное лобби добило его кардинального изменения. То, что по этому закону нельзя было показывать в детское время, теперь маркируется значками 16+ и показывается с этой наводкой-маркировкой.

— До тех пор пока наше ТВ ориентируется на рейтинг и его цифры оторваны от содержания, ничего не изменится. И зритель будет уходить в интернет. Теперь уже большинство сидит у компьютеров — вот чего мы добились. Но если у политической программы рейтинг больше, чем у детектива, значит, не всё ещё потеряно. Я не только себя имею в виду. Каждый должен делать своё дело на своём месте. Кто вступился за генерала Шемякина, лётчика, героя Беслана (он получил двухкомнатную квартиру в убитом доме в Щербинке), — Сердюков разгуливает на свободе, а боевого генерала судят? Только Володя Соловьёв заступился. А пока Шемякина судят, умер его отец-фронтовик, который прошёл всю войну. Навальный об этом вспомнил? Я сейчас снимаю фильм «Неизвестная Россия», в котором хочу напомнить о том, что с нами произошло за последние двадцать лет. Вот есть анекдот. Волк спрашивает зайца:

— Тебя в армию взяли?

— Да. А тебя почему не взяли?

— Ты гвоздь на стене видишь?

— Вижу.

— А я нет.

Вот пока мы будем жить по такому принципу, у нас любого идиота можно избрать президентом. В нашей истории это уже было. К моменту прихода Путина 262 лучших, конкурентоспособных оборонных завода Гайдар и Чубайс уничтожили. Путин вернул, что мог, — 187, кто-нибудь эти цифры знает? Мы на мировых рынках продавали оружия примерно на 25 млрд. долларов. Американцы — на 37. За 92-й год мы упали до 1,5 млрд., а американцы поднялись до 45. За один только год рынки у нас перехватили. Почему в России заводы вырезались по тому самому плану «Дропшотта», по которому американцы планировали бомбить эти заводы ядерными бомбами? Просто совпадение с экономической политикой Гайдара — Чубайса?

— Последний вопрос. Сейчас вы о чём мечтаете?

— Книгу дописать. Хотя бы довести до 93-го года свой «Русский ад», до расстрела Белого дома, рассказать всё, как было на самом деле.

Вопросы задавал
Александр КОНДРАШОВ

ВЫ СМОТРЕЛИ, А НАМ ПРИСЛАЛИ?

Начался новый телесезон, в связи с этим мы ещё раз обращаемся к нашим читателям с предложением сотрудничества. Присылайте нам ваши отклики на понравившиеся или не понравившиеся, но завешные за живое теле- и радиопередачи. Самые оперативные и интересные — обещаем опубликовать в рубрике «А нам прислали». Наш адрес: televed@mail.ru

Отдел «ТелеВедение»

А ВЫ СМОТРЕЛИ?
televed@mail.ru

Внутренний голос

Первый канал анонсирует новый сезон проекта «Голос». Предыдущий запомнился тем, что некоторые его участники пели лучше, чем некоторые тренеры, — команда Александра Градского, в которую входят Пелагея, Билан и Агутин, осталась неизменной, а зря.

Событием и подлинным открытием прошедшего музыкального шоу, на мой взгляд, было исполнение Севастопольской песни Игоря Николаева «Там нет меня», а антисобытием — то, что Леонид Агутин предпочёл ей Артёма Кочаряна, спевшего что-то невнятное по-английски.

Напомним, что этот проект (как и почти все шоу Первого) — клон зарубежного (The Voice of Holland), в котором никто не пел песни народов России, тем более по-русски. Почему же во внутрисоюзном аналоге львиная доля песен была из зарубежного репертуара и исполнялась по-английски? Зачем вместо того, чтобы стимулировать отечественного производителя, навязывать и тиражировать «зарубежного»? Надеясь, что в новом сезоне главными героями проекта станут песни, сочинённые в России и исполненные на языках народов нашей многонациональной страны. В анонсах и музыкальный продюсер проекта Евгений Орлов призывает конкурсантов петь не надоевшие хиты, а оригинальные произведения. Обнадёживает также то, что среди тех, кто подал заявки, много «академиков», то есть профессиональных вокалистов, и «народников», то есть артистов, поющих народный репертуар. Однако от хронического «низкопункта» излечиться трудно, что-то подсказывает, что «прогиб под Запад» на Первом продолжится. Но будем смотреть и надеяться на лучшее.

А.К.

«Закрывать показ» закроют?

В последнем «Закрывать показ» публике был представлен документальный фильм «Написано Сергеем Довлатовым». То, что в проекте Александра Гордона демонстрируют неигровое кино, факт сам по себе примечательный. Подумалось: неужели зритель познакомится с чем-то уникальным, из-за чего Первый канал позволил себе изменить сложившийся формат «Закрывать показ»? Оказалось, нет, вполне заурядное произведение. Режиссёр фильма — Рома Либеров. Именно так, «Рома», а не, скажем, «Роман» его называли, что, кстати, не должно удивлять. Рома продемонстрировал инфантильный взгляд на такое, казалось бы, неоднозначное явление, как Сергей Довлатов.

Вообщем фигура Сергея Довлатова стала знаковой и неприкасаемой. В системе ценностей современного либерала Довлатов — безусловная величина, из него последовательно стремятся сделать классика русской литературы. При этом остаются неисследованными судьбы и творчество многих русских писателей, не менее значимых и талантливых, таких, например, как Валентин Катаев, Константин Паустовский, Олег Волков, Владимир Солоухин... Но даже и судьба Довлатова, изученная вдоль и поперёк и тщательно описанная самим Сергеем Донатовичем, вполне достаточный повод для серьёзных размышлений.

Фильм, насыщенный не слишком изобретательными компьютерными эффектами, оказался поверхностным, легкомысленным, что и засвидетельствовали большинство участников обсуждения. Гости студии с трудом скрывали своё недоумение, но совсем понимая, чего, собственно, тут можно обсуждать, ведь ни интересного субъективного взгляда Рома не предложил, ни глубины обобщений и новизны биографических фактов не удивил. Озадачило и то, что режиссёр Либеров, оказавшись, снял уже целый цикл фильмов о писателях, героями которых стали Юрий Олеша, Иосиф Бродский и Георгий Владимиров. Гости в студии и телезрители невольно поёжились, представляя возможную перспективу будущих эфирных... — Конечно, Александр Гордон продемонстрировал мастерство. Чтобы оживить действо, он провоцировал, задавал каверзные вопросы, наполнял смыслом пустое — старался вовсю. Но и у такого опытного профессионала, как Александр Гарривич, возможен безграничный... И возникла мысль, а может быть скучным фильмом о Довлатове, кто-то намеренно решил скомпрометировать программу Гордона?

Сложившаяся ситуация с «Закрывать показом» заставляет задуматься о будущем этой важной передачи. Ниша, где можно было посмотреть неформатное для нашего телевидения российское кино и послушать живую интеллектуальную дискуссию, оказалась на задворках телеэфира. Первый канал ставит теперь «Закрывать показ» в ночь с воскресенья на понедельник. А ведь раньше Александру Гордону давали гораздо более удобное для его целевой аудитории время — ночь с пятницы на субботу. Стоит ли понимать новую программную политику Первого как движение к закрытию «Закрывать показ»?

ВАДИМ ПОПОВ

ТЕЛЕКИНОФОРУМ

Ялта — столица союза национальных культур

Уверен, через годы, когда раздоры и нестроения на евразийском пространстве уйдут в прошлое, опыт Международного телекинофорума «Вместе» будет предметом глубоко научного исследования. Сегодня уже достаточно хорошо изучено, как с помощью ложных фетишей ксенофобии, тёмных мифов «политической истории», насыщения информационного пространства депрессивным негативом можно развалить страну, рассорить и развести в разные углы геополитического ринга целые народы. Причём речь идёт о народах, не просто дружелюбных. Нет. Ещё недавно они в составе единого государства преодолевали гибельные нашествия и социальные катаклизмы, творили уникальную техногенную цивилизацию и многонациональную культуру. Сегодня кино и телевидение любят побороть ту великую эпоху, до смешного напоминая при этом боевые комсомольских публицистов, со знанием дела ругавших царизм, хотя не прожили в Российской империи ни дня. Увы, в культуре любят подхалтурить разного рода политику. И не важно, какая эмблема у них на груди, — серп с молотом, орёл, трезубец или звёздный кружок ЕС. Главное, чтобы эти эмблемы имелись на денежных знаках...

Но вернёмся к теме, заявленной в начале. Опыт телекинофорума «Вместе» важен чрезвычайно. Ведь в эпоху розни и отчуждения альтикский фестиваль — это уникальный пример сращивания культурных пространств, заживления духовных ран, нанесённых обществом развалом мироустройства, конечно, не совершенного, но и не самого худшего. Это одна из немногих площадок, где принципиально не поддаются на постмодернистские уловки, когда мастерам предлагают считать са- мовыражение, даже беспомощное, за правду выдають густоповый негативизм, а нравственность просто объявляют внеэстетической категорией. В Ялте уже много лет консолидируются те творческие, интеллектуальные силы, которые хотят, чтобы художественно-информационное пространство служило оздоровлению общества, обогащению смыслов, объединению народов не в рамках единой административной системы, а в контексте общих исторических целей и совокупных ответов на грядущие вызовы времени. Будущее всегда непредсказуемо, как извержение вулкана, изученного, казалось,

до малейшей зазубрины кратера. Но кто знает, какие громокипящие энергии бушуют в глубине? Та же глобализация может привести народы планеты к «цветущей сложности», чаемой русскими философами Серебряного века, а может оказаться братской могилкой непотворимых национальных сообществ, свергнутых человечеством в сыто-унифицированную пространцию, когда люди станут отличаться друг от друга только цветом флюорес. Мы вместе — за цветущую сложность. И поэтому с полным сердцем едем в Ялту — столицу союза национальных культур!

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

5 сентября в Ялте открывается XIV Международный телекинофорум «Вместе». Информационным спонсором фестиваля является «Литературная газета». О значении телекинофорума говорит член его оргкомитета, главный редактор нашей газеты.

ФЕСТИВАЛЬ

Игры мотыльков

Ежегодный российский национальный фестиваль игровых, документальных и анимационных фильмов «Окно в Европу» прошёл в 21-й раз. Кинематографическая натура Выборга

с его средневековым замком, уникальными жилыми домиками XIII-XV вв., гранитом северного модерна и краснокирпичной неоготики, романтикой парка Монрепо и мо-

щёнными булыжником мостовыми за семь фестивальных дней практически ускользнула от взора гостей форума – настолько напряжённым был график просмотров.

В программах полнометражного фильма – помимо основного конкурса «Осенние премьеры» – конкурсе «Выборгский счёт», новая программа «Окно в Европу» и традиционные «Гала-премьеры осени», «Событие», «Юбилей» – в общей сложности были показаны 32 картины. Столько же участвовало и в документальном конкурсе. Анимацию представил 31 фильм. По шесть игровых фильмов в день в главном кинотеатре города «Выборг-Палас» смотреть непросто, ведь заканчивался тот или иной фильм в 19.00. А если учесть, что фестиваль на своём поле объединяет два «враждующих лагеря» – кино авторское и кино зрительское, то эмоции (в той или иной степени накала) сменяли одна другую безостановочно. И глядя на это поле битвы с позиций логики, с одной стороны, росло недоумение: как же можно сравнивать между собой проявления столь разных векторов движения в нашем кино? Но с другой, утверждалось понимание: для каждого человека, пришедшего в фестиваль-кинотеатр, всегда найдётся фильм по душе.

Не пришлось в этом смысле позавидовать членам трёх жюри. Большую жюри возглавил Сергей Шакуров, и с ним в команде – Лев Аннинский, Андрей Кавун, Ксения Кутепова и Сабина Еремеева. Председателем жюри конкурса неигрового кино стал писатель и телеведущий Андрей Максимов, с которым работали первый заместитель директора филиала ВГТРК ГТРК «Культура» Игорь Пилиев и писатель и кинорежиссёр Эдгар Бартеков. Анимационное жюри под председательством режиссёра, обладательницы премии «ЭММИ» Натальи Дабижа включило продюсера Арсена Готлиба и композитора Григория Гладкова.

В программе «Юбилей» был показан абсурдистский фильм Карена Шахназарова «Город Зеро», таким образом, отметившего своё 25-летие. В рамках фестиваля был более значительный юбилей – 75-летие президента фестиваля «Окно в Европу» Армена Николаевича Медведева. На открытие сам юбилей представил фильм «Дед 005» режиссёров Мгера Мкртчяна и Аркадия Григоряна, сопредседателем которого он стал. А в главной роли снялся председатель нынешнего жюри Сергей Каюмович Шакуров. Его герой – отставной разведчик, пытающийся наладить личную жизнь единственного внука (Андрис Булис) с помощью своих профессиональных навыков. Эту мелодраму очень тепло встретила публика, и своим позитивным настроением фильм задавал тон всему фестивалю. Если бы в конкурсе первой скрипки не выступил негатив...

За награды основного конкурса XXI кинофестиваля «Окно в Европу» боролись 13 картин, шесть из которых дебютные. Большинство фильмов оказались спорными, но одно их объединило – наглядное представление о том, какое кино сейчас снимается в нашей стране.

Картина «Лыха (Мотылёк)» Вячеслава Семёнова и Натальи Габшовой получила приз им. Станислава и Андрея Ростоких. Это некое прочтение тургеневского «Муму», занесённое в советский кинозальный быт, на территории Якутии. Немного сироту зовут Павел, а не Герасим, он не дворовый, а фотограф-самоучка, влюблённый в красавицу-доярку. Перипетии повести несколько изменены – по навету злой соседки собаку он пытается повесить, а не утопить, но зрителя ждёт хеппи-энд. Природа стала одним из действующих лиц фильма, придав ему поэтичности. И в целом однообразие мизансцен, предсказуемость и архаичность этой картины выбивают её из ряда конкурсных лент в сторону девственной чистоты – как авторских помыслов, так и манеры исполнения.

«За современный стиль киномышления» спецприз жюри был вручён фильму Анны Чернаковой «Собачий рай». Получил награду сценарист, художник и исполнитель одной из ролей Александр Адабашьян. Эта история вымышленная, но имеющая под собой исторические реалии. Москва 1953 года, возвращение семьи из мага-

данской ссылки, налаживание быта на новом месте, и в центре повествования – двое детей, глазами которых мы видим эту картину. Намеренно бутафорский вид противоречивого мира оживляют детская преданность, непосредственность, идеализм, когда верится, что добро способно победить все преграды и счастье есть...

Сергей Кузнецов получил специальный приз жюри «За лучший дебют». Его фильм «Деливеранс» обыгрывает бездонную тему потери памяти. В этом зыбком пространстве сознания-подознания-бессознания можно навертеть всё, что угодно, и оправдать алогичность и непонятность фильма в целом автору не придётся – всё авто-

граф глобус пропил» и фильм «WEEKEND (УИК-ЭНД)» С. Говорухина. Первый – современная версия того, что мы видели в фильме Романа Балаяна «Полёты во сне и наяву». Никому не нужный интеллигент в исполнении К. Хабенского, рефлексирующий, в меру циничный, но добродушный, разочаровавшись во всём, ищет смысл в своей жизни. И есть у него два маяка: Родина и семья. Даже если он им не нужен, они ему нужны – как бы ни было трудно и безнадежно, он их не бросит... Профессиональный подвиг совершила операторская группа картины во главе с Владимиром Башта: практически невозможные съёмки, осуществлённые в экстремальных условиях, с риском для жизни, по сегодняшним меркам – явление уникальное.

Станислав Говорухин, верный себе, на сей раз освоил жанр нуар. Чёрно-белая стилистика фильмов 1950-х в совершенном владении гениального оператора Юрия Клименко, хичкоковский сапсен, коллизии Кафки, герой Достоевского. Как всегда, у Говорухина известные актёры М. Матвеев, Е. Гусева, А. Домогаров, Ю. Пересильд, В. Сухорук (истинный Порфирий Петрович!), как и молодой Вячеслав Чепурченко (эдакий талантливый мистер Риппли), играют в новом для них амплуа. Действие завораживает ироничной эстетской интригой.

Приз президента фестиваля получила киностудия «Ленфильм», находящаяся в периоде реанимации, но готовая к новому витку развития. Победители конкурса неигрового кино: «Лучший фильм» – «Разное» М. Пономарёвой, Спецприз жюри – «Москва – Берлин. Завтра война» Ю. Кузавова, дипломы – «Чрезвычайные буллы» А. Титова и «Очаг» В. Тронина. В анимации отмечены: «Лучший фильм» – «Подарки чёрного вороны» С. Бирюкова, Спецприз жюри – «Снежинка» Н. Чернышёвой, дипломы – «О любви» М. Степановой, «Джордж Гершвин. История семьи Гершинов, рассказанная Изей Шмулевичем» И. Марголиной, «Алдар и Серый волк» Р. Шарафутдинова.

Приз им. Саввы Кулиша достался анимационному фильму «Обида» дебютантки А. Будаковой. Впервые проводился конкурс короткого метра «Окно в Интернет», в котором победил О. Толстошеев с фильмом «BLACK LIGHT», а диплом получил А. Гончуков за «Конечную остановку».

На закрытии форума демонстрировалась 123-минутная версия телефильма «Дубровская» А. Вартанова с Даниилом Козловским в заглавной роли и Клавдией Коршуновой в роли Маши. Действие пушкинской повести перенесено в наши дни и закручивается вокруг рейдерских захватов Троюкуровым соседских земель. Удачным фильмом не назовёшь, но телезрителям он ещё раз напомнит о пользе перечитывания русской классики с её непреходящей актуальностью, и что следует считать его «сверхзадачей».

Как ни крути, кино разворачивает панораму нашу жизнь – от незамысловатой лирической комедии до неряшливо исполненной подлинной драмы, от неумелого абсурда до разоблачающего авторов бреда, от старательного и примитивного переключивания классики до великолепенного формотворчества, от болезненной увлечённости эстетическим до ущерба этическому... Вопрос не в красноте пластмассовых историй (как неудавшийся фильм «Двенадцать месяцев»), а в том, что в современном российском кинематографе ярко выражено отсутствие героев как таковых и неумение людей, занимающихся кинопроизводством, сделать что-то путное и достойное зрительского внимания. Как наивные мотыльки, они бьются о стекло собственного потолка, подрезая крылья российскому кино. Подзаголовок фестиваля – «Прогноз на завтра». Но, разумеется, не кинематограф формирует перспективу, он её лишь констатирует, выявив из того, что снято за минувший год. И всего несколько по-настоящему удачных картин внушают надежду на завтрашний день отечественной кинематографии.

По итогам голосования зрителей, участников и гостей фестиваля в конкурсе «Выборгский счёт» приз «Золотая ладья» получили три картины. Первое место – «Московские сумерки» А. Звановой. Второе место по количеству голосов разделили фильм А. Веледского «Гео-

граф глобус пропил» и фильм «WEEKEND (УИК-ЭНД)» С. Говорухина. Первый – современная версия того, что мы видели в фильме Романа Балаяна «Полёты во сне и наяву». Никому не нужный интеллигент в исполнении К. Хабенского, рефлексирующий, в меру циничный, но добродушный, разочаровавшись во всём, ищет смысл в своей жизни. И есть у него два маяка: Родина и семья. Даже если он им не нужен, они ему нужны – как бы ни было трудно и безнадежно, он их не бросит... Профессиональный подвиг совершила операторская группа картины во главе с Владимиром Башта: практически невозможные съёмки, осуществлённые в экстремальных условиях, с риском для жизни, по сегодняшним меркам – явление уникальное.

Станислав Говорухин, верный себе, на сей раз освоил жанр нуар. Чёрно-белая стилистика фильмов 1950-х в совершенном владении гениального оператора Юрия Клименко, хичкоковский сапсен, коллизии Кафки, герой Достоевского. Как всегда, у Говорухина известные актёры М. Матвеев, Е. Гусева, А. Домогаров, Ю. Пересильд, В. Сухорук (истинный Порфирий Петрович!), как и молодой Вячеслав Чепурченко (эдакий талантливый мистер Риппли), играют в новом для них амплуа. Действие завораживает ироничной эстетской интригой.

Приз президента фестиваля получила киностудия «Ленфильм», находящаяся в периоде реанимации, но готовая к новому витку развития. Победители конкурса неигрового кино: «Лучший фильм» – «Разное» М. Пономарёвой, Спецприз жюри – «Москва – Берлин. Завтра война» Ю. Кузавова, дипломы – «Чрезвычайные буллы» А. Титова и «Очаг» В. Тронина. В анимации отмечены: «Лучший фильм» – «Подарки чёрного вороны» С. Бирюкова, Спецприз жюри – «Снежинка» Н. Чернышёвой, дипломы – «О любви» М. Степановой, «Джордж Гершвин. История семьи Гершинов, рассказанная Изей Шмулевичем» И. Марголиной, «Алдар и Серый волк» Р. Шарафутдинова.

Приз им. Саввы Кулиша достался анимационному фильму «Обида» дебютантки А. Будаковой. Впервые проводился конкурс короткого метра «Окно в Интернет», в котором победил О. Толстошеев с фильмом «BLACK LIGHT», а диплом получил А. Гончуков за «Конечную остановку».

На закрытии форума демонстрировалась 123-минутная версия телефильма «Дубровская» А. Вартанова с Даниилом Козловским в заглавной роли и Клавдией Коршуновой в роли Маши. Действие пушкинской повести перенесено в наши дни и закручивается вокруг рейдерских захватов Троюкуровым соседских земель. Удачным фильмом не назовёшь, но телезрителям он ещё раз напомнит о пользе перечитывания русской классики с её непреходящей актуальностью, и что следует считать его «сверхзадачей».

Как ни крути, кино разворачивает панораму нашу жизнь – от незамысловатой лирической комедии до неряшливо исполненной подлинной драмы, от неумелого абсурда до разоблачающего авторов бреда, от старательного и примитивного переключивания классики до великолепенного формотворчества, от болезненной увлечённости эстетическим до ущерба этическому... Вопрос не в красноте пластмассовых историй (как неудавшийся фильм «Двенадцать месяцев»), а в том, что в современном российском кинематографе ярко выражено отсутствие героев как таковых и неумение людей, занимающихся кинопроизводством, сделать что-то путное и достойное зрительского внимания. Как наивные мотыльки, они бьются о стекло собственного потолка, подрезая крылья российскому кино. Подзаголовок фестиваля – «Прогноз на завтра». Но, разумеется, не кинематограф формирует перспективу, он её лишь констатирует, выявив из того, что снято за минувший год. И всего несколько по-настоящему удачных картин внушают надежду на завтрашний день отечественной кинематографии.

ВЫБОРГ – МОСКВА

«Кинемеханику» ведёт АРИНА АБРОСИМОВА

ПРОФЕССИЯ – РЕЖИССЁР

В советские годы Александр Майоров работал на киностудиях «Грузия-фильм», «Мосфильм» – он автор таких лент, как «Золотые рыбки», «Шанс», «Страховой агент», «Побег на край света», «Мокрое дело» из сериала «Маросейка, 12»... Преподдавал режиссуру во ВГИКе, в годы перестройки организовал с коллегами студию «Паритет», где был продюсером нескольких фильмов... В сложные для российской кинопроизводства времена работал режиссёром дубляжа американских фильмов. Но главное – он написал отличные сценарии, и вот уже много лет они ждуют воплощения. История одного из них напрямую связана с историей нашей страны...

«Наше поколение неговорчивое»

– Александр Васильевич, как возникла идея сценария «Вечно живой» и почему он до сих пор не поставлен?

– Этот смешной, мудрый и очень добрый сценарий обладает несомненными художественными достоинствами, а снятый по нему фильм может смягчить напряжение в обществе и сформировать необходимое общественное мнение... Тема – захоронение Ленина. Кумира из вечно живого вождя создавало интернациональное братство всего мира. Но после краха СССР России приходится в одиночку расхлебывать остаточную проблему... Чувствуя в российском обществе полярность мнений по данному вопросу, Президент Борис Ельцин понимал, что решать его надо очень деликатно, и летом 1997 г. в Санкт-Петербурге попросил о помощи деятелей культуры.

Вот я и предложил в администрацию президента сценарий «Вечно живой». Он понравился. Финансирование производства планировалось выделить из Фонда президента. Однако дефолт 1998 года разорил даже Фонд президента... Искусствоведы не считают сценарий полноправным произведением искусства. Это, так сказать, материал к будущему фильму. Поэтому пока сценарий не реализован, он всё время тревожит тебя, будто не народившийся плод...

– Вы говорите, сценарий смешной?..

– Как ни странно для этой темы, жанр сценария – комедия. Если точнее – традиционная грузинская комедия. Однако по мере прочтения комедийные ситуации, вызывающие смех или улыбку читателя, создают впечатление абсурдности происходящего, а уж к финалу комедия абсурда превращается в настоящую трагедию. Идея сценария – первая заповедь: не сотвори себе кумира! Проблема, актуальная всегда и везде.

– После дефолта много воды утекло, кинопроизводство воспряло...

– До 2004-го денег на кино в России не было, а позже начались сложные политические отношения с Грузией. Много ещё перипетий было с этим проектом. Сценарий нравился... Знаете, хороший сценарий может так понравиться, что какой-то продюсер, забыв об авторском праве, готов вымарать имя автора и распорядиться его работой по своему усмотрению! Было и такое. Не обижайся, потому что это признак качества – плохой сценарий не украдут...

Время идёт, а Ленин как лежал, так и лежит на Красной площади. На мой взгляд, фильм по этому сценарию может помочь не только в проблеме захоронения, но и внести вклад в потепление отношений между Россией и Грузией, которое уже намечилось... А недавно «Вечно живого» прочитал Никита Михалков. «Очень хороший сценарий!» – сказал он мне и предложил подать его в Фонд кино, на господдержку. Но времени для финансового обеспечения и оформления документов уже не оставалось...

– Так на следующий год подавайте! А пока ваш сценарий, как и его предмет, лежит, ожидая своего часа, что вы снимаете?

– Извините за высокий слог, но, знаете, хочется сделать то, что выстрадано. Правда, за это приходится платить десятилетиями на каждый фильм – так что одной жизни не хватит... Сейчас у меня «с столе» – семь готовых сценариев! И поверьте, все они высокого профессионального уровня и на вечные темы. Не постыжусь отметить (и это не только моё мнение), что эти сценарии, да и сделанные в прошлом мои фильмы отличают высокая духовность, социальная значимость, и при этом они всегда рассчитаны на зрительский интерес. Сценарии нравятся продюсерам, но кому-то не нравилось лично я. Наше поколение режиссёров неговорчивое... Имея опыт противостояния цензуре, мы не готовы к диктату малообразованных «новых русских продюсеров». А когда они чувствуют твёрдость творческой и личностной позиции, то каждый раз появляются какие-то закорючки: «не формат», «не наша тема», «пока не время»...

– В вашем портфолио преобладают комедийные сценарии. Но сейчас считается трудным работать в жанре вообще, а комедия – наиболее сложный жанр. В советском кино выдающихся комедиографов и соответственно качественных комедий было намного больше, можно подумать, что жизнь тогда была смешнее-веселее... Как вы оцениваете современную российскую кинокомедию?

– На память приходит «Старухи» Генны Сидорова. Очень талантливый парень был, царствие ему небесное!.. Конечно, Рогожкин с его русскими особенностями. Но это профессионалы. А остальное в основном халтура. Комедии, да и вообще кино в России стали делать все, кому не лень. Юмор ниже пояса – денег выше крыши. Сегодня главный показатель успешности – деньги. Появились ребята с эстрады и стали переносить опыт телевидения с закадровым смехом в кино, даже не потрудившись понять, что кино, ТВ и эстрада – разные виды искусства! Что смешно со сцены – совсем не смешно в кино. А обвиняют зрителя: почему он не смеётся? Мы же так смеялись, когда снимали!.. Да потому что комедия – это дар, а не прикол.

– Могут отметить, пожалуй, лишь Григория Константинопольского, Владимира Панкова, Сергея Лобана – они нешаблоно работают в

комедийном жанре. Но это комедия абсурда. Для неё нужен особый склад юмора – и чтобы создавать, и чтобы воспринимать.

– «Шапито-шоу» Лобана – это интересный эксперимент, но уж очень длинно. Кто выскидит в зале четыре часа? А прокатчику как его расписать?.. «Кошечка» Константинопольского – это эксперимент для интернет-просмотров. Всё это экзерсисы какие-то, упражняются ребята. Новые формы ищут, что хорошо. Но это не комедия. Постоянно смотрю дебюты, но то, что видел, к сожалению, очень слабо. Панкова не видел. Неожиданно порадовали меня две короткометражки: уже знаменитая «F5» Тимофея Жалинина и комедия «Ноги – атавизм» Михаила Местецкого. Удивительная, новаторская комедия. Главное – очень смешно! В СССР перед большой дебютной картиной надо было доказать свои претензии короткометражкой на студии «Дебют». Может, к этому опыту стоит вернуться?

– Грузинская комедия советского периода – это «смех сквозь слёзы», и часто это как раз комедия «лёгкого абсурда». Эжен Йонеску как-то сказал: оглянитесь вокруг – абсурд в нашей обыденной жизни стал реальностью. По сути, сейчас это наиболее актуальный кинематограф. Склонна ли сегодняшняя Грузия видеть смешное в своей повседневности?

– Чувство юмора грузины не утратили, и абсурда в Грузии прибавилось. Но что удивительно – там тоже заразился вирусом масскульты, юмором ниже пояса. Комедии там делает телевидение. А дело в том, что во всех странах СНГ по совету зарубежных советников профессионалов уволили – они, мол, совки, их не переделашь, и наняли непонятную молодёжь – ими легче управлять, легче заставить, легче уволить.

А кино делается в очень ограниченном количестве. В основном авторы исследуют социальные проблемы – кто виноват и что делать?... Недавно на МКФ показали ленту «Беспредель» о преступлениях в грузинских тюрьмах. Это очень жёсткий и честный фильм о проблеме, сыгравшей решающую роль в провале партии Саакашвили на выборах в парламент. Фильм делался как частная инициатива, и тем ценнее этот факт, позволяющий разглядеть нравственность позиции выходящего общества...

– Сценаристы и режиссёры находятся в абсолютной зависимости от продюсеров, но продюсерское кино уже двадцать лет разочаровывает зрителей. Получается, что другого кино у нас не будет. Но должна ли быть ответственность у людей, принимающих решения, какое кино снимается в России и показывается зрителям?

– Приоритет режиссуры мы профукали. Поздно спохватились. В кино сейчас больше идут не творцы, а дельцы. Ну, попробовали мы и так, и иначе – не получается. Индустрия разрушили, а кино делаем на колёнке. Культура не должна подчиняться диктату денег. Если производство финансирует государство, то оно и является продюсером. И, конечно, отвечает за продукт. Вот где находится мудрость государственных денег – возможность отбора материала и исполнительный без оглядки на каску.

Вникая в тонкости киноиндустрии, Владимир Путин удивительно корректен и терпелив. Но чтобы объективно понять проблемы киноискусства, необходимо выслушать не только приближённых, но и оппонентов. Непонятно, например, почему среди названных мэтров нет «Мосфильма», который более других может гарантировать завершение производства фильма и необходимый индустриальный уровень... Не надо соревноваться с Голливудом. Технически это невозможно, а по сборам – тем более. Россия всегда была привлекательна своей культурой, высокой духовностью, поисками справедливости. Для нас важен не бокс-офис, а качество фильмов, их нравственная, а не коммерческая составляющая.

Или вот ещё проблема – функции Фонда кино. Я согласен с Сергеем Соловьёвым, что фонд должен не раздвигать средства, а заниматься поиском недостающих финансов. Во всём мире фонды сами привлекают инвестиции. С этого и начинается работа – вести проект и отвечать за него. Нельзя сваливать на продюсера ответственность за привлечение частных денег. С какой стати частник должен вкладывать в кино? У нас в стране нет системы поощрения инвестиций в культуру.

Слава богу, в Министерстве культуры намечились какие-то прозрачность в отборе проектов и понимание, что сценарий – это главный инструмент будущего фильма. На мой взгляд, надо возвращаться к проверенному опыту. В СССР была хорошо налаженная киноиндустрия. Необходимость и уже намечившаяся тенденция к образованию единого центра по принципу Госкино и сценарно-редакторской студии видна всем... Я уверен, что нравственность страны нельзя вслепую доверять дикому рынку или бывшему фарцовщику, ставшему продюсером. Ограничения в государственном регулировании не есть ограничение свободы. Ведь никто не выступает против запрета ругаться матом в общественном месте! Есть в конце концов библейские заповеди и ограничения религиозного характера. Мы же называем их цензурой...

Страна подсудимых

«ЛГ», № 45, 2012 г.

Мечтателям не место за рулём!..

В редакцию пришло письмо из Петербурга от Галины Дмитриевой, писательницы Галины Дюмонд. Она просит защитить честь её супруга, уважаемого человека, известного специалиста в области квантовой механики, доктора наук Дмитрия Юрьевича, погибшего на пешеходном переходе. К письму приложены материалы следствия.

Совет, можно сказать, издевательский! Каждый ли человек способен адекватно воспользоваться такой рекомендацией? Например, определить на глазок, с какой скоростью движется автомобиль и насколько быстро преодолеет расстояние до перехода 350-сильная Audi A8?

ВОЛОКИТУ ЗАКАЗЫВАЛИ?

А теперь о том, что случилось в Петербурге. Анализ присланных в редакцию материалов даёт основания полагать, что на том злосчастном перекрёстке, приближаясь к нерегулируемому переходу, водитель автобуса ПАЗ, скажем мягко, неверно оценил дорожную обстановку. Он, хотя и видел пешехода, стоявшего у бордюра, затем шагнул на проезжую часть, не снизил скорость и не остановился, а продолжал движение со скоростью, превышающей 40 км/час. Когда же пешеход сделал по проезжей части несколько шагов, водитель применил экстренное торможение, но поздно.

И пешеход погиб. Родственники погибшего наивно полагали, будто специально обученные люди разберутся в произошедшем, потому что в беспечность Юрия Юрьевича не верили, зная его осторожность и осмотрительность. Нет, не разобрались. Пришлось трижды обжаловать решения следователей, которые, *даже не возбуждая уголовного дела по факту смерти пешехода*, отказывали в уголовном преследовании водителя.

Представьте себе: всё это произошло 28 августа 2012 г., но только 13 ноября следователи 1-го отдела УРПБД ГСУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Михайлов С.С. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Мотивировал же он своё решение тем, что происшествие будто бы стало возможным из-за неосторожных действий пешехода.

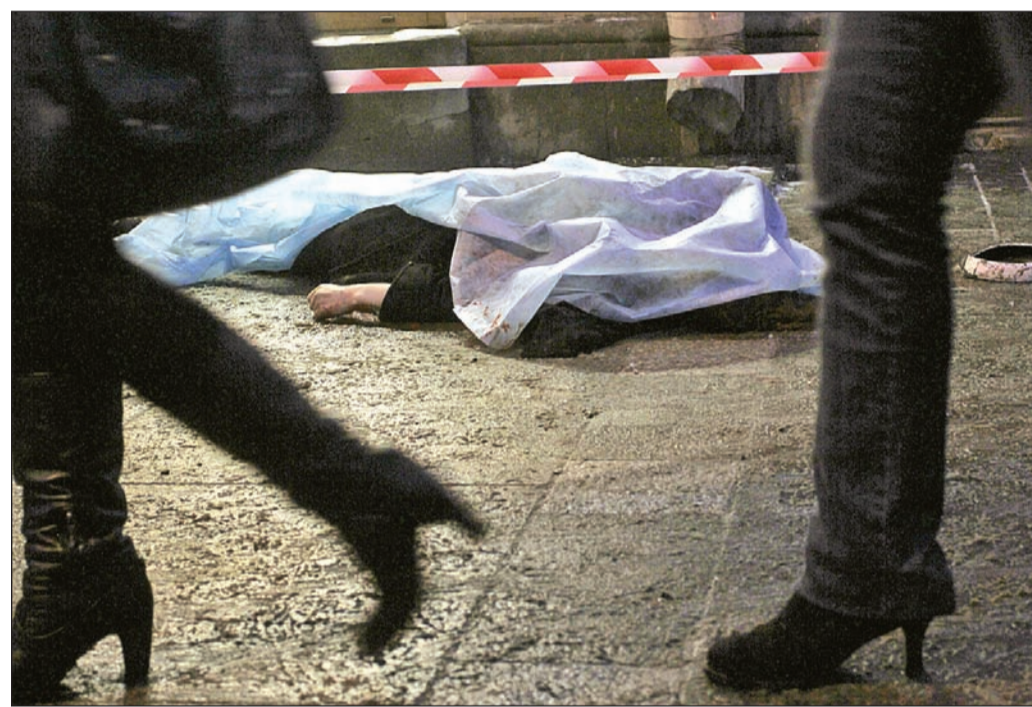
На это решение 11 декабря 2012 г. были поданы жалобы в суд и в прокуратуру. А уже 14 декабря судья Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга Соболева Н.Н. вынесла постановление, которым в принятии жалобы родственникам Дмитриева отказала, объяснив своё решение тем, что 14 декабря 2012 г. начальник УРПБД ГСУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области А.В. Пиликин решение следователя Михайлова отменил. Но о том, какие были приняты меры к этому волокитечу, нарушившему более чем на полтора месяца установленный срок проверки сообщения о гибели пешехода, ничего не сообщил.

И вот 24 января 2013 г. ст. следователем по ОВД 1, майор юстиции Лебедев Е.М. вслед за своим нерадивым коллегой Михайловым тоже выносит такое же постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Своё решение он мотивирует всё тем же, утверждая, будто происшествие произошло по вине пешехода. И по этому решению следователя 6 февраля 2013 г. были направлены жалобы в суд и в прокуратуру. Суд откликнулся немедленным постановлением об отказе в принятии жалобы к рассмотрению. Причина? Достаточно формальная: оказывается, заместитель прокурора Санкт-Петербурга Еремеев И.А. 5 февраля 2013 г. отменил лихое постановление следователя Лебедева. В при-

сланных в редакцию материалах имеется уведомление Еремеева И.А., в котором он сообщает Дмитриевой Галине Артемоновне о том, что постановление следователя отменено как незаконное. Казалось бы, сейчас следователи возьмутся за свою работу профессионально и, перестав плодить отписки, установят детально, как случилась трагедия на перекрёстке.

БЕЗ ССЫЛКИ НА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

И вот наконец третья проверка: она завершается очередной отпиской — вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. И на этот раз своё решение следователь майор юстиции Твердова Е.В. мотивировала тем, что ДТП произошло по вине пешехода.

ИТАР-ТАСС

Но и это решение следователя настойчивая Дмитриева Г.А. обжаловала в суд и в прокуратуру. О том, чем закончилось это дело, Дмитриева пока не сообщила, но уже и так ясно: следователи будут до конца отстаивать сомнительную честь своего мундира.

Почему? Все они — следователи Михайлов С.С., Лебедев Е.М. и Твердова Е.В. — выносили свои постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, не давая оценки дорожной обстановке, в которой оказался водитель, обязанный принять эффективные меры для предотвращения ДТП. *Следователи даже не отметили в своём постановлении место первого контакта транспортного средства с пострадавшим, который затем, отброшенный автобусом, получил роковые повреждения* в кульминационной стадии аварийной ситуации. Они ничего не сказали о том, где находился потерпевший относительно автобуса, мог ли его видеть и разумно реагировать на его приближение. Разарённые упорством, они, без ссылки на какие либо доказательства, продолжают утверждать, что ДТП произошло по вине пешехода.

А между тем схема ДТП удостоверяет, что примерно за пять метров до начала «зебры» начинается тормозной путь несущегося на человека автобуса. То есть выявлен момент, с которого водитель потерял возможность управлять транспортным средством, ставшим орудием убийства... Следователям необходимо было установить и момент возникновения опасности, и момент перерастания опасной обстановки в аварийную... Не установили!.. Слишком кропотливо это и хлопотно!

Из документов же ясно, что водитель не принял мер, обусловленных сложившейся обстановкой. Скорость движения автобуса в этом месте прямо свидетельствует о том, что человек за рулём нарушил обязательные для него требования. Но следователи даже не попытались выявить момент во времени, когда водитель должен был воспринять источник опасности, а также момент перерастания опасной ситуации в аварийную.

Сам водитель в своём объяснении показывает, что видел пожилого мужчину, который стоял на тротуаре, а затем начал пересекать проезжую часть, преодолев 1–1,5 метра. То есть *ещё до того, как приблизиться к нерегулируемому пешеходному переходу, водитель видел пешехода, видел, что он гото-*

в рамках дела, используя все средства и методы, предоставленные Уголовно-процессуальным законом, осуществить сбор доказательств с проведением необходимых экспертиз.

Но этого не произошло. Следователи приводят в своих постановлениях объяснения водителя и очевидцев, не вникая в суть их показаний. При этом ссылаются и на мнение специалиста-эксперта, который, даже не определив момент возникновения опасности, что является самым главным в последующих расчётах, в своём заключении указывает: скорость движения автомобиля до наезда на пешехода была 44 км/час. И на основании этого делает вывод: водитель не располагал технической возможностью предотвратить наезд путём экстренного торможения.

Иначе как странным (до нелепости!) такое заключение специалиста назвать нельзя. Почему, приближаясь к нерегулируемому переходу, водитель двигался со скоростью 44 км/час, когда он по закону «обязан снизить скорость или остановиться перед переходом, чтобы пропустить пешехода»? О том, что пешеход начал переходить проезжую часть и уже прошёл по ней 1,5 метра, свидетельствуют и сам водитель, и два очевидца.

К удивительному выводу приходит следователь, анализируя пункт 4.5 Правил дорожного движения. Там объяснено: пешеход может выходить на проезжую часть после того, как оценит расстояние до приближающегося транспорта и убедится, что переход для него безопасен. Вот тут-то следователи и пускаются во все тяжкие: во всех своих постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела они утверждают, будто пешеход не убедился в безопасности своих действий. Значит — сам виноват. Но пункт 4.5 Правил дорожного движения не обязывает, а рекомендует, как мог бы действовать пешеход на нерегулируемом переходе. А пункт 14.1 этих же правил не рекомендует, а обязывает водителя снизить скорость или даже остановиться перед переходом, чтобы пропустить пешехода, вступивших на проезжую часть.

ТОРЖЕСТВО ЦИНИЗМА

В этой драматической истории больше всего поражает то, с каким упорством три следователя, игнорируя требования УПК РФ, отказывались возбуждать уголовное дело по факту гибели человека.

На мой взгляд, формально к данному делу подошли и ведомственный контроль, и прокурорский надзор. Ведь жалоба, поданная в суд на последнее решение следователя, не рассматривается судом уже три месяца! А по требованиям ст. 125 УПК РФ суд обязан рассмотреть её «не позднее чем через 5 суток со дня поступления».

И никто никакого наказания за такое бездействие не понёс! В этом году Конституции России исполняется 20 лет. Но утверждение, содержащееся в её 2-й статье о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанность государства, пока, на мой взгляд, так и осталось нереализованным. Отсюда — массовое недоверие к правоохранительным органам. Отсюда — циничное отношение к человеческой жизни, которую можно прервать на перекрёстке колёсами автомобиля.

Причём совершенно безнаказанно!

Владимир ОСИН,
кандидат юридических наук

В них описание этого трагического эпизода: 28 августа 2012 г. около 13 часов водитель Мамаев А.И., управляя автобусом ПАЗ, двигаясь по Среднеохтинскому переулку г. Санкт-Петербурга в зоне пешеходного перехода совершил наезд на Дмитриева Ю.Ю. В результате дорожно-транспортного происшествия 74-летний Дмитриев (по мнению хорошо знавших его людей, всегда подтянутый, спортивный, выдержанный) получил телесные повреждения, от которых скончался.

ОСТРОВКИ ОПАСНОСТИ

Конечно, легче всего обвинить во всём случившемся погибшего. Он уже ничего не скажет в своё оправдание. Но попробуем мы, пока ещё живые (разбойные наезды на пешеходов становятся на наших перекрёстках повсеместно!), сказать, как всё случилось.

Казалось бы, всем известно, что обозначенные соответствующими дорожными знаками и разметкой, регулируемые и нерегулируемые пешеходные переходы должны быть для торопливых граждан островками безопасности.

В теории. А на практике любой выходящий на пешеходный переход человек абсолютно незащищён! В то время как выезжающий на дорогу водитель находится под защитой железа, пластика, ремней и подушек безопасности. Максимум, чем грозит ему наезд на пешехода — повреждением бампера и капота его автомобиля.

Трагический эпизод с Дмитриевым Ю.Ю. свидетельствует, что эти «островки безопасности» не спасают от хорошо защищённых водителей-лихачей. Гибель пешеходов именно на этих «островках» становится обыденной.

По данным ГУОБДД МВД России, в 2012 г. было совершено 17 808 наездов на пешеходных переходах. 1156 человек погибло. В среднем на каждые 100 пешеходных переходов приходится по девять ДТП. Причём каждый третий водитель после совершения наезда сразу же совершает ещё одно непропорциональное действие — пытается скрыться с места происшествия.

И многим это удаётся. Словом, пешеходы остаются самыми уязвимыми участниками дорожного движения. Несмотря на то что штрафы для автолюбителей за не пропуск пешеходов были существенно увеличены — со 100 до 800–1000 руб.

Из Правил дорожного движения следует: водители обязаны убедиться в безопасности своего движения. Но им некогда. Спешащие водители сметают пешеходов со своего пути, а потом пытаются переложить на них, искалеченных или отправленных в мир иной, свою вину. Кстати, для пешеходов в Правилах дорожного движения (пункт 4.5) содержится совет: «...выходить на проезжую часть после того, как оценят расстояние до приближающихся транспортных средств, их скорость и убедятся, что переход будет для них безопасен».

ЭХ, ЛЕТО!

Вернуться в Коктебель

Коктебель, как говорится, «не пустой для сердца звук!» Вот уж больше ста лет это место не только радует глаз разбегом холмов и рисунком скал, но обозначает своеобразный заповедник русской культуры XX века. Поэт Волошин его обжил — и стал Коктебель из дикого и нищего посёлка колонией лучших русских писателей, художников, артистов и учёных, приезжающих туда на всё лето. Центром этой культурной жизни был дом Волошина, а в 30-е годы, с учреждением Союза писателей СССР, переместился в выросший вокруг Дом творчества писателей. Уточню: дом творчества «Коктебель» был союзного подчинения, т.е. содержался за счёт средств Литфонда, пополняемого из гонимых писателей всего Советского Союза.

Да, Коктебель пережил те же катаклизмы, что и вся страна. К концу 80-х местные хулиганы сожгли несколько кафе, в 90-е, в полном отсутствии внятной власти, начался всеобщий беспредел: по набережной носились криминальные «бумеры», над морем повис густой дух шашлыков и адский грохот дискотек, все площади, включая цветочные клумбы и деревянные скамейки, были отданы свободной торговле — издателям местных и китайских умельцев.

Когда через несколько лет весь этот дым начал рассеиваться, оказалось, что жить в Коктебеле всё-таки можно. Но вот только Дома творчества уже нет! В чём я убедилась, побывав там.

Белое, нарядное здание столовой и библиотеки по-прежнему выходит на набережную, но вместо библиотеки (столовую, конечно, использовали по назначению) там сейчас самый шумный ночной клуб. А была библиотека в 16 000 книг, были книги старинные, ценные, с автографами, были подшивки всех «толстых» журналов. Говорят, 5000 томов с автографами вывезли в Киев, но судьба их темна.

Заборы здесь — главный структурообразующий элемент. Заборы железные, дощатые, бетонные, решётчатые, и все с запертыми на замок воротами. Частная собственность! Справа, где был бассейн с золотыми рыбками, располагается некая «Творческа хвиля» — «Творческая волна». Эта «волна» отхватила полпарка и под видом реконструкции одноэтажных коттеджей возвела трёхэтажную гостиницу. 19-й, самый удобный, «писательский» корпус тоже маячит за решёткой, на которой написано «Номера-люкс». Бывший 3-й кор-

пус, каменные коттеджи, — всё огорожено заборами и благоустроено по вкусу новых хозяев. На месте летнего кинотеатра — роскошный «Апарт-отель» под названием... как вы думаете? «Дом писателей!»

На месте теннисных кортов уже много лет зловещая «сталкеровская» зона с торчащими прутьями ржавой арматуры, поросшая лопухами и стыдливо отгороженная от дороги прохудившимися трып-

тами: начали было возводить два огромных 12-этажных здания, но спохватившись, прикрыли: ну какие тут 12-этажные корпуса, когда в посёлке канализации нет! Прямо на речке, протекавшей через парк, возвели двухэтажную столовую и продуктовый магазин (чего по санитарным нормам не полагается). И естественно, ни глициний, ни роз, ни просто деревьев в этих местах не осталось — как объясняет начальство: «Идёт плановая чистка парковой территории».

Вопрос — как? Как всё это произошло?

Вспомним историю: однажды Хрущёв подарил Крым Украине. Точно так же господин Гюлюмян (всесильный чиновник-хозяйственник Союза писателей СССР) в начале 90-х «подарил» Дом творчества «Коктебель» украинскому Союзу писателей. Этот братский нам союз по скромности своей оставил себе, т.е. украинским писателям, один корпус на 12 номеров. А все остальные — раздал в субаренду. Более десяти субарендаторов и поддерживают нынче культуру и духовность Коктебеля.

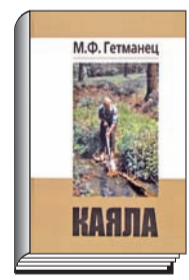
Музей Волошина стоит на своём месте. Отношение дирекции к его культурной роли легко прочитывается в том, что в июле — в разгар сезона — директор музея в отпуске, а во дворе ведётся ремонт: гудит бетономешалка, перекладывается плитка, вырубается кусты. Всю зиму и весну в Коктебеле — безработица, отчего бы не заняться плановым ремонтом в это время?

Что интересно — бренд Союза писателей до сих пор в моде! На воротах разорённого парка написано «Дом творчества писателей». Пансионат, понимаете ли, «Творческая волна». А в буклете славно-го «Апарт-отеля» подчёркивается, что он стоит «на территории легендарного Дома творчества писателей... рядом с Домом-музеем М.А. Волошина».

Неужели нельзя вернуть Дом творчества из разряда легенды в нашу действительность? Возродив там культурную жизнь двух братских корпусов?

КАРИНА УРАБОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

М.Ф. Гетманец
Каяля. — Харьков:
Изд-во «Майдан»,
2013. — 240 с. —
300 экз.

Река нашей истории

символико-метафорическое ключе или исключительно в этнографическом.

Труд доктора филологии профессора М.Ф. Гетманца освещает эту таинственную книгу с неожиданной точки зрения — географической. «Где всё это происходило?» — не праздный вопрос. Определёвшись — «где», легче понять и «как», и «что» и приблизиться к постижению загадок «Слова» ещё на несколько шагов.

М.Ф. Гетманец — ветеран Великой Отечественной войны, и этот опыт помог ему в исследовании обстоятельств военного похода новгород-северского князя. «Я имел конкретное представление о пешем и конном походах, так как в годы войны прошёл не одну тысячу километров... как раз убедился — нет, подлинный памятник древнерусской культуры. Возникли предположения, что написал «Слово» один из дружинников князя Игоря, что «тёмные места» изложены на русских диалектах, что текст можно толковать в

исследований так и не была определена в современной топонимии. По одной из версий даже считается, что река эта — «метафорическая», от слова «каяться», река-жаль. Для выяснения вопроса Гетманец организует конный поход по маршруту князя Игоря. Подобно Шлиману, который по указанным в «Илиаде» описаниям местности обнаружил Трою, Гетманец, следуя тексту «Слова...», сумел практически воспроизвести условия похода «полка Игорева» к «синею Дону».

Текстологический анализ убедил исследователя в том, что река Каяля, где была битва, — не метафора, а географический факт: о ней же говорилось и в летописях, зафиксировавших поход князя Игоря. Изучение версии изоморфного историка Н.В. Сибилева и собственного лингвистического чутьё подвело его к мысли о тюркском происхождении названия реки, означаемом «Скалостая». Так был найден небольшой, но бурный и действительно скалистый ручей Махатиха, в кото-

рый через несколько веков была, по-видимому, переименована легендарная «быстрая Каяля».

Оригинальное сочетание кабинетных изысканий и практической «модели» похода, военно-тактических, исторических аргументов придаёт сорокалетним исследованиям профессора Гетманца большую убедительность. Он не претендует на очередное истолкование всех «тёмных мест» памятника: его задача — дать объективную картину событий, случившихся 800 лет назад в южных пределах Руси. Помимо открытия Каяля, он уточняет время и обстоятельства его гибели на родину.

Кстати, свой «поход» учёный организовал с помощью учеников сельской школы, увлёкшихся его идеей — погрузиться в историю своего края. Чем не альтернатива компьютерным «интерактивным» играм?

ЛЕДА ЛЕБЕДЕВА

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Беби-бум за партией

Второго сентября в столичных школах отправлены 90 тысяч первоклашек. За неделю до начала занятий все образовательные учреждения уже были готовы к приёму учеников. А вот учителей психологически настраивал на новые трудовые подвиги сам врио мэра Москвы — на традиционном общегородском педагогическом совете, проходившем под девизом «От многообразия возможностей к многообразию результатов».

Последние два года для столичного учителя, образовательной системы Москвы выдалась непростыми, — начал Сергей Собянин. — Был принят новый федеральный закон, введены новые школьные образовательные стандарты, система финансирования школ, оплаты труда преподавателей. Мы создали управленческие советы, в результате серьёзной реорганизации появились образовательные центры. В столь короткий промежуток времени пережить такие изменения даже для небольшой системы крайне тяжело. А тем более для столичной системы образования, по-хорошему консервативной.

Врио мэра поблагодарил педагогов за «профессиональный подход ко всем реорганизациям», понимание и терпение. И

все эти качества, очевидно, ещё больше пригодятся учителям в ближайшем будущем. Хотя бы потому, что школьное «население» Москвы постоянно растёт. В этом году за парты впервые сядут 90 тысяч учеников. И ещё 400 тысяч — «на подходе». Именно столько ребят сейчас ходят в столичные сады. А всего два года назад их было 280 тысяч. Такой прирост дошколят врио мэра назвал рекордным за эти годы. Город хоть и с трудом, но успевает за «прибавлением». Например, очередей в детские сады среди детей от 3 до 7 лет сейчас практически нет. За минувшие пару лет появилось 100 новых дошкольных учреждений, ещё 40 должны быть сданы до конца года. Серьёзные очереди пока сохраняются лишь на территориях Новой Москвы, но и там вопрос обещают решить.

Конечно, одним строительством детских учреждений дело было бы невозможно, при школах создавались группы дошкольного образования, и педагоги брали на себя основную нагрузку. Ценой вашего труда нам удалось решить эту проблему, — похвалил учителей Собянин.

Собственно, поощрение столичных педагогов и являлось главной целью педсовета. Торжественное вручение наград на-

ИТАР-ТАСС

чалось сразу после вступительной речи врио мэра. Пятёро педагогов получили звание «Заслуженный учитель России». Некоторые удостоились почётных знаков отличия Москвы. Также Собянин вручил денежные гранты лучшим столичным школам по итогам минувшего учебного года — их получили 220 образовательных учреждений на общую сумму в 750 млн. рублей.

Качество преподавания высоко оценивают и родители.

Более 80% опрошенных довольны качеством московского образования, — заявила на педсовете глава Московского отде-

ления профсоюза образования Марина Иванова.

Но остановиться на достигнутом в непрерывной системе образования невозможно. Учителей на педсовете призвали продолжать повышение квалификации, тем более что сейчас прослеживается в столице тенденция к упрощению, в ней стало гораздо меньше бумажной волокиты. В целом, наградив и ободрав педагогов, чиновники призвали их к дальнейшим свершениям. Особенно с учётом того, что учеников у них с годами будет всё больше.

МАРИЯ ПАВЛОВА

«Королева спорта» посетила столицу

Проведение чемпионата мира по лёгкой атлетике стало хорошей возможностью стимулировать развитие легкоатлетического спорта столицы, укрепить материальную базу. Так, оборудование, использовавшееся на соревнованиях, будет распределено по спортивным школам города, находящимся в ведении департамента. «Лёгкая атлетика развивается, чемпионат мира показал любовь к ней москвичей», — подвёл итоги важнейшего спортивного события и.о. руководителя столичного Департамента физической культуры и спорта Алексей Воробьев.

Спортивный городок в Лужниках

Такой интерес неслучаен. На сегодняшний день 2,8 млн. москвичей серьёзно увлекаются спортом, причём 70% из них — бегом. В школах, подведомственных департаменту, бесплатно занимаются различными спортивными дисциплинами 145 тысяч детей. После чемпионата ожидается большой приток детей в секции по лёгкой атлетике.

Страсти по одному мировому чемпионату утихла — да здравствует другой! Москва готовится к чемпионату мира по футболу 2018 года. К этому событию «Лужники» будут реконструированы. Учитывая многочисленные пожелания спортивной общественности столицы, правительство Москвы приняло решение сохранить исторический облик главной спортивной арены. «Реконструкция будет происходить внутри, снаружи это будет косметический ремонт», — отметил Алексей Воробьев и добавил, что окончательного реше-

ния о том, как будет выглядеть спорткомплекс внутри, пока нет. Однако это не помешает любителям лёгкой атлетики, так как в комплексе находятся три дополнительных стадиона: спортивный городок, Южное и Северное спортивное ядро, подготовленные к чемпионату мира для разминки спортсменов.

Сохранить и приумножить

Список объектов археологического наследия на территории новой Москвы может пополниться.

Планы по комплексному развитию новых округов Москвы разрабатываются с учётом наличия на территории памятников археологического и исторического наследия. «Наша задача — максимально сделать так, чтобы в дальнейшем, когда наши коллеги из строительного комплекса начнут заниматься этой территорией, не возникало необходимости останавливать работы и всё переделывать, как это уже бывало в других регионах», — отметил и.о. министра правительства Москвы, руководитель Департамента культурного наследия Александр Кибовский.

Мониторинг объектов археологического наследия в Троицком и Новомосковском округах был проведён менее чем за год, хотя обычно данная работа занимает несколько лет, было обнаружено 122 объекта. Хорошо сохранившимися объектами специалисты признали лишь 8%, полностью разрушено 15% от всего перечня памятников, под частичной угрозой разрушения находится 61% объектов.

В сфере сохранения археологического наследия сейчас происходят серьёзные изменения. Так, в настоящее время вступает в силу Федеральный закон 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии». Согласно документу вводится новый порядок проведения археологических полевых работ, уточняются и расширяются понятия объекта археологического наследия, археологического предмета и культурного слоя. Кроме того, положениями закона существенно ужесточается ответственность за незаконные археологические изыскания. Закон уточняет, что объектом археологического наследия является памятник или достопримечательное место возрастом более 100 лет (ранее для получения подобного статуса объекту должно было быть более 40 лет). Наряду с этим регламентируется работа с металлодетектором, его использование допускается при наличии разрешения и под контролем специалиста-археолога.

Здесь нечестно играют!

Правительство Москвы наводит порядок в сфере азартных игр и лотерей.

Игровая лихорадка в Москве заметно поутихла после объявления казино вне закона. Однако убить дракона окончательно не удалось. Под вывеской безобидных букмекерских контор, компьютерных клубов или бестрашных лотерей недобросовестные предприниматели пытаются организовать запрещённые азартные игры с использованием игрового оборудования или Сети интернет. В 2013 году за незаконные организацию и проведение азартных игр подразделениями ГУ МВД России по городу Москве возбуждено 38 уголовных дел, рассмотрено 533 дела об административных правонарушениях.

Кроме того, пресечена деятельность 662 объектов игорного бизнеса (16 казино, 626 интернет- и компьютерных клубов, 20 пунктов приёма ставок букмекерских контор), из которых изъято более 17 тысяч единиц игрового оборудования. Общая сумма наложенных штрафов превышает 58 млн. рублей.

Мероприятия по обеспечению законности осуществляются Межведомственной комиссией правительства Москвы по азартным играм и лотереям в тесном взаимодействии столичного Департамента региональной безопасности с ГУ МВД России по городу Москве. Активная борьба ведётся и на уровне префектур административных округов. Организована системная работа общественных пунктов охраны порядка в пределах контролируемых территорий. Вся полученная информация о состоянии дел ежедневно направляется в Департамент региональной безопасности города Москвы и правоохранительные органы. Значительное содействие оказывают жители столицы, направившие в 2013 году на организованный Департаментом региональной безопасности города Москвы телефон горячей линии 140 обращений о функционировании нелегальных игорных заведений по 111 адресам.

Исполняющий обязанности руководителя Департамента региональной безопасности города Москвы Алексей Майоров отметил, что предлагается ужесточить наказание и перевести ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр из административной сферы в уголовную, а также блокировать в Сети интернет сайты, посредством которых осуществляется доступ к азартным играм.

Подготовила ТАТЬЯНА ГАВЕРДОВСКАЯ

ГЛАС НАРОДА

Игры рейтингов

Социологи прогнозируют, что выборы столичного мэра пройдут в один тур, причём с уверенной победой Сергея Собянина. По данным ВЦИОМ, он наберёт 64,1% голосов. Во втором месте окажется бывший чиновник Кировской области Алексей Навальный (15,6%). Третье место займёт коммунист Мельников — 8,8%. Остальные кандидаты получают от 2 до 5%.

«Оппозиционные кандидаты много говорят о недостатках власти, о существующих проблемах, но преллагают мифологические проекты, которые трудно выполнить. Если говорить о социальных аспектах, то коммунисты здесь максимально близки к тому, чтоб хоть как-то реализовать», — говорит гендиректор Института приоритетных региональных проектов Николай Миронов.

Реакция на негатив от штабов кандидатов нашла своё отражение в их антитрейтинге. Здесь первое место занимает главный критик Сергея Собянина — Алексей Навальный. Его агрессивная манера и грязные приёмы борьбы вылились в то, что за блогера не хотят голосовать 53% избирателей. Большой антитрейтинг только представителя ЛДПР Дегтярёва и «эсера» Левичева: первого не хотят видеть мэром 56% москвичей, второго — 54%. У Митрохина и Мельникова антитрейтинг 50 и 49% соответственно. Самый низкий антитрейтинг у Сергея Собянина — его не хотят видеть мэром всего 20% опрошенных.

Именно высокий антитрейтинг, по мнению экспертов, — главная причина отсутствия роста сторонников Алексея Навального. «Кампания Навального где-то на два тона резче и агрессивнее, чем должна быть в том случае, если бы он хотел рассчитывать на успех. Но возможно, он и не ставил себе целью победу, а его главная задача — сплотить вокруг себя самых фанатичных и заряженных», — считает российский политолог и политтехнолог Евгений Минченко.

Дело чести

По решению Мосгоризбиркома на 1035 участках будут установлены комплексы обработки избирательных бюллетеней. Они исключают возможность фальсификации голосования при подсчёте бюллетеней, также эти технические средства существенно ограничивают возможность вброса бюллетеней. Ранее о необходимости использования КОИБов заявил врио мэра Москвы, кандидат на эту должность Сергей Собянин: «Не меньше должно быть КОИБов, а больше, потому что они действительно зарекомендовали себя неплохо. Если есть технические проблемы, мы их решим, поможем Мосгоризбиркому привести их в порядок. Победа любой ценой нам тоже не нужна. Нам нужны честные выборы, реально честные выборы».

Однако недавно кандидат на пост мэра от КПРФ Иван Мельников выступил с предложением проводить ручной подсчёт голосов на избирательных участках, оборудованных КОИБами, на что Сергей Собянин заметил: «Замечательная идея. Вначале была инициатива одного кандидата заменить обычное голосование на КОИБы, и мы сделали всё возможное для того, чтобы они стояли, работали. Теперь другой кандидат говорит: а я не доверяю КОИБам, давайте вручную пересчитывать... Как хотите, и КОИБы поставим, и вручную пересчитаем. Лишь бы все были довольны, счастливы и считали бы эти выборы честными и справедливыми».

Для обеспечения видеонаблюдения за ходом голосования на 3397 участках завершается монтаж 6794 видеокамер. Таким образом, москвичи смогут наблюдать за ходом голосования в Сети интернет — для этого нужно зарегистрироваться на портале www.vuboty.mos.ru. Регистрация началась 30 августа.

Благодаря видеокамерам наблюдателем на выборах может стать любой житель Москвы и даже России.

Степень прозрачности

Наблюдатели от Общественной палаты Москвы (ОП) должны стать самыми независимыми на выборах. Они не

связаны ни с одной из партий или кандидатов. При этом курировать их будет известный своими демократическими взглядами Алексей Венедиктов, главный редактор и ведущий передач радиостанции «Эхо Москвы», руководитель Комиссии по развитию гражданского общества и местного самоуправления. Штаб ОП будет открыт для всех — от представителей кандидатов и журналистов до простых граждан, которые хотят быть наблюдателями.

Его цель — содействие проведению свободных, прозрачных и честных выборов. Наблюдатели будут жёстко контролировать весь выборный процесс, но первую очередь то, как будет проходить само голосование. Любые, даже мелкие нарушения будут фиксироваться и передаваться в правоохранительные органы.

Планируется наладить работу горячей линии, по которой москвичи смогут сообщать о том, что происходит на их избирательных участках, проводить независимый мониторинг избирательной кампании.

К работе в штабе в качестве волонтеров приглашены студенты, представители общественных и некоммерческих организаций, работающие в городе, а также активные граждане, которым небезразлично, как будут проходить выборы, — любой москвич может стать наблюдателем от ОП.

«Такая нейтральная и прозрачная площадка создаётся для того, чтобы и кандидаты, и представители штабов, и члены ОП, и журналисты смогли получать одинаковую информацию в одно и то же время», — говорит Алексей Венедиктов.

По мнению и.о. председателя Комитета общественных связей г. Москвы Александра Чистякова, создание такого штаба станет новым инструментом гражданского контроля за выборами.

Реконструкция механизма

Подтверждая свою приверженность честной и максимально прозрачной выборной кампании, Сергей Собянин предложил внести в законодательство Москвы изменения, которые бы отчасти перестроили сам выборный механизм и ещё больше снизили бы возможность использования любого административного ресурса.

Мосгоризбирком (МГИК) принял решение напечатать для выборов мэра 8 сентября только 10 тыс. открепительных удостоверений. Для сравнения: в 2012 году в Москве по талонам проголосовали 168,4 тыс. граждан; на выборах в Мосгордуму в 2009 году — около 63 тыс. избирателей. Это существенное сокращение количества открепительных талонов, а в будущем планируется их полный запрет.

«Открепительные удостоверения — поле для злоупотреблений. Именно с их помощью обычно организуются так называемые карусели, когда один человек голосует несколько раз на разных участках», — считает председатель МГИК Валентин Горбунов.

По мнению Сергея Собянина, количество открепительных талонов следует уменьшить в десятки раз, чтобы они вообще не могли повлиять на результаты выборов. Более того, оставшиеся единичные талоны должны быть жёстко регламентированы избирательной комиссией.

«Как показывает анализ, голосующих таким способом — 2–3 процента от общего числа москвичей, выразивших своё мнение. Подобные цифры не влияют на результаты выборов, но если процедура голосования по открепительным удостоверениям вызывает такое негативное отношение — лучше от неё отказаться», — уверена председатель Комиссии по государственному строительству и местному самоуправлению Татьяна Портнова.

«Процесс очищения выборов и превращения их в прозрачный и для всех ясный механизм позволит определить истинную степень влияния политических сил и их поддержки гражданами», — говорит председатель Комиссии по перспективному развитию и градостроительству Михаил Москвин-Тарханов.

Подготовила АЛЁНА РАКИТИНА

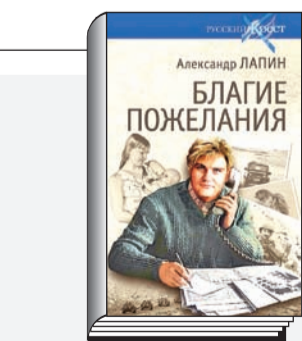
КНИЖНЫЙ РЯД

Память эпохи

Литературный приём «герой на фоне эпохи» требует от писателя немало мастерства и умения органично вплести судьбу человека в канву глобальных событий. Александр Лапин в романе-эпопее «Русский крест» эту сложнейшую творческую задачу удаётся выполнить с блеском. Герои романа в начале повествования («Утерьянный рай») юны и романтически настроены. Они принадлежат к тому поколению, которое знает об ужасах войны только по рассказам старших родственников, но ещё не успело заразиться всепоглощающим прагматизмом и цинизмом. Шурка Дубравин и его друзья, будучи старшеклассниками, даже приносят по собственной инициативе торжественную тайную клятву — посвятить свою жизнь служению во благо Родины, стать ради этого культурными и образованными людьми, спортсменами, учёными...

В следующей части эпопеи — «Непуганое поколение» — вчерашний Шурка, теперь уже Александр, вместо военного училища, куда он так стремился, или хотя бы доблестных десантных войск попадает в стройбат. И оказывается, что прямота и честность — совсем не те качества, которые гарантируют уважение сослуживцев, а безупречная добросовестность в исполнении своих обязанностей отнюдь не означает, что отцы-командиры её оценят по достоинству. Но Александр не ломается, он намерен стать журналистом, чтобы изменить жизнь к лучшему: «Главное — то ощущение несправедливости устройства окружающего мира, которое он остро

чувствовал. Борьбаться с ней, изменить мир невозможно, если у тебя нет какого-то оружия в руках. В таком случае ты превращался в рядового злобучка, которые тысячами обивают пороги разных учреждений и начальников». Самые значимые события начинают разворачиваться в третьей книге эпопеи — «Благие пожелания». Александр, став репортёром центральной газеты, получает шанс испытать на практике силу печатного слова. А его друг Анатолий, выбравший в качестве жизненного пути службу в КГБ, поначалу верит, что в «органах» точно нет никаких тёмных пятен повседневной жизни. Но очень скоро судьба сталкивает и его, и Александра с третьим другом — Амантаем. Тот решил сделать комсомольскую карьеру, опираясь на помощь влиятельных родственников. И ради продвижения по иерархической лестнице ему сначала пришлось оторваться от своей первой любви, жениться на дочери нужного человека. А потом он, выполняя поручение старших товарищей, разыгрывающих националистическую карту, будоражит алмацкую молодёжь провокационными речами — и вдруг с ужасом понимает, что ситуация в городе вышла из-под

Александр Лапин. Утерьянный рай. — М.: Вече, 2013. — 320 с. — 3000 экз.

Александр Лапин. Непуганое поколение. — М.: Вече, 2013. — 320 с. — 3000 экз.

Александр Лапин. Благие пожелания. — М.: Вече, 2013. — 320 с. — 3000 экз.

чувствовал. Борьбаться с ней, изменить мир невозможно, если у тебя нет какого-то оружия в руках. В таком случае ты превращался в рядового злобучка, которые тысячами обивают пороги разных учреждений и начальников».

Самые значимые события начинают разворачиваться в третьей книге эпопеи — «Благие пожелания». Александр, став репортёром центральной газеты, получает шанс испытать на практике силу печатного слова. А его друг Анатолий, выбравший в качестве жизненного пути службу в КГБ, поначалу верит, что в «органах» точно нет никаких тёмных пятен повседневной жизни. Но очень скоро судьба сталкивает и его, и Александра с третьим другом — Амантаем. Тот решил сделать комсомольскую карьеру, опираясь на помощь влиятельных родственников. И ради продвижения по иерархической лестнице ему сначала пришлось оторваться от своей первой любви, жениться на дочери нужного человека. А потом он, выполняя поручение старших товарищей, разыгрывающих националистическую карту, будоражит алмацкую молодёжь провокационными речами — и вдруг с ужасом понимает, что ситуация в городе вышла из-под

контроля. В декабре 1986 года Алма-Ату охватывают уличные беспорядки. И вот уже Анатолий должен собирать следственный материал против друга детства. Александр, написавший об этих событиях резкую статью, становится для Амантая если не врагом, то уже и не другом.

Через своих героев Лапин показывает, как подспудно формировалась почва для тех самых перемен, приведших к масштабным преобразованиям на одной шестой земного шара и исчезновению, казалось бы, такой незбылемой советской цивилизации. Той самой, вызывающей ностальгию не только у миллионов наших соотечественников разных поколений...

При этом неоспоримым достоинством «Благих пожеланий», как и всей эпопеи «Русский крест», являются не только динамичный сюжет, но и психологически достоверные внутренние метафоры героев. Здесь нет банального противопоставления людей, которые были друзьями, а потом разошлись... Александр пытается найти истину, а не вести счёты. Да и каждый из друзей искренне верит, что стоит за правду. Но неумолимо быстро из-

менилось всё и вся, и вот уже правда эта — разная, у каждого своя. А Владимир, четвёртый друг, вообще предпочитает уехать работать в запovedник — поближе к природе, подальше от суеты. Но даже там нельзя полностью укрыться от отголосков потрясений, знаменующих приближение конца советской эпохи...

Эпопея не несёт в себе признаков огульного очернения советской действительности, все непростые ситуации рассматриваются с разных точек зрения, вдумчиво и объективно. К достоинству «Русского креста» относится и то, что он полифоничен и охватывает не только большой период времени, но и значительное пространство, отображая различные «участки» Советского Союза. Все детали, приметы времени, достоверны, тщательно, до мелочей выписаны, поэтому успеешь пожить в СССР испытывать настоящее дежавю, а не заставив эту страну и эпоху, людей и идеалы — могут, прочитав, представить их себе вочию.

Но на этом сага «Русский крест» не заканчивается — впереди ещё две книги.

АННА АРТЁМОВА

Лариса ВАСИЛЬЕВА

Знаки судьбы – дело тонкое. Чаще всего люди, занятые повседневностью, их не замечают, а кто замечает, без труда может понять, что каждый знак многозначен, имеет смысл и предназначение.

О чём это я? А вот о чём: пять раз в разные годы прилетала на Сицилию, итальянский остров, знаменитый действующим вулканом Этна и... мафией. Пять разных Сицилий прошли через мою жизнь. Что бы это значило?

Вторая, со значком золотой розы, досталась американцу Лоренсу Ферлингетти со стихами, похожими на автора, абстрактными, скучными и самовлюблёнными.

Первую премию, настоящую розу на длинном стебле без шипов, вынесли мне. Роза цвета тёмного бордо была огромна и прекрасна. Я её не ждала. Стояла растерянно. Под аплодисменты, как победительница, читала «Я помню чудное мгновенье» Пушкина, понимая, что никто всё равно не знает русского языка, пусть наслаждаются гениальной музыкой пушкинского стихотворения.

– Ты огорчена? – спросил синьор Лентини, посадивший меня между собой и нашим переводчиком.

– Счастлива...

– Роза через два дня завянет. Её придётся выбросить. Видишь, в руках у меня коробочка – в ней эквивалент твоей настоящей розы, брошь из белых сапфира. Береги её. Это твоя первая иностранная премия, не так ли?

Берегу по сей день. Она впрямь более похожа на брошь, чем на премиальную награду. Хотя бы наарапали на ней название конкурса «Роза Петrarки».

– Что ты хочешь увидеть здесь, на Сицилии? – спросил меня синьор Лентини.

– Выполни любое желание.

– Мафию.

Ничто более интеллигентное не пришло в мою разгорячённую голову.

Он удивлённо посмотрел на меня.

Простёр руку в парк, на публику.

– Вот они, перед тобой. И я тоже.

Может, мы неточно понимаем слово «мафия»? – подумала я тогда.

2. Кармелло

Никому в Москве я своей премией не хвасталась. Мой спутник, не получивший премии, тоже помалкивал. Переводчику мы оба не нужны. Будучи в стороне от литературных групп, я не интересовала журналистов. Но факт моей победы, видимо, лежал в основе второй поездки на Сицилию. На сей раз предстояло лететь в другую часть острова, в город Катанию, туда, где Этна – самый большой из европейских действующих вулканов. Я увидела в иллюминаторе самолёта гигантскую чашу кратера, наполненную огнём, и ослепительную реку, вытекающую из кратера.

Нас было четверо. Один – известный в СССР специалист по итальянской литературе. Он сразу предупредил делегацию, что не будет нам переводить, потому что не является переводчиком, а сам литератор. Сделал, правда, исключение для главы делегации – одного из секретарей Союза писателей. Эти двое были привилегированной частью группы. Командировочные деньги на поездку находились у главы делегации. Он сообщил, что раздает их утром следующего дня, потому что сейчас вечер, а по старинной примете (я о ней прежде не слыхала) вечером лучше не оперировать с деньгами.

Вторая, непривлечённая часть делегации, состояла из меня и молодого, но уже знаменитого писателя Юрия Полякова, чьей повестью «Апофегей» зачитывались у нас в те дни, когда мы вместе с ним оказались на Сицилии. Стройный, курявый, уверенный в себе молодец Поляков был известен также стихами. Прочитав их впервые, я увидела будущего прозаика. И не ошиблась.

Делегация сидела за ужином в ресторане живописного городка Ачиреале, вблизи Катании, разделившись на две части: мы с Поляковым – справа от прохода, глава делегации с итальянистом – слева. Последний наслаждался тем, что находится в Италии (можно понять), что может в ресторане показывать всем (кроме нас более никого не было) своё блистательное произношение, наконец тем, что выбирает блюдо со звучным названием и понимает, какое получит удовольствие.

– Кармелло, Кармелло, – распевал наш итальянист имя официанта и долго, скрупулёзно объяснял ему, что будет заказывать, меняя решения, заменяя одно блюдо другим.

Он явно раздражал пожилого официанта с лицом усталой птицы. Официант явно предпочитал меня и Полякова. А мы сидели без копеечки, и оба были изрядно голодны.

– Парадокс, – то ли удивлялся, то ли возмущался Поляков. – Мой «Апофегей» издан уже полумиллионным тиражом, если бы рубли можно было менять на лиры, я бы мог накормить ужином весь этот городок.

Я ползала взглядами по меню. Наконец выбрала самые дешёвые бутерброды с сыром. Но и на них не было денег.

Сделать пять шагов к руководителю делегации мы оба считали ниже своего достоинства, неизвестно, впрочем, почему.

– Кармелло, Кармелло, – заливался соловьём советский итальянист и вновь и вновь менял заказ.

Кармелло оставался невозмутимым, выражая раздражение лишь нетерпеливостью, с которой подходил к их столу.

Когда Кармелло, через мой английский, понял, что мы с Поляковым сидим без денег, он почему-то широко улыбнулся мне. Улыбка сделала его унылое лицо почти прекрасным. Он быстро отошёл от нас и через несколько минут, ещё не обслужив наших привилегированных спутников, принёс нам с Поляковым по огромному блюду, где была знаменитая итальянская паста со множеством моллюсков всех видов, с дикими овощами, и отдельно хлебные лепёшки, а также бутылку белого вина со звучным названием «Bellissimo».

Поляков, поджав губы, удивлённо смотрел в свою роскошную тарелку и не рисковал начинать. Я тоже не рисковала. Кармелло захотел всё поставить на свои места. Он наклонился ко мне и внятно, чётко сказал по-английски:

– Ваш ужин я включил в презент гостям от хозяина за то, что вы выбрали его отель. У нас в ресторане старший официант имеет право раз в неделю определять, кому из гостей он отдаёт бесплатную привилегию. Я выбрал вас. Приятного аппетита.

Быстро объяснила Полякову появившееся ужина. Он ещё быстрее всё понял. И вот уже мы чокаемся белым вином, не слушая ворчания возмущённого итальяниста, всё ещё ожидающего своего блюда.

По сей день мы с Поляковым помним имя и лицо старшего официанта – Кармелло.

Тонкий народ итальянцы. Особенно сицилийцы.

3. Второе дыхание Зои Кременецкой

Кто-то сказал, что энергией Зои можно напитать целую электростанцию. Готова с этим согласиться. Зоя пронизана музыкой от волос до пят. У неё абсолютный слух и к звуку, и к слову. Оказавшись с нею в одной поездке в том году, когда рухнул телеканал «Останкино», я почему-то не сомневалась: Зоя не только не пропадёт, а найдёт себя в новом времени, ничуть не изменяя своему призванию служить музыке.

Многие телевизионные программы

бесстрашно улыбается любой трудности. И окружают её особенные люди. Среди них те, кто вошёл в состав жюри: Наталья Нормухамедова – актриса до мозга костей, заслуженная артистка Узбекистана. У неё голос молодеет с годами. А душа – бездонна. Переживает за участников конкурса так, словно её собственная жизнь на волоске.

Александр Филиппов, художественный руководитель народного детского ансамбля «Калинка», пронизан движением, музыкой, жестом.

Елена Шумилова, руководитель Большого детского хора радио и телевидения России, буквально сливающаяся с детьми каждым движением и звуком.

Не буду перечислять всех судей, боюсь не успеть назвать участников. Зоя Кременецкая сумела сделать из фестивального стереотипа свирельную,

мастер одарить присутствующих романтическим и одновременно ироническим звучанием песни «На большом воздушном шаре». Он получил Гран-при.

Премию «Дебют» увезла домой, в Кабардино-Балкарию, самая юная участница, шестилетняя танцовщица Сонечка Дышечкова в чудесном национальном костюме, шитом руками её бабушки.

Творческие коллективы, песенно-танцевальные группы с одарёнными солистами, соревнуясь, выигрывали свои места: «Академия мюзикла», Большой детский хор радио и телевидения России, хореографический ансамбль «Радость», студия «Маэстро». Они получили призы и награжденные кубки.

Что будет дальше с теми, кто победил на фестивале? Нельзя сказать определенно. Всё зависит от многих причин. Наверное, поэтому не стану я здесь

будет приз от меня лично, если увижу талант.

На душе тишина. И вдруг, словно удар в грудь. Ещё не сконцентрировавшись на человеке, ощущаю в себе волнение: здесь. Действует. Сейчас увижу.

В группе танцующих из Академии детского мюзикла, третья слева, самозабвенно пляшет девочка лет десяти. От неё исходит мощная энергия света, проникающая в меня. Более никого и ничего, кроме девочки, не вижу. Она!

Ещё раз убеждаюсь в своей правоте, вновь видя эту девочку в другом танце группы. Прошу Зоя узнать её имя и фамилию.

Идёт раздача призов и наград. Аплодисменты. Последнего слова прошу я – имею на него право как председатель жюри. Почему-то очень волнуюсь. Говорю, что талант – чудо. Увидеть и приветствовать его сегодня – настоящее счастье, испытанное мною на фестивале. Сейчас назову имя той, кого выделила из всех и кто не получил ещё признания своего таланта.

Мёртвая тишина. Наслаждаюсь ею, прежде чем произнести:

– Маша Кузнецова!

Взрыв. Зал кричит. Оказывается, не такая уж я самая прозорливая. Все замечали Машу, но выделить её одну из группы и назвать могу только я.

Она бежит ко мне вся в слезах. Обнимаю маленькое дрожащее тельце. Снимаю с себя хрустальную каплю. На Маше капля смотрится огромной. Ничего, подрастёт, и всё сравняется. Шепчу ей:

– Это твой талисман. Береги его.

Маша бежит от меня, пританцовывая. Гляжу ей вслед и почему-то думаю, что она может всё: танцевать, петь, сочинять стихи и музыку. Огромный разносторонний дар. Откуда я это знаю? Не знаю...

В последний вечер прошу, чтобы Маша участвовала в гала-концерте, но она куда-то исчезла. На следующий день, ожидая автобуса в аэропорт, хочу познакомиться с Машей. Её быстро находят, и вот уже мы с ней, обнявшись, сидим рядом.

– Ты где живёшь?

– В Москве. В Перове.

Узнаю, у неё есть мама и бабушка. Папы нет.

– О чём ты мечтаешь?

– Хочу маленькую собачку. Чихухуа. Но пока на неё нет денег.

– А ещё о чём мечтаешь?

– Написать песню. Слова и музыку.

Спеть её и станцевать.

Удивительно. Она произносит то, что я уже увидела, глядя на её выступление. Маша смеется всё. Прошу, чтобы первой, кто услышит и увидит эту песню, была я. Обещает.

Встреча с Машей стала оправданием для меня: не зря председательствовала в жюри. И может быть, даже не зря и неслучайно много лет назад получила я, как аванс, настоящую розу в качестве первой премии на поэтическом конкурсе в Палермо, чтобы прозреть настоящую розу в Маше Кузнецовой.

– Красивая Таормина. И Ахматова – красавица. Даже в старости. У Ахматовой и этого городка возможно общее будущее, – прозорливо сказал тогда Сергей Владимирович.

О чём он думал, говоря такое? Не о том же, что найдётся человек, уже в XXI веке, который, имея ранг чрезвычайного и полномочного генерального консула России в Палермо, решит позвонить Зое Кременецкой и расскажет ей свою задумку о поэтической международной премии «Таормина» имени Анны Ахматовой. Это был Владимир Львович Коротов.

Жизнь продолжается...

Свирели Сицилии ещё будут звучать для разных людей по-разному, но всегда романтично и возвышенно, рассказывая о событиях, уходящих в прошлое, но всегда открытых для будущего.

– Маша Кузнецова!

– О чём ты мечтаешь?

– Хочу маленькую собачку. Чихухуа. Но пока на неё нет денег.

– А ещё о чём мечтаешь?

– Написать песню. Слова и музыку.

Спеть её и станцевать.

Удивительно. Она произносит то, что я уже увидела, глядя на её выступление.

Маша смеется всё. Прошу, чтобы первой, кто услышит и увидит эту песню, была я. Обещает.

Встреча с Машей стала оправданием для меня: не зря председательствовала в жюри. И может быть, даже не зря и неслучайно много лет назад получила я, как аванс, настоящую розу в качестве первой премии на поэтическом конкурсе в Палермо, чтобы прозреть настоящую розу в Маше Кузнецовой.

– Красивая Таормина. И Ахматова – красавица. Даже в старости. У Ахматовой и этого городка возможно общее будущее, – прозорливо сказал тогда Сергей Владимирович.

О чём он думал, говоря такое? Не о том же, что найдётся человек, уже в XXI веке, который, имея ранг чрезвычайного и полномочного генерального консула России в Палермо, решит позвонить Зое Кременецкой и расскажет ей свою задумку о поэтической международной премии «Таормина» имени Анны Ахматовой. Это был Владимир Львович Коротов.

Жизнь продолжается...

Свирели Сицилии ещё будут звучать для разных людей по-разному, но всегда романтично и возвышенно, рассказывая о событиях, уходящих в прошлое, но всегда открытых для будущего.

Да здравствует талант!

Зоя Кременецкая

Машенька Кузнецова

Первого канала, среди которых «Фабрика звёзд», «Большая премьера», «Премия ТЭФИ», без созвучия с работой Зои не стали бы событиями. Но чем больше и заметнее были её успехи, тем теснее становились ей рамки официальных условий.

Такое состояние я называю желанием свободы и могу дать совет любой творческой личности: чувствуешь силу, дерзай! Возраст не имеет значения. Знаю на своём опыте. В двадцать шесть лет рискнула уйти с хорошей службы в международном женском журнале на вольные хлеба, писать стихи, хотя никто не собирался их печатать. Сейчас была бы пенсионеркой давно не существующего журнала, а сегодня о пенсии даже подумать нет времени.

Так и Зоя. Ушла якобы в никуда с успешной работы на Первом канале, а сегодня она – продюсер международной программы «Да здравствует талант!».

Это она уговорила меня преодолеть страх перед аллергией на вулкан и лететь на Сицилию председателем жюри конкурса, где слово «талант», словно величина, определяющая меру безмерного, порой неподвластного определением.

Зое бывает тяжело в работе, но она

уникальную формулу мечты.

Кастелламаре, большой сицилийский курортный комплекс с видом на живописную гряду вулканического происхождения, где в течение недели все туристы и курортники оказывались невидимыми পেями прикованными к эстраде с настоящей луной справа, словно декорацией, где происходил от начала до конца задуманный Зоей детский, на грани с молодежным, фестиваль песни и танца «Да здравствует талант!».

Второй раз собирает здесь Зоя детей и подростков, в основном из России, чтобы они показали себя. На сей раз отличились не только Москва и Петербург, но и Нижний Новгород, подаривший фестивалю яркую участницу Валерию Петрову – замечательную красавицу, по-моему, уже готовую эстрадную певицу. Единственного чего не хватает ей – столь свойственной современной эстраде пошлости, и это отсутствие было для меня словно открытием: оказывается, жанру легко возвыситься, оставшись собой. Валерия получила Гран-при. Ансамбль «Стрекоза» тоже из Нижнего Новгорода и тоже получила Гран-при за профессиональное многоголосие и молодую энергию.

Лев Кошкарлов – ещё ребёнок, но уже

давать прогнозы, предполагать сюжеты дальнейших побед и поражений. Это дети или подростки. Будут меняться голоса и фигуры, будут меняться учителя в тех или иных группах, всё зыбко и неопределённо. Однако хочу сказать: остановись мгновение под луной у залива Кастелламаре, где только что закончился фестиваль, организованный Зоей Кременецкой, сказавшей себе: счастье – отдавать свой талант детворе, желающей показать свои таланты.

У Зои второе дыхание налило. Чувство свободы творчества наполнено и вдохновенно. Она выглядит моложе, чем двадцать лет назад, когда я познакомилась с ней, звукорежиссёром Центрального телевидения. Она была тогда одной из многих. Сегодня – единственная в своём роде. Такое случается с теми, кто рискует выбрать свободу творчества и дать другим почувствовать её.

4. Моя привилегия – Маша Кузнецова

На фестивале «Да здравствует талант!» я была председателем жюри впервые в жизни. Вообще всегда считала себя не вправе судить кого бы то ни было на творческом конкурсе, вспоминая свою победу в Палермо, где настоящая роза оказалась выше золотой.

Зоя Кременецкая, не без труда уговорив меня возглавить жюри конкурса «Да здравствует талант!», сказала о моей привилегии: независимо и смело выделяй кого-то среди участников, кого сочту самым талантливым. И вручи ему призовой кубок от председателя жюри.

Вот уже много лет знаю я это ощущение – чувствовать талант в другом человеке. Ничего исключительного, это могут многие. Виктор Фёдорович Боков, блистательный поэт, безошибочно угадывал поэтическое в других людях. Знаю нескольких поэтов, благодарно помнивших, как Боков открыл каждого из них: Андрей Вознесенский, Владимир Дагуров, Ольга Юрикова, Нина Краснова, другие и я в том числе.

На протяжении фестиваля в Кастелламаре я втайне надеялась, что смогу среди участников найти того (или ту), в ком увижу особо яркий талант, не замеченный другими, чтобы одарить его (или её) призом председателя жюри. Собираясь на фестиваль, каждый раз надеваю на шею красивый кулон в форме хрустально сверкающей белой капли. Это

стихи, писали в сочинениях о «плохой» поэтессе, полумонахине, полублуднице, посмеиваясь над последним словом, то в 60-х, уже другое поколение школьников переписывало себе в тетрадки стихи Анны Ахматовой и узнавало, тоже тайком, что она получила какую-то итальянскую премию. Тогда-то я узнала название места, где ей была вручена премия: город Катания, Сицилия. А премия складывалась из двух имён: вулкана Этна и городка вблизи него – «Этна-Таормина».

И вот поздним вечером иду рядом с руководителем делегации советских писателей Сергеем Владимировичем Михалковым по утопающему в темноте сказочному городку Таормина, расположенному на террасе из лавы. Этна здесь недалеко. Рассказываю Михалкову то, что знаю о премии, полученной Ахматовой в Таормине. Начинаю изда-дека. В конце 40-х годов XX века, сразу после окончания Второй мировой войны, в Ленинград приехал молодой дипломат из Британского посольства – Исая Берлин. Еврей, родом из Риги, он в революционные годы осел в Европе, женился на племяннице Ротшильда, окончил Оксфорд. Дружил с Саломеей Гальперн-Андрониковой, которая рассказывала ему о своих оставшихся в СССР друзьях-поэтах Серебряного века и дала ему рекомендательное письмо к Ахматовой, узнав, что он едет в СССР на дипломатическую работу. Саломея Николаевна подумала, что, возможно, опасно будет для Ахматовой такое знакомство, но желание переключиться с помощью Исая с Анной Ахматовой, о которой давно ничего не слыхала, было сильнее опасения повредить ей.

Встречи Исая Берлина с Анной Ахматовой – особая тема. Эти встречи с английским шпионом, так его классифицировали в КГБ, имели для Анны Андреевны серьёзные последствия: её сына Льва Гумилёва вернули в тюрьму, стихи прекратили печатать. Исая Берлина отправили назад в Англию, где он долгое время жил с ощущением, что нанёс Анне Андреевне непоправимый вред своими посещениями. Исправляя ситуацию, оксфордский профессор Исая Берлин в 60-х использовал все связи и возможности, чтобы Анна Ахматова получила международную премию за свою божественную поэзию. Для вручения была выбрана Таормина, городок под Этной, где в торжественной обстановке впервые за долгие годы выехавшей за границу великой Анне вручили премию. К счастью, успели.

Вскоре она умерла. С тех пор Таормина имеет свою связь с Россией. Через Ахматову.

Михалков слушал меня внимательно, хотя всё знал. Хотел утвердиться в некоторых своих пониманиях этой истории? Ступая в начале 80-х по бульварикам Таормины, мы с ним словно поворачивали рули времени в 60-е годы XX века. И как будто оба моделили.

– Красивая Таормина. И Ахматова – красавица. Даже в старости. У Ахматовой и этого городка возможно общее будущее, – прозорливо сказал тогда Сергей Владимирович.

О чём он думал, говоря такое? Не о том же, что найдётся человек, уже в XXI веке, который, имея ранг чрезвычайного и полномочного генерального консула России в Палермо, решит позвонить Зое Кременецкой и расскажет ей свою задумку о поэтической международной премии «Таормина» имени Анны Ахматовой. Это был Владимир Львович Коротов.

Жизнь продолжается...

Свирели Сицилии ещё будут звучать для разных людей по-разному, но всегда романтично и возвышенно, рассказывая о событиях, уходящих в прошлое, но всегда открытых для будущего.

– Маша Кузнецова!

– О чём ты мечтаешь?

– Хочу маленькую собачку. Чихухуа. Но пока на неё нет денег.

– А ещё о чём мечтаешь?

– Написать песню. Слова и музыку.

Спеть её и станцевать.

Удивительно. Она произносит то, что я уже увидела, глядя на её выступление.

Маша смеется всё. Прошу, чтобы первой, кто услышит и увидит эту песню, была я. Обещает.

Встреча с Машей стала оправданием для меня: не зря председательствовала в жюри. И может быть, даже не зря и неслучайно много лет назад получила я, как аванс, настоящую розу в качестве первой премии на поэтическом конкурсе в Палермо, чтобы прозреть настоящую розу в Маше Кузнецовой.

– Красивая Таормина. И Ахматова – красавица. Даже в старости. У Ахматовой и этого городка возможно общее будущее, – прозорливо сказал тогда Сергей Владимирович.

О чём он думал, говоря такое? Не о том же, что найдётся человек, уже в XXI веке, который, имея ранг чрезвычайного и полномочного генерального консула России в Палермо, решит позвонить Зое Кременецкой и расскажет ей свою задумку о поэтической международной премии «Таормина» имени Анны Ахматовой. Это был Владимир Львович Коротов.

Жизнь продолжается...

Свирели Сицилии ещё будут звучать для разных людей по-разному, но всегда романтично и возвышенно, рассказывая о событиях, уходящих в прошлое, но всегда открытых для будущего.

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ПРУТКОВА

ФИЛЬМ УЖАСОВ

Живут герои, поживают, потом их монстры пожирают.

КАРА

Несладно всё на свете этом, да и на том жизнь не проста. Особо туго там поэтам, писавшим для попры текстат.

Всех за грехи нас ждёт расплата. но тем — особенный «почёт»: их лично сам Владыка ада при жизни ставит на учёт.

А как преставаются, он цап их — и в ад (по-древнему, в аид), где серы смрад, дров чадных запах, где стон и плач, и вой стоит.

Но не для них смола и сера, и адский огонь, и смрадный дым; ужасней наказанья мера, предуготовленная им.

Сергей САТИН

ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ «Дурная голова одним ногам других покоя не даёт», — думал палач, идя на работу.

ВЫБОР Дальше в лес, больше дров, но меньше возможности вывезти их.

КАЛЬКУЛЯЦИЯ Если нашей жизни грош цена, то какова же себестоимость и какие издержки.

Александр БРЮХАНОВ, Санкт-Петербург

Вас обслужить? **Внагрузку**

Вагон мягко дёрнулся, крикнул, поезд тронулся. За окном замелькали фигуры бегущих провожающих, линии электропередачи, трубы заводов, огни нефтяных вышек, заснеженные голубые дали тундры, безбрежные просторы океана. Пыхтелов откинулся на спинку дивана и в истоме закрыл глаза. О! Как он любил этот волнующий миг отравления в неизвестность. За многие лета он уже сумел прикипеть к частым командировкам, путешествиям по городам и весям в поисках покупателей на пуленепробиваемый, люминесцентный рублик, диковинную разработку секретного военного завода, выпускающего в былые годы лазерные пушки, на котором всю свою жизнь проработал Пыхтелов.

— Чай? Кофе? — спросил с чарующей улыбкой проводник в мундире, расшитом галунами и стразами, в соответствии с последними требованиями железнодорожной моды. На груди, позвякивая в такт стуку колёс, красовались медали: «За спасение в крушении поезда», «За спасение при пожаре в вагоне», «За спасение при взрыве локомотива», «За спасение при сходе лавины на железнодорожный переезд», «За принятие родов в пути», «За отличную подачу чая и постельного белья», «За родину», «За Сталина», «Сто лет братьям Черепановым».

— Чашечку матэ! — улынулся в ответ Пыхтелов. Не успел он даже вытереть козу, извлечённую из нося, о внутреннюю поверхность стола, как проводник вернулся, неся на подносе дымящийся калабас с бомбильей (необходимые причиндалы, без которых матэ толком не попьёшь). Кроме этого, на подно-

се лежала толстая книга с позолоченной надписью «Цемент» автора Фёдора Гладкова.

— Это что? — спросил Пыхтелов, ткнув пальчиком в фолиант.

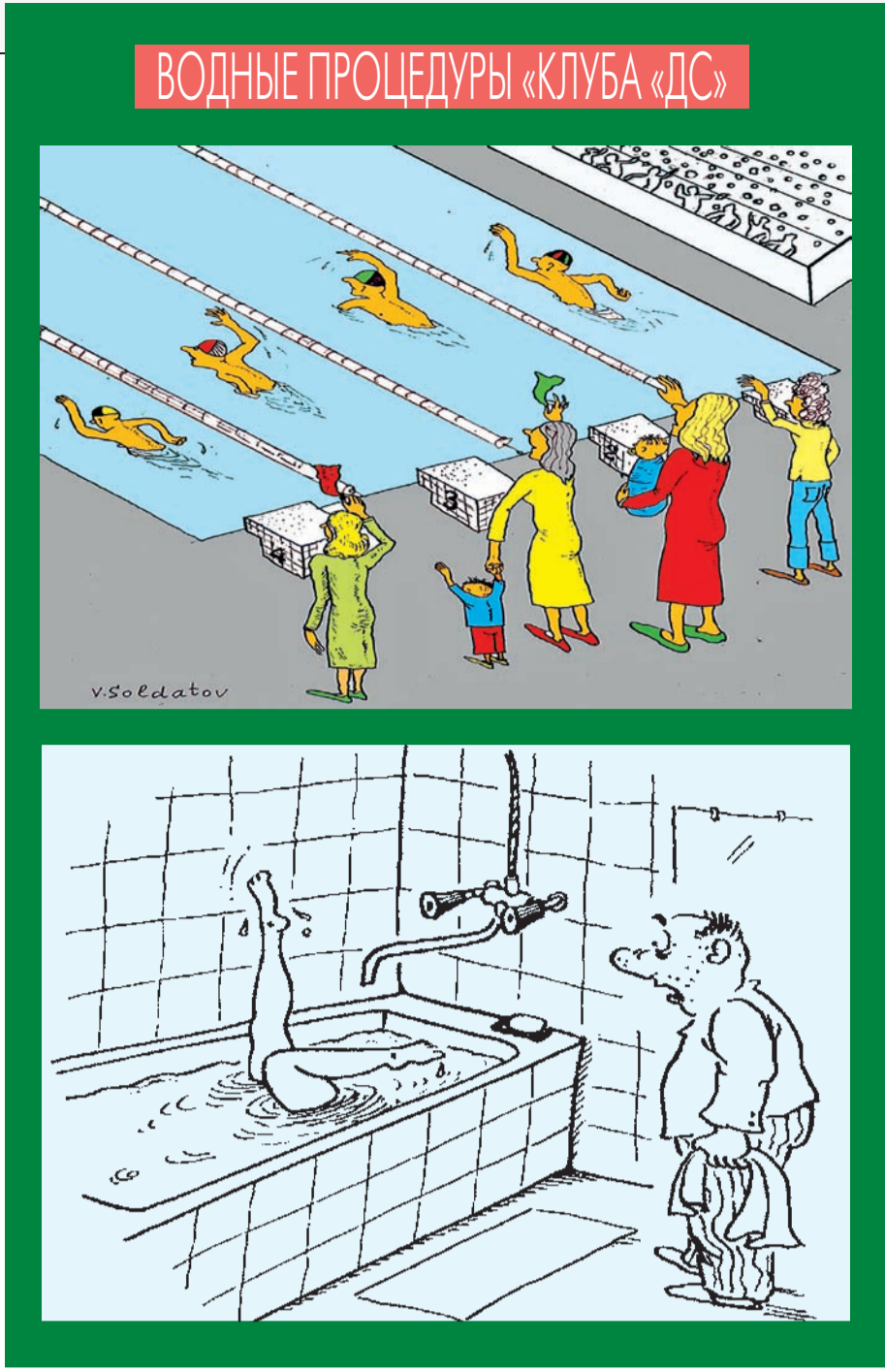
— Это — роман, внагрузку. 200 рублей всего-то. Распоряжение МПС № 236 от 2 февраля, — обстоятельно пояснил проводник. — Мы заключили договор с Министерством промышленного строительства: они нам таким образом долги выплачивают, а мы теперь вот — распространяем. А им, в свою очередь, книгами «Цемент» издательство строительной литературы долги выплачивает.

— Но я не хочу читать про цемент! — закапризничал Пыхтелов.

— Ну возьмите тогда роман «Бетон». А вообще, дорогуша моя, мало ли что мы не хотим! — резонно заметил проводник, ставя калабас на столик и мягко поглаживая Пыхтелова по редким волосам. — Я, думаю, хочу вам прислуживать, как жалкий половой в трактире? Я, может быть, хочу кино снимать. «Поезд-беглец», например, я совсем по-другому снял бы Или «Убийство в восточном экспрессе». Там бы у меня было больше эротических сцен, а убийства я бы убрал совсем...

— Да не хочу я читать роман! Тем более за деньги! — оттолкнул от себя книгу Пыхтелов.

— Те-те-те... Какие мы разборчивые! Донцову с Марининой хотите? Да ещё бесплатно? Конечно, на халыву, было бы милее? Так ведь? Привыкли на халыву всё читать! А человек писал, труд затратил! А вам денег жалко, жлоб вы несчастный! — пристыдил снабженца обижённый проводник.

— Я заплачу за роман, но читать его не буду! — гордо сказал Пыхтелов, бросая на стол мятые евро.

— Нам ваших подачек не надо! — проводник смёл со стола бумажки. Глаза его предательски заблестели. Воцарилась неловкая пауза.

— Ну, ладно! Давайте ваш роман! Почитаю! — сказал Пыхтелов через час, брезгливо придвигая двумя пальчиками к себе книгу.

— И одолжений нам твоих не надо! — взвизгнул проводник.

— Да я в самом деле заинтересовался... — виновато забормотал Пыхтелов, — что там, едрёна мать, за цемент? Какой марки? Каковы характеристики? Проводник сгрёб деньги и вполне удовлетворённый на цыпочках удалился, прикрыв за собой двери.

Пыхтелов читал всю ночь. На рассвете его встревожил странный шум. Через пару минут двери в его купе с омерзительным скрипом открылись, и в проёме сумеречным видением возникла фигура давешнего проводника. Ещё недавно чистый мундир его с галунами был обильно обсыпан каким-то белым порошком.

— Подъезжаем, радость моя! — прошептал он, отдуваясь. — Вот ваш цемент, касатик!

Он поднатужился и втащил в купе бумажный мешок.

— А зачем мне цемент? — удивился Пыхтелов, откладывая книгу.

— Так они же, эти чудачи из Министерства промышленного строительства, долги нам не только книгами выплачивают! — устало вытирая пот фуражкой, сказал проводник. — Это вроде как к роману иллюстрация! Цемент хороший! Марки 200! Схватывается на лету! Не отдерёшь! Так что с вас, милочка, ещё семьсот рублей двадцать шесть копеек. Ну и за доставку накнись что-нибудь...

Александр МЕШКОВ

Клуб ЛАФ ЮБИТЕЛЕЙ

ИМЕНИННИКУМ

Мысли известных людей, родившихся в сентябре

6 сентября

Лудовико АРИОСТО, итальянский поэт и драматург

- Все человек теряет с годами: юность, красоту, здоровье, порывы честолюбия — и только одна глупость никогда не покидает людей.

9 сентября

Лев ТОЛСТОЙ, писатель и философ

- Люди часто гордятся чистотой своей совести только потому, что обладают короткой памятью.

13 сентября

Юлиан ТУВИМ, польский поэт

- Разница между верблюдом и человеком: верблюд может неделю работать и не пить, а человек — неделю пить и не работать.

25 сентября

Петар ЛАЗИЧ, сербский писатель

- Нет такого лабиринта, в который мы не найдём вход.

28 сентября

Брижит БАРДО, французская киноактриса

- Супружество — это соглашение,

АФОРИС

ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ МИХАИЛА МАМИЧА:

САМ ПО СЕБЕ ОПТИМИЗМ РЕДКО ПРИХОДИТ — ЧАЩЕ ЕГО ПРИНОСЯТ ОПТИМИСТЫ

ДА!

Юрий МИРОНКИН (Рудня, Смоленская область)

- Черта бедности с чем-нибудь пересекается или ей всё параллельно?
- Положа руку на сердце незнакомой женщины, можно получить незабываемые ощущения.
- Счастье — не деньги, в банк не положишь.
- «Чёрный квадрат» — единственное светлое пятно в творчестве Малевича.

Анатолий СЕРАФОНОВ (Можайск, Московская область)

Аркадий ТЕПЛУХИН (Алма-Ата, Казахстан)

Владимир ЯКУШЕВ (Курган)

Зав.КЛАФом Николай КАЗАКОВ / kazakov-aforizm@mail.ru

6 сентября 2013 Концертный зал им. П.И. Чайковского

БОЛЬШОЙ ФЕСТИВАЛЬ РНО

Художественный руководитель фестиваля Михаил Плетнев

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР

И.Брамс Концерт для фортепиано с оркестром №2

С.Рахманинов Симфония №2

Соллистка - Элен Гримо

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР

Дирижер - Михаил Плетнев

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПАРТНЕРЫ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ: 504-07-85 WWW.RNO.RU ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: 258-00-00

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Пульс большого города

Программа «Народный гараж» модернизирована

На выполнение обязательств четырёхлетней давности по обеспечению граждан машино-местами город выделил восемь миллиардов рублей. Таким образом, все, кто ранее заключил договор о покупке гаражей по цене 350 тысяч рублей, их получат. Сейчас программа «Народный гараж» пересмотрена. Как пояснил и. о. председателя Комитета города Москвы по обеспечению реализации инвестиционных проектов в строительстве и контролю в области долевого строительства Константин Тимофеев, принято решение привлечь к данному строительству лишь внебюджетные средства, не затрачивая бюджетные деньги. Уже имеющиеся «недостроенные» объекты за счёт инвесторов, а ещё не проданные гаражи будут реализовывать по рыночной цене, на условиях торгов, и параллельно сдавать гражданам в эксплуатацию по цене от двух до четырёх тысяч рублей в месяц. Также в рамках программы будет разрешено строительство от 15 до 30% сопутствующих коммерческих объектов: сервисов, моек и других. Кроме того, предусмотрена возможность участия в программе гаражно-строительных кооперативов.

Решены жилищные проблемы 3164 столичных семей

По заверению Константина Тимофеева, одной из приоритетных задач Москомстройинвеста является завершение строительных объектов бывшего столичного Департамента инвестиционных программ строительства. «К сожалению, этому вопросу более пяти лет не уделялось должного внимания. Но за время работы Комитета по обеспечению реализации инвестиционных проектов в строительстве и контролю в области долевого строительства из 300 инвестконтрактов осталось принять решение всего по 71 контракту. Каждый из них находится в работе либо на стадии её завершения», — пояснил глава ведомства. За два года введено в эксплуатацию 600 тысяч квадратных метров недвижимости — в основном это жилищное строительство. На данный момент по этим инвестиционным контрактам осталось ввести ещё около 1,5 миллиона квадратных метров. Таким образом, с начала 2011 года более трёх тысяч столичных семей получили долгожданное жильё. С инвесторов было взыскано 850 миллионов рублей, которые они задолжали инвестиционным фондам, — все денежные средства направлены в городской бюджет.

2246 обманутых дольщиков ждут решения квартирного вопроса

Проблема граждан, пострадавших от недобросовестных застройщиков, существует в Москве уже около 10 лет. К моменту создания столичного Комитета по обеспечению реализации инвестиционных проектов в строительстве и контролю в области долевого строительства в городе числилось 5410 обманутых дольщиков. «Где-то причиной конфликта было мошенничество, а кое-где — и работа правительства или органа исполнительной власти», — озвучил проблему и. о. председателя комитета. Благодаря активной работе Москомстройинвеста более половины пострадавших семей получили жильё. В настоящее время ещё 2246 семей ожидают свои квартиры в границах старой Москвы. Недавно к этой цифре прибавилось ещё 2373 семьи из ТиНАО. С января 2014 года каждого застройщика обяжут предоставлять документы, дающие гарантию завершения строительства.

В 2013 году введено в эксплуатацию 5 гостиниц

Об этом сообщил и.о. председателя Комитета города Москвы по обеспечению реализации инвестиционных проектов в строительстве и контролю в области долевого строительства Константин Тимофеев, подводя итоги деятельности ведомства за первую половину текущего года. Новые гостиницы сооружены в столице в соответствии с планом строительства объектов гостиничного хозяйства, разработанным Москомстройинвестом в рамках Городской целевой программы развития туризма. В конце 2013 — начале 2014 года планируется сдать «под ключ» ещё 6 гостиниц и одноимённых комплексов, расположенных в основном в Центральном округе столицы. Согласно плану до 2016 года в мегаполисе появятся 86 новых гостиниц различного уровня: 16 из них откроются в 2014 году, 20 — в 2015 году и ещё 39 — в 2016 году.

Преобрасится набережная Крымской набережной к Дню города

До 7 сентября здесь появятся фонтаны, скамейки, ландшафтно-визуальные формы, заработает специальное освещение. А в ближайшее время, по словам и.о. руководителя столичного Департамента градостроительной политики Сергея Лёвкина, будет разработана единая концепция развития набережных Москвы-реки.

На повестке дня остро стоит вопрос улучшения экологии столицы: создаются зоны отдыха, парки регионального и местного значения, восстанавливаются мини-скверы, устраиваются пешеходные маршруты. «По завершении реконструкции Никольской улицы в её пределах создана пешеходная зона. Сегодня это уже маршрут с продолжением: позже можно будет пройти по Васильевскому спуску и дальше — по территории Зарядья, где по-

явится парк с театром. Если повернуть в другую сторону, пересечь Александровский сад и миновать переход, то через 100 метров вы окажетесь в другой пешеходной зоне — в Камергерском переулке», — приглашает Сергей Лёвкин. Кроме того, активно реализуется программа создания обширной зелёной зоны для москвичей и гостей столицы, в которую войдут территории парка «Музеон», ЦПКиО имени Горького, Нескучного сада и природного заказника «Воробьёвы горы».

До конца года реконструируют 106 объектов культурного наследия

Власти Москвы ведут работу по оказанию содействия федеральным структурам в реконструкции 14 особо значимых федеральных объектов на территории ЦАО. Среди них — Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского, Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Политехнический музей, Академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Третьяковская галерея и другие. Сергей Лёвкин также сообщил, что в 2013 году планируется завершить ремонт зданий Общественной палаты РФ и Российской академии художеств имени В.И. Сурикова. На 2014–2015 годы намечены работы по реставрации Литературного института имени А.М. Горького, воссозданию корпуса для Академии живописи Ильи Глазунова, строительство нового здания Третьяковской галереи. И.о. руководителя Департамента градостроительной политики напомнил, что в Москве успешно работает программа «Аренда за рубль», помогающая привлечь инвесторов к восстановлению памятников культурного наследия.

Подготовила Ирина ЛАЗАРЕВА